

Ёзденлени Ньюрахмат

**А.И. Батчаланы атын джюрютген
КЪАРАЧАЙ ИЛМУ – ИЗЛЕМ ИНСТИТУТНУ
Адабият, фольклор эмда тил тинтиу бёлюмю**

СЕН ДЖАНГЫЗ ТЮЛСЕ

**ПОВЕСТЬ
ХАПАРЛА
НОВЕЛЛА
НАЗМУЛА
ЛИРИКА МИНИАТЮРАЛА**

**Черкесск
ИКО «Аланский эрмитаж»**

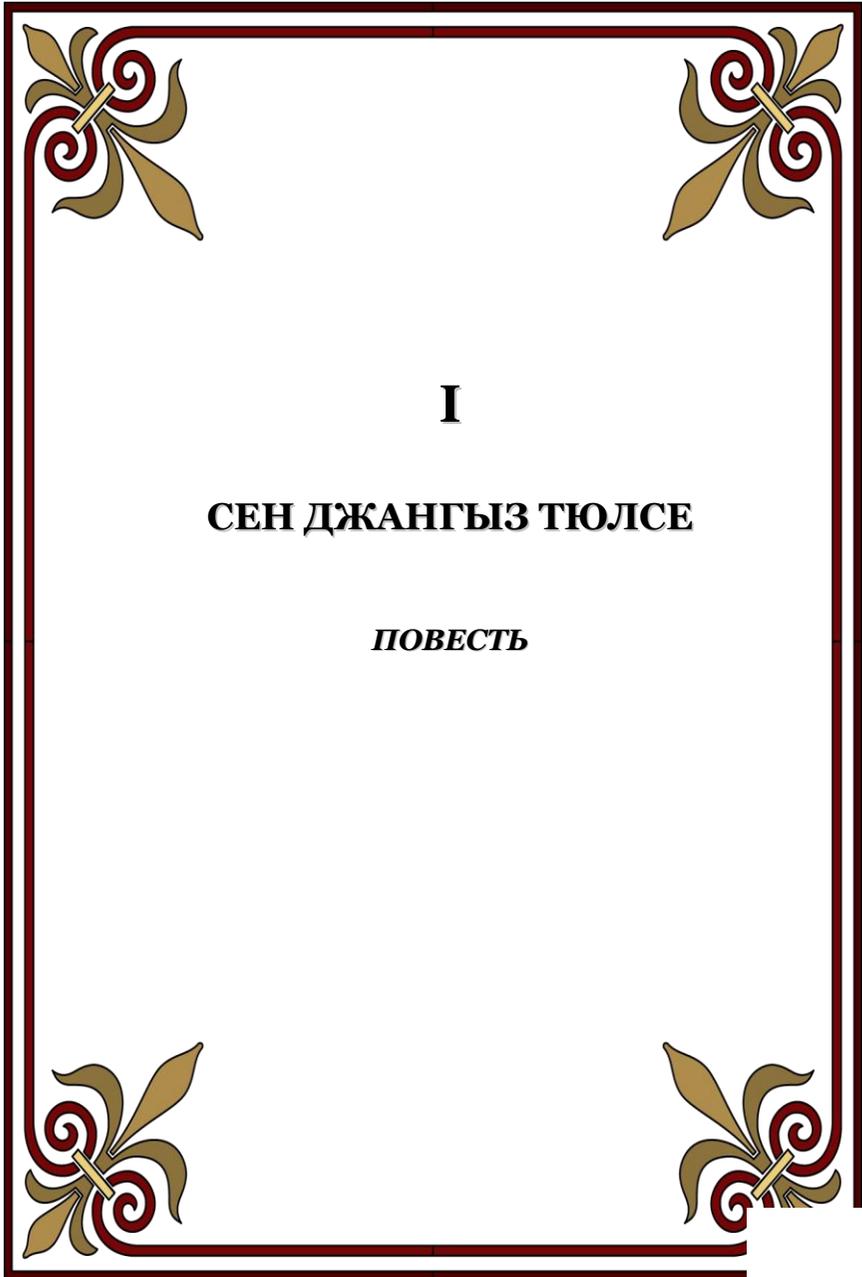
**ББК (2 Рос.кара)6-4
У341**

**Печатается по решению Ученого совета
Карачаевского НИИ от 01.02.2015г.**

Ёзденлени Н. Сен джангыз тюлсе. Черкесск ИКО
«Аланский эрмитаж». 2015 - 194 с.

Новый сборник Нюрахмата Узденова отмечается высокой гражданственностью, как поэт он эмоционально и проникновенно раскрывает читателю внутренний мир наших современников. Его повесть, лирические миниатюры баллады и рассказы посвящены любви и дружбе.

**Автор благодарит Чораева Курмана и Узденова Руфата
за поддержку в издании этой книги.**

I

СЕН ДЖАНГЫЗ ТЮЛСЕ

ПОВЕСТЬ

**Джюрегими ат джер этиб акъылыма,
Сау къал дедим, кенгден къараб джашлыгъыма**

Мамчуланы Дина

Ётген ёмюрню 80-чы джылларыны
джаш төлюсюне атайма

КЁЗЛЕ ТЮБЕШДИЛЕ...

Биреуленден хапар айтыргъа тебресенг, аны юсюнден кесинг да толу хапарлы болургъа керексе: тюрсюнюнден, халисинден, сёз урумундан, ышарыуундан, джюрюшюнден да. Къысхача, бютеу джашау джолундан десек да, дурусду. Мен а, эсде, акъылда болмагъанлай, окъуучуму танымагъан, кёрмеген адамымдан хапарлы этерге излейме. Кесим да билмегенлей, излеучю, тинтиучю, джазыучу да болдум. Бир-бирледе уа, таб, прокуратураны къуллукъчусу болуб да къалыучанма...

...Турист поезд бла Орта Азияны шахарларында джерсуу кёре айлана эдик. Бир кюн а, ашхам бола, Самаркандда къонакъ юйню арбазына барыб кирдик. Джол устабыз паспортларыбызны джыйыб, автобусдан тюшдю. Биз да тышына къотарылыб, узакъ болмай, эки-юч атлам джерде терек тюбюнде шиндиклеге олтуруб, бюгюнлю кёргенибизден, эшитгенибизден ушакъ этебиз. Талай ёмюрлени оюлмай, чачылмай тургъан сейирлик межгитлени, къалаланы юслеринден хар ким бир-бири аузуна чаба, кёлюндегин айтады. Бир заманда джол устабыз келе-келиб, тюгел бизге да джетгинчи, мени кесине чакъырды.

— Билемисе, - деди ол,-администратор тиширыу сени суратынгы кёргенди да, бир тюрлю ышаннга тюшюб турады. Ол сени излейди, кел мени бла... Сени кючюнгден иги номерлеге тюшерге башлагъанбыз! Хайда, тебре, ары барайыкъ...

Ол да къолтугъумдан кириб, зорсуз барлыкъ болсам да, къонакъ юйню ичине мени тарт-соз этиб элтди. Мен администратор тиширыучукъну аллына барыб сирелдим. Тиширычукъ мени эслегенлей:

— Кавказданмыса?-деб сорду.

—Хо, анданма,-дедим мен.

—Къумукълумуса?

—Огъай, къарачайлыма... Не болгъанды? Тыш къралда джууукъларым джокъдула...

Къатымда сюелген къауум, алагъа къошулуб, администратор тиширычукъ да не эсе да, харх этиб кюлдюле.

—Сизге къыйын тюл эсе, бу сюелгенлени номерлеге джарашдырыб бошайым да, манга бир келирсиз, сорлукъларым барды,-деди администратор тиширычукъ. Джол устабыз мени ючюн:

—Игит да келеди! Анга не сёз!-деб, джууаб берди. Мен а джукъ да ангыламагъанлайыма, арбазгъа чыкъдым да, джарым сагъат да озгъунчу, биягъы тиширычукъну аллына барыб сирелдим.

—Кечигиз,-деди, тиширычукъ,-арыгъаныгъызны да билеме. Алай а, кёб заманыгъызны алмазгъа кюреширме...

Ол телефон бла: -Зульфия, алтыным, мени орнумда бир джарым сагъатчыкъ олтурсанг а, ишим бар эди... Ой, бек сау бол!-деб, сёзюн бошады да, арадан эки минут да ётгюнчю, узбек къыз болур эди, бир къара шинли къыз келди да, мени бла саламлашыб:

—Сора, джарым сагъатха...-деб, андан сорасын манга эшитдирмей, администраторну къулагъына шыбырдады.

—Теличик, хар сёзню, атламны да терсине ангылаб турма. Кертиси бла да бу джаш бла мени ишим барды,-деди да, манга айланыб биргесине тебрерими билдирди. Ол аллымда, мен да ызындан бара-барыб, экинчи этажда бир кабинетге кирдик.

—Иги тынгылагъыз хапарыма. Кесигиз да олтуруб тургъуз,-деб, терезелени кенгине кериб, таза хауаны ийди. Сора холодильникден эки сра шышаны алды да, бокал къуюб, аллыма салды. Биринден кеси уртлаб, хапарын башлады.

-Юч джылны мындан алда биз Ташкентде джашай эдик. Кесим да уллу больницаланы биринде тамада медсестра бо-

луб ишлей эдим. Кюнлени биринде бизге бек кыйын ауруу-лу адамны алыб келдиле. Аны кыруу кыйген бурну бла эринлери болмасала, бетинде огъай, таб, бютеу санларында байлаусуз эли джери да джокъ эди. Каршиден самолёт бла келтирген эдиле. Репортёрланы тиллери бла айтсакъ, ол заманда Карши тюзню элле, сахарла да джангы алыб бара эдиле.

Биргесине келген тенглери айтханларына кёре, ол джаралы адам кырулушда бир джерни устасыды. Кыллайла эсе да бу миниб баргъан машина джаныб, шоферни кыутхаралмайдыла. Бу джарлы адамны да кыймеген, сау джери джокъ. Ол заманда келген тенгини хапарына кёре, аны бир джангыз эт адамы да джокъду. Кеси да кавказданды.

Дохтурла аны саулугъуна, муну ким да сукъланырлай джюреги болур, ансы былай кыйюб тургъанлай, джаны кыалай джашайды деген оюмларын айта эдиле. Тенглери тилеклери бла мен биргесине эдим да, эки кюнню ауузундан сёзю чыкмай турду. Ашатама деб, хантны аузуна тийирсенг, ал кёзюде унамай туруб, сора бираздан зорну кеминде уртларгъа кюреше эди. Гитче кыптычыкъ бла мыйыкларыны салынган кыйырларын тюзетеме десем, ышаргъанча, эринлерин кымылдатханын эскере эдим. Биринчи сёзю ким да сейирсинирча болду. «Гитара» дегенинде, сандыракъ эте болурму дегенча да болдум. Ахыры, «Не дейсе, джаным?»-деб сордум. «Эгеш-чи-и-гим, манга ги-и-итара табсанг а...», - дей, ауур ынгычхайды джаш. «Гитара» хапарны врачча айтама. Врач мени сёзюмю сан этмей, ауругъан бла арангы кесинг айыр дегенча, кьолун силкиб кыйду. Излей кетиб, табхан гитарамы, ауругъанны ёргерек сюеб, кьолуна бердим. Исси кьолу бла кьолумдан бир кесекни тутуб туруб: «сау бол, эге-е-шчигим», - деб, ойнаб башлады. Быстыр гинджини кеминдеги адамны уста ойнагъаны, кёзю бла кёрюб, кыулагъы бла эшитмесе, ийнанмазча да эди. Ойнай келиб, кыалкыб кыалды. Эртденнгиде уянганлай, менден заманы сорду. «Танг иги белги бергенди. Джукъларгъа кюреш. Сен тынчайыб туругъа керексе» - дегенинде: «Тынчайыб?...»

Кюйюб барама... тилейме, ичирсенг а ёлтюрюрлей дарман, мен-и-и быллай бир терм-и-и-лтме да...» деди ол. «Нек айта-са быллайла? Аллах айтса, эки ыйыкъдан аякъ юсюне сюелиб да къалырса!» - деб, мен кёл этерге кюрешдим. «Аллах мен-и-и унутхан болур, эшта...» деб, ахыры къалкъыугъа сингди. Врачла бла биз, джарлыны къыйын болумун ангылаб, бу алай кёбге бараллыкъ болмаз деген акъылдабыз. Мен терен сагъышха кириб тургъанлайыма, бир джыр къулагъыма келди. Джырны мыдахлыгъы бла ариу джырланнганы сагъышларымы бёлдюле. Джыр тюшюмдеми эшитиледи дегенча болуб, кёзлерими ачсам, Арсен (джашны аты алай эди) джырлай тура. Байлауларын тешиб, сыфатын кёрюрюм келди да, врачдан, джашны байлауларын тешерге эркинлик алдым. Байлаулары теше тургъан заманымда, джаш ынгычхамаса да, аны орнуна мени санларым ачыгъанча болдум. «Ма, джюрек десенг, джюрек!» - дей эди врач кеси аллына. Къыпкъызыл кюйген бети ёртенлей джанады дегенчабыз. Ариу кёзлери уа энтда джашарына шагъатлыкъ эте, джана!... Ол суююмлю кёзледен сора, джашны чырайындан хапарлы этер заты къалмагъанды. Отдан бир кесек сакъланнган чачлары чырпадыла. Дженгил-дженгил солугъаны джюрегибизни ауртады. Мен балхам джакъдым да, менден къалгъанла пала-тадан чыгъыб кетдиле. Экибиз да кёб сёлешдик. Бюгюн неле сёлешгенибизден джарашдырыб хапар айталмам.

Джашны сыфаты уа ма бюгюн да кёз туурамдан турады. Шоферни сорду да, «Каршидеди, джокъду хатасы» дерге кюрешдим. Арсен ахсыныб, башын акъырын бир джанына буруб, терезеге битди...

Хапарымы сейри, къуджуру да алдады. Аллында айтмай къойгъанымы кечерсиз, мен эрге чыгъаргъа деб, ишден кетер заманым джете тура эди. Келир кюн кетерме деген сагъышда тургъанлайыма, джаш: «Джаз, эгешчигим» - деб, бир адресни айтды.

—Къайры? Кимге?-деб, мен биринчи кере хапарын бёл-дюм.

—Кимге болгъанын унутханма. Оруслугъа эди, аны билеме.

«Ким биледи, эгешчигим, алай а бусагъатда мени сенден тилерим, бу дуняда эм ахыр тилегим болур... Сансыз къоймазса... Адресни бердим да. Энди айтырым... (гитарадан бармакъларын алмагъанлай айтады) Ёлжорюмю билеме. Ахыр аманатымы баджарсанг разы эдим. Биринчи тилегим- ма бу тетрадни сакъла... Экинчиси- бу мен берген адрес бла телеграмма бер. Джаз. Аллахны буйругъу бла Арсен машина бла бирге кюйюб къалыб, аныкъыды дерлей, бир саны къалмагъанды. Къайгъы сёзюбюзню алыгъыз. Карши къурулушну тамадасы... ол... ол...»

—Огъай, дедим мен,-быллай телеграмманы иеллик тюлме. Иерге эркинлигим да джокъду. Джаш «Джаздынгмы?» -дегенинде, хо деб къойдум. Хы, энди джанынга сал. Ахыр тылпыуун ала тургъан адамны аманатын тындырма-санг, уллу гюнах аллыкъса, – деди.

Алайда мен джыламсыраб, бу арт кюнледе няня болуб, анга салгъан къыйынымы ангыламагъанына къыйналыб, эшикге къачдым. Чыгъа барыб, ызыма бурулгъанымда, джашны бети бир къуджур эриши болуб тургъанын эследим. Андан сора кёб кечелени ол сыфат мени джукъусуз этгенлей турду. Эрге чыкъдым да, айтханымча, Самаркандха кёчдюм.

—Телеграмманы уа бергенми эдигиз?

—Ийсем, сюдлюк иш боллугъун да биле тургъанлай, ийген эдим телеграмманы. Ёлжорюк эди да, дуняны гюнахы бойнума ауур джюк болуб тюшерик эсе да, аманатын тындыра, ийген эдим. Иймесем да боллукъ тюл эди. Ол таулу джаш кесини къуджур къарамы бла мени кесине тагъыб къойгъан эди дегенчама... Унутуб къоя эдим. Тетрадь мен-деди. Кавказчылагъа окъутама да, бири да джукъ ангыламайды...

— «Къумукълумуса?» деб а нек соргъан эдигиз?

—Дагъыстандан биреулен: «Бу къумукъ тилде джазылгъанды» деген эди да, - деб, тиширыу тетрадни чыгъа-

рыб, манга узатды. Окъуй келиб, тиширыуну сёзлерине къулакъ салама. «Сюймекликни билмей къалгъан ашхыды, аны юсю бла былай ачыгъандан эсе. - дейди тиширыу, джылам-сырай. –Бюгюн джюрегими басыб тургъан бир ауур джюкден къутулгъанча болдум.»

—Да, бу къарачай джашды да!-деб, къычырыб ийдим мен.

—Алай эсе, бек ашхы. Тетрадны сизге береме. Аллах айтыб, сиз джууугъуна, тенгине тюбеб къалсагъыз а,-деди администратор тиширыу.

—Джашны джылы къалай болур эди?-деб сорама мен.

—Эки джылны мындан алда 23- 25 болур эди. Гюнахы къурлукъ, джашлай кетди. Ариу ауазы бюгюн да къулагъымдан кетмейди. Тиширыу Ташкентде больницы адресин, кесини атын, тукъумун да джазыб берди. Мен а ол кече тетрадны окъуй, кёзлериме джукъу кирмей, тангнга чыгъыб къалдым. Танг атса да, къайтара да окъуйма: «... Ким айтхан эсе да, тюз айтханды, сюймекликни билмей къалгъан кёб ашхыды, билиб, тас этгенден эсе деб. Биринчи сени ненгден суйюб тебреген эдим? Сени кёргенимден! Сени суйюб къойгъан кюнюмден бери талай джыл озса да, андан татлы кюнюм болалмагъанын билеме... Вокзалда автобусха олтуруб, кете башлагъанбыз. Тебремегенбиз. Юйюмден кетиб баргъаным ючюн болур, башымы ауур сагъышла басхандыла. Аланы амма бла джашчыкъ бёлдюле. Амма автобусну бир джанында сюелиб, кимге эсе да селеше эди.

—Кызым, къадалыб иги окъу. Бизге къысха-къысха джазгъанлай тур. Билмейме, къаллайла боллукъса! Джюгюнг ауурду,-дей эди амма къызгъа.

— О, къой, анам, болду муну. Элтирме къалай болса да,-деб амма бла джашчыкъны ба этиб, автобусха минди къыз. Къарт тиширыу джыламукълары джаулугъуну къыйыры бла сюрте, кетиб тебреген автобусну терезесине къычырды:

— Къызчыкъ, эшитмедим деме... Къайдам, сен мени ангылармыса?...

Кетдик. Ол огъурлу амманы ол тюрлю айырылыуунда тегюлген джыламукълары бла сёзлерине, эшитмедим деме дегенине сейирсиниб къалгъан эдим да, ышаргъаным кетмегенлей, аллыма къарадым... Къарадым! Ийнанган ийнансын, ийнанмагъан къалсын, ол кёзючюкде кёлюме алай келди. Ёмюрюбюз экибиз бир-бирибизге къараб тургъанча... Къарайма! Сёзле бла билдиралмам не болгъаныбызны, джангыз - О, Аллах! Ол буду! Буду ол!-деген эди ичимде бир зат. Къарайма, къарамым ариулукъдан тоялмай...

Чыммакъ нюрлю бет. Къап-къара къуш къанатлача къашла! Кёзле уа?! Огъай, ала кёзле тюлдюле дейме кеси аллыма. Къатымда олтургъан:

— Неле дейсе?-деб, мени таба бурулду. Сора ол заманда билдим, эсим кетиб тургъанын. Къарамайым деб, кёзлерими ёрге-энишге, ары-бери да бурургъа кюрешеме. Тьялмайма къарамымы! Къызны бетине битиб къалама. Джунчуб, терезеге къараргъа кюрешеди. Дагъы да мени къарамыма къаршчы болалмай, манга бурулады. Энтда тюбешдиле кёзле, энтда сёлешдиле! Бютеу санларым джызылдадыла. Джюрегим къысха-къысха уруб, тынгнгымы алды. Ай, Аллахым! Не этейим?! Орнун джылы келген тиширыугъа бериб, ташагъа сюелди къыз. Мени къарамымдан къутулур ючюн этди болур дегенча болдум. Мен да биреуленни орнума олтуртама. Не эте тургъанымы билмей, эсими джыя келиб, мени къатымда олтургъан, мен олтуртханны чынасы бла тюртгенин эслейме. Бу адамгъа къара дей болур эди, ол заманда бютеу миллет манга айланыб тура эсе да, сезаллыкъ тюл эдим. Эсим къыздады. Алай бек уялтмайым къызны деген акъылда, бир джаныма бурулама. Алай а манга къыз нюр джарыгъын ийиб тургъанын билеме. Тёзюмюм бошалыб, къызгъа сёлешир акъылда, аны таба атлагъанлай, автобус тохтаб, ичине джангы джолоучула миндиле. Экибиз да билмей тургъанлай, адамладан ишленген хуна тюрлене келиб,

экибизни бир-бирибизге кысыды! Дунияда бусагъатда менден насыблы болмаз дегенча болдум...» Кёзле тюбешдиле. Элия заран джетгенча джызылдадыла санларым.

О, акъылман Хафиз! Быллай бир кюнде айтхан болур эдинг сен: «Твоим убит я взглядом,-не гнев судьбы, не меч пронзил мне грудь»... деб. Эсингдемиди биринчи сёзюнг?

—Не дейсе?... Ол соруууну «огъай» дегенча ангыларгъа боллукъ эди, ауазы кючден чыкъмаса. Мен а ол сорууунгу «къайданса сен?» деуге буруб, иги нюзюр этеме кесиме. Дагъыда сорады. Бир сёзюн да эшиталмайма, кызыны нюрлю сыфатына сингнгенме да. Бир заманда татлы тюшюмден уянганча бола, автобус джетер джерине джетиб, хар ким тюше тургъанларын эслейме. Къайдады мен эсими алыб тургъан кыыз. Ауур джюгю эсиме тюшюб, излейме аны. Арлакъгъа джанлаб, тегерегине къарайды. Мени излей болур деген, иги джора этеме кеси-кесиме. Эсинде болур, мен джууукълашыб баргъанымы кёргенинде, джюгюн кёлтюрюб тебрегени. Джетеме да : «Болушайым» - дейме да, чемоданын алыргъа узалама.

—Огъай, огъай...кесим элталлыкъма. Сау болугъуз,-дейди ол, къарыусуз ышара. Сора сёзлерине джюрегим излеген тизимни къошады:

—Элтеме дей эсегиз, алыгъыз, алай а, адамланы юсюбюзге къаратмазгъа кюрешигиз деб тилекчиме...

Бир заманда къарасам, аны къолтугъундан кириб тура эдим. Кечмеклик тилеб, къолундан чемоданын алама. Не аман ауурду, туздан тыкъланыб тургъанча! Аммасы кёзюме кёрюнеди...

—Институтну общежитиесине барайыкъ.-дейди кыыз.

—Не, энчи таксими болгъанма санга?!-деб, накъырда этеме.

—Да, бюгюнлю бери сен мени къозуб келе шойса да,-дейди кыыз.

—Мен сени къозурлай сёз айтханма деб а билмейме,-дейме.

—Сора алай шашхынлы нек къарай эдинг да?-деб, мени джунчутады къыз.

—Ол мен тюл эдим

Булбул ауазлы кюлдю ол.

—Ахыры, ол кёзле башханы кёзлери эдилеми деригизми келеди? Ким эди да, адамланы кюлдюрюб келген?

—Огъай, аманды башха кёзле бла сеннге къарасам. Меникиле эдиле санга тынгы бермеген кёзле! Сора сеникиле да...

Но, если поражен я оком...

Не уж-то смерть приму в огне жестоком!...

—А-а-а, -деб созады къыз.-поэтсе сен. Артистсе. Къайда кёргенме деб тура эдим сени.

Джукъ айтмай, тынгылайма. «Болайым артист, артистлени бек сюедиле адамла»-дейме ичимден.

—Огъай, эгешчигим, ол тизгинлени манга берсенг да, алыргъа къоркъама. Аны Петрарка тёртджюз джылны мындан алда айтханды...

—Джетдик,-деди къыз, беш этажлы юйню аллына джетгенлей,-мындан ары кесим барлыкъма...

...—Огъай,-дейме мен да, кетиб къалады дегенча,-туура фатарынга дери.

—Н-е-е-е?!..

—Алай эсе, этажынга дери,-деб тилейме, кесими тау-келлигиме къууана.

Ол кюлюб:

— Къалай сеир адамса сен. Ичине иерик тюлдюле, манга ийнан...

— Къоркъма да, элт, иерикдиле,-дейме андан да таукел.

Барады аллымда, субай санларын ариу къымылдата, мен да аны ызындан, ариулукъдан тоялмай...Чёплеу баш кюннге къарагъанча. Уллу ауур чемодан да не эсе дженгил кёрюнеди. Общежитиеге киребиз. Сакълаучу тиширыу сёз да айтмай, саламымы алыб, ичине ийди.

—Ий, къалай ийди, къалай ёталдынг?!-дейди кыыз, сей-ирсиниб. Бу студентлени барысын да таныйды. Къойчу къойлары...

— «Къойчу къойларынмы» дейсе? Кёзбау этгенме!

Орнундан тебмей, манга къарайды да:

—Кызланы къуандырайым, артист алыб келеме деб! —дейди.

Сора эрке кыызчыкъча, харх этиб кюле, ёрге-ёрге чынгайды. Мен а ол сейирлик амманы кёзюме кёргюземе. «Кыызчыкъ, эшитмедим деме» дегени къулагъыма келеди... чемоданны къолумдан ийиб къояма.

—Кызланым? Огъай, эгешчигим, мен мындан ары бармайма,-дейме да, ызыма бурулама. «Кетме» деб айтырын сакълай, харамлыкъгъа айтама. Кыыз джетиб, билегимден тутуб, кесине бурады. Кёзле тубешедиле. Бир затдан къуру къалыб баргъанча, джунчугъанын билдире, айтады:

—Билебиз...сиз тиширыуладан башыгъызны алалмай айланнганыгъызны. Алай а мени кызларым шашыб къаллыкдыла бу тыш джерде къарачай артист джашны кёрселе. Тилейме...

«Энди ал башынгы, къалай аллыкъ эсенг да!»-дейме ичимден.

—Атынгы бир айтсанг а, къалайды?-деб сорма.

—Каринады.

— ???

—Атамы джанын къазауатда мени атлы эрмен кыыз къутхаргъан эди да...

—Энди алайды. Кариначыкъ, сизге барыб кёзбау эте айлансам, айыбды. Ариу кёлеринг кёзбаулугъуму джукълатхандыла.

—Ол вахтёр тиширыугъа уа? Ийди да, ышаргъан да этиб.

—Алайда сен аллымда эдинг. Кёзлеринги кёрмей эдим...

— «Кёзле, кёзле» де да тур, тюрк джырладача. Мен чыгъыб кетерме, кызыланы...

Къалай сабий эди! Кирсиз иннетли, ариу халили!

—Огъай, Карина, кетейим. Болмайды алай. Студентлени да къаратма юсюбюзге. Эсен кёрюшейик..

—Бек сау бол, къыйнадым. Кирсенг а, къууанныкъ эдиле,-деб, къолчугъун узатды Карина. Къачдым. Кесикесиме: «Сёлеше билген, узункъулакъ эшек»-деб. Коридорну аягъына джете, ызыма бурулуб къарагъынымда, къыз орнундан тебмей, сирелиб тургъанын кёрдюм. Ташны ата билмеген, башына урады. «Артист!»...Къайдам, энди тубермеми экен санга? Болур затха адам алайды-былайды дерге джарамайды. Алай а мен бу сахарда джашайма, сен да-мында. Тохта, нек алдадым? Сёлеширмисе мени бла, артист болмагъанымы билсенг? Аман затма мен, аллай ариу кёзлени мыдах этдим...

Арадан эки ыйыкъ озуб, анга тубеялсам деген акъылда орамгъа чыкъдым. Мен миннген трамвай остановкагъа джууукълашыб барады. «Мне страшно с тобою встречаться, страшнее тебя не встречать»...

Майна, ол джашагъан общежитие! Бюгюн а кимди эке вахтёр? Ол джол Жеканы анасы эди, тётя Поля. Игит да иер эди, кесини джашыны маджал тенгин! Карина уа, кёзбау этгеннге санады.

Насыбха бюгюн да тётя Поля болду вахтада.

—Джашчыкъ, нек келмейсе бизге, туююшгенми этгенсе Жека бла?-деб сорады Поля.

—Огъай, тётя Поля. Нек туююшебиз? Заман деб бир аман зат барды. Суткада уа сынгар 24 сагъат болгъанды да...

—Дагъыда бир айт, Лира бла не болуб турады Евгений? Быллай къуджур джомакъланы ким эшитген эди!...

Лира бизни заводда лабораторияны къуллукъчусуду, Жеканы суюген къызыды.

—Хата джокъду, тѣтя Поля,-дейме мен,-бир-бирлерин иги билселе ашхыды. Ромен Ролан айтханлай «...Адам баш-халагъа джомакъ болуб къалмай, кесине да джомакъды» деб.

—Да, кѣрюнмейдиле да ала бирге кѣбден бери. Алгъын барыгъыз да бирге келиучен эдигиз. Лира да мени бир заты-ма джараучан эди...

—Бусагъатда уа-кино, паркла, парк тапчанла...

—Алайдыла бусагъатдагъыла. Ма бизни заманыбызда уа...

Энди тѣтя Поля сѣзюн узакъгъа созаргъа башлагъанды. Озгъан заманны кѣозгъамай кетейим.

Ма сени эшигинг. Джюрегим эмилик атлай тыпырдайдды да, эшик къагъылгъаны да эшитилмейди. Олсагъатлай, эшик ачылыб, бир узун къыз мени аягъымдан башлаб, башыма дери къарамы бла тинтиб чыкъды.

—Кимни излейсиз?-деб сорду ол, тинтиуюн тохтат-магъанлай.

—Кечериксиз, багъалы заманыгъызны алдым. Хм...неме...хм... Айыб этмегиз, Карина мындамыды?...

Къызны бети андан да бек тюрлениб:

—О, къызла! Ким келгенди бизге, бир билге эдигиз!-деб, эшикни кенгине кериб кычырды.

«Эх, артист, артист!»- дейме ичимден.

Сора терк огъуна фатарны ичинден тѣрт къыз чартлаб чыкъдыла. Сен а ичлеринде джокъ. Ичинде болурса. Не кеслери толу чыкъмайдыла, не мени иймейдиле ичине. Ол кюн алайда джунчумагъаныма энтда сейирсинеме.

Окьюучум, энди хапарыма къайтайым. Айтханымча, къызланы ичлеринден бир сары шинли къыз:

—Ий, къызла, быллайла этмегиз, адам кѣрмей тургъанча! - деди да, мени таба айланыб: - Келигиз ичкери, - дей, къызланы ары-бери тюрте, манга джол айырды.

Мен а «Нек келдим былайгъа? Не этеим?» - дейме кеси-кесиме...

Стол юсюнде бир сурат. Къайсы суратчыды экен, бу ариу къарамны менден алгъа тутхан?!

Биягъы мен неми да билмей бара болурма дейме. Тёрт джаныма къарайма. Не эсе да къызла харх этиб кюледиле. Бирлери уа, асыры кюлгенден, кесин тыялмай, арбазгъа чыгъыб кетеди.

—Неге кюлесиз? Башымда, аягъымда кемликленими эслегенсиз?-дейме.

—Огъай!-дейдиле къызла,-хурджунунгда!...Тамам Челтаноса! Ары къара?!...

Къарасам, суратны хурджунума салыб турама.

—Ал, ал, айтмазбыз, насыбынг эсе уа?!-деб, ышарадыла къызла.

—Огъай, -дейме мен,-урлагъан къылыгъым джокъду. Карина уа къайдады?

—Айтмайбыз, джырламай эсенг, артист!-дейди узун къыз.

—Мен Каринагъа айтханма...

—Билебиз, билебиз, муну ючюн,-деб, къызланы бири Каринаны суратын китабланы ичлерине джашырады. Антсыз болгъа эди, энди ол сурат ол къалауну тюбюнден чыгъалса!

—Огъай, огъай, эгешчигим. Минги –Тауну кюртлеринде джашырсанг да...

Къайдан эсе да, юсю джазыудан, суратладан да толу гитара табылды.

Ма, энтда джылы ингирле келелле,

Тийреде джарыкъ джырла эшитиле.

Сен а башха бласа, мен билеме,

Бараса, мени эсинге тюшюре...

Джырлайма. бек сюеме да гитараны ауазын! Бюгюнлю бизге тынгылаб тургъан, тамам чырайлы къыз, акъыртын барыб, Каринаны суратын китаб къалаудан чыгъарыб, юслерине салады.

— Сангалла, сангалла мени сёзлерим!

Сенделле, сенделле тоймаз кёзлерим...

Эсима тюшюреме студент джашаууму, унутулмазлыкъ, татлы заманымы... «Карина, къайда тасса? Шохла болаллыкъбызмы?! Кетеме, кёгюрчюнле, айтмай эсегиз Каринамы къайдагысын!» - дейме да, ёрге турама.

—Иерик тюлбюз, ёхтем къуш! Джырла, бизни къууандыра, шашдыра! - дейле къызла, аллыма Къытай къабыргъа бола.

Сора эшик къаты-къаты къагъылады. Джюрегим а - андан да къаты дюнгюрдейди! Ол болур!

—Келген Каринады! Джырла, иерик тюлбюз! - дейди биягъы узун къыз.

—Мен сизни ийдирирге! - деб, джекиреди бир базыкъ эркиши ауаз. Терезеден тышына къарайма. Чынгасам, мийикди. Джашаууму къысхартыргъа боллукъма, алайсыз да къысха джашаууму...

—Не этебиз энди?

—Ачыгъыз дегенни ангылаялмаймысыз? Ачыгъыз да, ийигиз! - дейме мен, келгенден аланы джанларын къалдыраллыкъча. Ачылады эшик. Бу ишге бир къара! Къарасакъ, Сергей тенгибизни гитче къарнашы Лёша сирелиб тура. Бармагъымы эринлериме джетдире, не излегеними ангылатыргъа кюрешеме.

—Та-а-ак! Неле эте турабыз дейсиз?! - деб, къызланы хар бирине бурнун тирегенни орнунда, сымарлаб къарайды джаш. «Ма, артист десенг, артист!» - дейме ичимден.

—Бир зат да болмагъанды, къарнаш эгечлерине келгенди!-дейди къызланы бири, джунчуяракъ бола, ауазын кёлтюрмегенлей.

—Сора, аны ючюнмюдю бу баргъан сабантой?! Бу даур-суююр неди? Бил да кел деб ийгенди мени комендант. Былайда сиз чайкъала тургъаныгъызны уа къайдан билейим! Комендант кеси да ызымдан келе болур. Сизлени кёрсе уа, сизни джауларыгъыз да сизлеча болсун! - деген Лёшагъа къараб, кюледи узун къыз:

—Махтанма, Алёша! Кесинг да дежурный кьуллугъунга не бек кьоркъаса! Хай-хай-хай!...

Дагъыда бир ыйыкъдан ары баргъанымда, Каринаны суратын китаб юсге салгъан къыз болмаса, джан да джокъ. Къызны аты Зитады. Тамам илеш, ариу къыз.

—Аздыла мында таулула. Кёрсек, тюбешсек, бир-бирибизни эркелетебиз, ийнакълайбыз. Сени уа къызла сагъынганлай турадыла. Ариу джырлагъаныг, эслерин алгъаннга ушайды.

Зита, шо, бир айт, мен Каринаны къачан кёрюрге бол-лукъма? Айыб эте да болурса, мени бери келиб тургъаныма. Алай а мен аны не унуталмайма, не кёрмей да болалмайма. Манга кюлме, кечген да эт, эркин селешгеним ючюн. Ким биледи, узалыб джеталмазлыкъ джулдузгъа тарала эсем да!

—Поэтсе, бир ажымсыз да. Каринаны сюйген джашы барды деб айталмайма. Алай а ариу къызды да, ызындан тюшгенле кёбдюле. Ариума деб, бурнун ёрге тутмагъанын биз барыбыз да джаратабыз. Гитче къарнашчыгъы бла анасындан башха адамы джокъду..

Каринаны къарт анасы энтда кёз туурама келиб сирелгенча болдум. Кёзлерин сюрте, автобусну ызындан кычыргъан ауазы кьулагъыма келди.

—Къызла сени ким болгъанынгы ыстымлагъандыла.

— Зита, тынгылайма.

—Институтну бошаб, бери «Оргтехникагъа» ишлерге келгенинги къайдан билебиз десенг, вахтёр тиширыудан дерикбиз.

—Тюздю, тётя Поляны Жека деб джашы барды. Экибиз да бирге ишлейбиз. Халал тенглебиз да, мен алагъа кысха-кысха барама да, беиучнебиз. Бары да бошду, Зита, таб манга Каринамы, мындан бек таралтма да!

—Джокъду дегениме, къалай ийнанмай къалдынг? Айтама да, мен аурукъсунуб къалгъанма, башхала походха кетгендиле да, кечирек келликдиле, ийнан...Сора унутхунчу ай-

тыб кьояйым, биз кѣб турмай, эл мюлк ишледе практикагъа бир айгъа кетерикбиз. Къайры иерлеринден а хапарсызбыз. Кетерибиз а ахыр экзаменден сорады...

—Да сен, ариу къыз, сейирден-сейир хапарланы джасай барлыкъ кѣреме! Мен а?...

—Алайды...Ашыкъ дегенлигимди. Насыбынгы тас этиб кьойма. Сокъранмазлай бол.

—Сау бол, ариучукъ! Джарыкъ джулдузчукъ!

Алайдан кетгинчи, Каринагъа къагъытчыкъ джаздым. Кесини эсинде болурла сѣзлери. Окъума дей турсам да, Зита джазгъанымы тышындан окъуду:

Онеки ай барды, биз биле, джылда,

Хар ай да отуз узун кюн болуб;

Мен сагъышлыма сени юсюнгден,

Къайгъыларымы кьоялмай кьоруб...

«Эх, насыблы Карина, къаллай джаш суйгенди сени!-дей, ахсынады Зита.- Ол джол сени кѣралмай, термилиб къалгъан эди ...»

Кетер акъылда, ёрге турама. Зита аллыма сюелиб, тилегенча айтады:

—Къалсанг а кечге дери, не боллукъду!- дейди ол, мыдахланыб.

—Алайсыз да былайгъа кьош салыб тургъаныма уялыб турама,- дейме да, кетеме.

Кетдим. Сен а, къайдаса, Каринам? Бир – бирде алай сорама кесиме, неге керекди деб, манга бу къайгъы. Тынч эдим сенсиз, джанчыгъым. Энди уа, сабыр джюрегим къайгъыдан, аурумагъан башым сагъышдан толдула. Къарамымы дуниядан сыйыргъан кѣзлеринг! Къалай унутайым мен ала-ны?! Бу сѣзлени нек тизиб кюрешеме мен?

Сиз эл мюлк практикагъа кетген кюн, мен сени ашыралмадым. Общежитиеге баргъанымда, тѣтя Поля берген гитче къагъытчыкъда джазылгъанны окъудум:

« Мен сени ариу сѣзлеринги багъасы джокъма», деб, ол мен санга джазгъан къагъытчыкъны ол джанына джазгъан

эдинг. Анда винсовхоз «Терек» деген адресинги кьойгъа-нынга разы болдум. Ол адрес мен бла сени бири-бирибизге байлар халычыкъ болурму? - деб насыбха ышандым.

—Учуб кетди дуадагъынг. Алай а сен эс ташлама. Кетген энтда кьайтыб келир! - дейди Жека, мыдах сагъышларымы бёле...

—Жека, билмеймисе,Лёшка институтдамыды? - деб со-рама.

— Сержни кьарнашчыгъынамы айтаса?

—Хо, анга айтама.

—Кесибиздеди. Бусагъатда практикадады. Къайда эсе да, джюзюм джыйгъан хапарлары барды.

«Винсовхоз «Терек» -дейме ичимден, ахсына.

— Сен а, шохум, нек джокъламайса бизни? Мама соргъанлай турады. Не эсе да, тенгим, сени бир джашыртын ишчиклеринг, татлы муратларынг болурла дейме..

—Эшта-эшта, мени сенден джашырырлай нем болур? Биреуленни ашырыргъа керек болгъан эди да...

— Ол эркиши болур эди? Не-е-е, тенгим?!-деб, самаркъау этерге кюрешеди Жека.

Сора биз алай эте тургъанлай, бизни заводну парткомуну секретары келиб, имбашымдан кьагъа, джарыкъ ауазын тёкдю:

—Салам сизге! - деди ол. Таулула салам бермегенни суймейдиле.

Энди, ажымсыз да бизден бир зат тилерикди.

—Излеген табарлай, сиз бёлнюмюгюзде да туралмайсыз,-деб башлады ол.

—Да сиз тюлмю эдигиз, джыйылыу сайын, джаш инженерле цехледе айланмайдыла, заводну джашаууна сингмейдиле, илму кабинетледен чыкъмагъанлай этерге излейдиле ишлерин деб, кьолланы силкиб кычырыучу?-дейди, сёзню артха салмаучу Жека.

Парторг ышарады:

—Алайчыгын тюз ангылагъыз, кыгычырыб тюл, бир-бирлерибизге керекли сёзлени, оноуланы айта, заводну айнытыр джанындан сёлешиученме,-дейди ол.-Энди ол хапарны кьойдукъ. Сизни излегеними чуруму уа аны ючюндю: Сергейни, Гарикни да табыб, Джангы джылдача ансамблигизни джарашдырыгъыз деб буйрукъ барды. Бир кюн репетициягъызны бардырасыз, экинчи кюн а, агитбригада бла концертле бересиз. Унутмагъыз, сау ыйыкъны алай бла ишлейсиз....

Жека бла мен къара тынгылауну басабыз. Парторгну сёзлерин даурлу цехде иги эшиталмай, хаман да «не?»- дегенлей турабыз.

—Шеф а, ишибиз а?-деб сорма.

—Шеф бошду. Буйрукъ башынданды. Студент отрядлагъа лекцияла, концерле керекдиле. Хайдагъыз, джашла, башха ишлени кьоюб, мен айтханны этерге ашыгъыгъыз. Инженерле, конструкторла да сизсиз да джетишедиле. Сизни концертлерибизни телевидение да ала турлукъду.

—Къайсы джары барлыгыбыз белгилимиди, джолдаш парторг? - дейди Жека, парторгну накъырда бла къагъаргъа излегенча.

—Винсовхоз «Терек» деб эшитгенмисиз? Ма ары, джашла.

Мен санларыма айтханымы этдитралмай, къатымдагъы станокга таяныб къалама.

Джангы джылны балмаскарадына Сергей бла мен, кю-реше кетиб, гитче ансамблчик кьурадыкъ. Бизге насыбха, заводда ойнай, джырлай да билгенле табылдыла. Аты вокал-инструменталь ансамль болса да, биз кесибиз ол атны джю-рютюрге эркинбизми,

билмейбиз. Артдаракъда Жека айтхандан, маскарадда концертибизни адамла бек джаратхан хапар джюрюй эди...

—Энди уа, тенгим, «Гастроллагъа» хазырланайыкъ! - деб кёл этеди Жека.

—Сергей, - дейме мен, Сергейге айланыб,-биз барлыкъ джерге узакъмыды? Ненчады?

—Хайт десе, 150 километр болуб къалыр. Аслам джолну къоратханбыз. Кёб турмайын джетерикбиз.

—Эх, андан бери тауларыма, элиме джетиб, анамы къуандырлыкъ эдим!-дедим да, анамы, юйюбюзню да кёзюме кёргюздюм. Тюнене уа, хоншу къызчыгыбызны нек келмейсе деб, джазгъанын эсиме тюшюрюб, салкъыныракъ болдум. Жека уа, тынгылай туруб, къычыралгъанын къычырады:

—Эшитемисе, мыйыкълы?! Хапарланы джюрюулерине кёре, - дейди ол, - биз барлыкъ джерде санга бир къауумла къууанныкъдыла. Визитинги ашыгыб сакълайдыла дегенчама.

—Хы, энди кёб тынгыла орам хапарлагъа!-дейме мен.- «Есть тайна двух, но нет тайны трёх и всем известна тайна четырёх» деб айтыуну эшитгенмисе, тенгим?

Сора Гарик къычырды:

—Джазгъанма сёзлеринги, мыйыкълы поэт! Энди кимни сёзлери болгъанларын да бир айт..

Харх боладыла тынгылагъанла. Бирлери уа манга айланыб:

—Машалла санга, летописец великого путешественника! - дейди.

—Айтамыса, худрук? Сакълайма! - деб къадалады Гарик.

—Не айтханы барды? Джаз-Фирдоуси.

—А-а-а-а!-деб созады Гарик бир кесекден.-сен айтхан «Где замешана женщина, там дьявол не нужен» деб айтыгъа ушайды да?!

Олсагъатдан, юйню ичи тютюнден толгъанча, автобусчугъубуз кюлкюден толады. Гарик ёрге туруб, сахнада уста ойнагъан актёрча, онг къолун джюрегине салыб, бёченди.

—Кечериксиз, бизни коллективни гокгалары,...Мен айтмагъанма ол сёзлени, ма ол мыйыкълыдан эшитгенме,- деди Гарик...

Эх, кьалай иги тенгле эдиле ала! Нек «эдиле» дедим? Биз энтда тенглей кьалгъан болурбуз, мен кетсем да, кишиге тынгыламай, алларында тохтатыр хуна болмай, бир-бирлерибизни джокълагъанлай турур тенгле тюлбюзмю? Мени татлы тенглерим! Ким биледи, ала сени иги танысала, мен бу тизгинлени джаза турлукъ болмаз эдим... кишиге да керексиз тизгинлени...

Келир-келмез да, джангы кьайгъы табылды. Тамадаларыбыз кьонакъ юйге бизге орун джарашдырыргъа киргенлейлерине, Жека бла шоферибиз кьайры эсе да тас болдула. Эл алай уллу кьорюнмейди да, эринмей, излеген, аланы терк огъунакыгъа табарыкъды. Алай а бу иссиде кимде да айланырлай борбай кьалмагъанды. Хапчюккерибиз, ансамбль кереккерибиз кетгендиле да, биз да даурчукъ болуб тургъанлай, эки джаш да келдиле. Кьайдагъылары соруб, кьадалабыз.

—Афишала тагъыб келебиз. Билирге керекдиле да келгенибизни! - дейдиле ала бирден...

Гаркомну инструктору кызы тенглерими этгенлерин джаратды. Тамадабыз а, ол да горкомдан, бююнню кюн иссиде джол узуну кюйюб-бишиб келгенин, сылыт болгъанын джашладан кьоргенча, разы болмай айтды:

—Ким тилеген эди? Не уа, кимлебиз биз? Уллу театрны артистлери болубму келгенбиз?! Огъесе, киши да сакъламагъанлай, Магомаев бла Трошин келибми кьалгъандыла? Джарамайды алай этерге. Хайдагъыз, клубларына барыб, хар негизни кьотарайыкъ,-деди ол буйрукъ халда. Ол сьезюн бошар-бошамаз, бир машина, джолну букъулата келиб, кьатыбызда тохтады. Аны ичинден бир джарыкъ адам тюшдю да:

—Ай, аперим, келгенигизге! Ашыгъыб сакълайбыз. Тегерекде афишаланы кьорюб, келе турама! Мен парторгма, хош келигиз! - деди да, хар бирибизни кьолларыбызны кысыб, джылы саламлашды. Сол кьолундагъы кьол джаулугъу бла тегерек бетинде, джюлюнюб тургъан башында да терин сюрте, сьезюню аягына кече башлады...

—Ёмюрюмде быллай хынч-хынч адамдан соймезим джокъ эди да, ол да бюгюн бизге тагъылгъанды,-дейди Серж, хапчюклени къотара тургъанлайына.

—Тамадабызгъамы айтханынгды? Огъай, алай аман адам болмаз. Жека айтыб кетге эди ансы...

Жека манга хыршыланды:

—Да, парторг джаратды эсе, андан сора не керекди?! – деди ол.

— «Я знаю только то, что ничего не знаю...»-дегенди Сократ.

—Гарик, унутаса, джаз!-деб, къычырды Жека, даурбазланы сюрте тургъан Гарикге айланыб.

—Къайгъырма, менде джазылыбды!-деб, сууукъ джууаб этди Гарик.

—Эй, джашла, биз бери концертле салыргъамы келгенбиз, огъесе, мындан тышына да барлыкъбызмы?-деб, ушакъны башха джары бурургъа кюрешеме. Жека кюлалгъанын кюледи.

—Къоркъма, хомух, студентле да келирле. Лагерлери алай узакъда тюлдю. Кесим да унутуб къоя эдим, Лёшкагъа тюкенлеринде тюбегеними айтыргъа. Биргесине бир тенги да бар эди. Кюнде асыры кюйгенлеринден, бир къуджур кийимлери да юслеринде, тамам индеецлеге ушаб, орусча сёлешиб, мени къучакъламаса, таныялмай да къаллыкъ болур эдим. Тюкенде лимонад къоймай, мотоциклерине джюкледиле. Бизни келгенибизге асыры къууаннгандан, ёрге-ёрге чынгай эдиле. Сора, билигиз да къоюгъуз,

«...всем известна тайна четырёх» болуб тургъанын чотубузну! Алайды, худрук! Джер юйде бугъунуб джырласанг да, табарыкъдыла!

—Гыр-гыр, сен манга тынчлыкъ берликмисе?!-дей, мен Жекагъа тебдим.

—Эй, джашла, тыйыгъыз бу къаяны менден! Эзиб къояргъа башлагъанды!...

Алайда оноу этилди. Бюгюн иги солуб, кечди да, тамб-ласында лекторла студентлеге лекцияла окъургъа, бизге да ингирде эл клубда концерт салыргъа буюрулду. Клуб деб турсам да, джангы битген, алапат кинотеатрлары! Кесигиз кѳрген эдигиз да... Бюгюн - солуу, эртденнгиде репетиция-ланы башлау деген оноугъа бары да разы болдула. Мен а? Сени къатынгда, сени кѳрмей къалай турайым, Карина-чыгъым?! Сен да келгенибизни эшитиб, сагъышда болурса? Къайдам, этеми эдинг ол сагъышланы? Сора, Шекспир «В его стихах твоего лица не достаёт» дегенлей...

Джангыз кесим къалыб, татлы сагъышла бла иги ню-зюрлеге батыб тургъанлайыма, эшикден джашла бир ящикни кѳлтюрюб келдиле. Эшик къагъылгъаны бла, биз ауузларыбыз-ны ачхынчы, алларында биргебизге келген комсомолну секретары къыз, ызындан да мен танымагъан бир джаш адам, аланы ызларындан да, ауузун къулакъларына дери кериб, ышара-ышара, Лѳшка кириб келдиле.

—Былагъа бир къара! Къоратыгъыз дженгил! Ыйлыкъ-маймысыз! Ангыгъыз къайдады?!-деб, къычырыб иеме. Жека бла Гарик къычырыгъымы къулакъларына да алмай, ящикни алыб келиб, столгъа салдыла.

—Биринчиси, - деди Жека, бармагъын ѳрге кѳлтюре,- къычырмазгъа кюреш. Мында аракъыны ийиси да джокъду. Бу сени шашдыргъан-сырады. Сени кесинге да хайырлыды.

— Жека къолумдан ойнай тургъан гитарамы алыб, ор-нуна ачылгъан сыра шышаны тутдурду.

Ичедиле къадалыб, тамам да шараф сууну ичгенча.

—Экинчиси,-дейди биягъы Жека, юй тюрюнде ары-бери бара,-кеч да болгъанды, студентле да ишлерин бошай болурла.

— «Карина да» - дейме ичинмден. Сора тышымдан:

—Жека, - дейме, сен сандыракъланы, джомакъланы ти-зиб, юй тюрюнде Наполеонча ары-бери айланыб турма да, джарашдырыб хапар айт.

—Къысхача, барайыкъ...

—Лирагъа айтырыкъма,-дейме.

-Айтмазса...

Айтмай кетгенме. Каринамы табмай, Зита бла сёлешиб, чыгыб баргъанлайыма, Зита ызымдан джетиб: «Кел, киногъа барайыкъ! Не боллукъду?»-деб къадалгъанында, айтханын этмей къоялмадым. Кертиси да, «Космос» кинотеатрда алапат кино кёргозе эдиле. Къарадыкъ да, ушакъ эте, ойнайкюле къайтдыкъ. Сиз да къайтхан болур эдигиз, ары кирирге унамай кетдим. Ол ингирде Зита къолтугъумдан кириб, бир сейир джылы ушакъ этиб келгенин Каринамдан джашыралайма. Чубур жакетчигинден ариу бутларын кёргозюб, ойната, мен олтургъан тапчаннга манга кысыла олтургъанында, не джашырыу, бек джунчудум. Не излейди менден бу ариу кыыз, дегенча болдум...

-...Тау Магометге бармаса, Магомет таугъа барыр,- дейме да, -не да, сагъынылгъан-босагъа тюбюнде...

-Джашла кюледиле.

-«Тенгле къуру биргенге болгъан заманда тюл, сенден кенгде болсала да, унутмай турургъа керекди аланы» дегенди Фалес..

-Н-е-е-е?-деб, секретарь кыыз кёлю бла сорады.-сен хар затха да табыбмы бараса белгили адамланы сёзлерин? Гарик, къалай джазыб да къолунгдан келеди?!

-Къыйынды, ажымсыз да. Стенографиягъа юренмей эсем.

Барыбыз да олтурдукъ. Комсомол тамаданы ящикге кёз ийгенин эслеген Серж, джунчумай:

-Неме...Элчи джашла, керек тюлдю дей тургъанлайыбызгъа, унамай, къоюб кетгендиле. Аракъы тюлдю. Кёрюгюз сиз да...-дерге кюрешди.

-Билемисе,-деди, Лёшка, манга айланыб,-биз бир эригиу этебиз. Ингир болду-джат да, ёл да къал. Тынгылагъаныбыз, тепсегенибиз да эски пластинкала бла...Лира уа не этеди? Къайдады ол?

-Ол да джырлай билсе, келлик болур эди,-дейди Жека.

-Сен да аны алай болгъанына къууана, не-е-е?...

Сары кялын чачы да, будай башча чайкяла, Жека манга бурулду:

—Сора нек? - деди ол.

—Сизни даулашханыгъызгъа тынгыларгъа, кьараргъа да келмегенбиз, - дейди Зита, ариу ышара. Сора кёзлериме джууугъуракъ келгинчи, Каринамды дегенча болуб турама.- келиб, кёзлерибизни ачарсыз деб киргенбиз бери...

—Да, кялай?... джюгюбюз, аппаратурабыз а? Улоу керекди. Кесибизни да концертибиз тамбла башланлыкды да.

—Иерик да болмазла,-Гарик ахсынды, эй, мыйыкялы, Гюго «Риск благородное дело» - дегенлей, кёрюрмю эдик?...

— «Если благородно то дело, ради которого ты рискуешь...» - дегенди дагъы да Гюго.

—Огъай, риск керек тюлдю. Тамада, джашла суйгенлерин этсинле дегенди,-дейди секретарь кыыз. Ай, джаным джанынга кьор болсун, бал тамсын сени алай айтхан ауузунга !

«Анда студентлени лагерлерине джууукъда клуб джокъду, кьуру тепсеу майданчыкъ болмаса. Сахначыкыны электрочырагъы барды. Тепсетигиз» -дейди кыыз.

—ир атлам да этерик тюлме!...

—Алаймыды? Да, иги джашла болугъуз ансы, мен сизни блама.

Келеме Каринама, мыйыма кьууанч да, кьайгъы да бирден сингиб. Келеме, « Каринам, мени кеси-кесимден бир кьутхар!» – деб. Акылым алай эди:бир сёзчюк айтсанг, дуня меникиди дегенча, сёзюнгю эшитсем, шашарма дегенча.

Был темен храм души моей, но вдруг
В нём яркая лампада засветилась-
Прощальный дар твоих любимых рук,-
И мне любовь небесная открылась...

Не эсе да, бюгюнлю Тагор эсимден кеталмайды.

Джашла аппаратураны джарашдырыб кюрешедиле, мен а ол кьадар адамны ичинде сени излейме. Биринчи Зитагъа

тюртюлеме. Ол менден айырылмагъанлай, бара-барыб, тенг кызыларына тюбейбиз. Къууанадыла ала, белгили джырчыгъа тюбегенча. Каринам, сени уа къачан кёрлюкме? Не сир эсе да, барыгъызны да бирге тутуалмайма мен.

—Ол да сени излей болур. Тюз бусагъатчыкъда айырылды бизден, - дейди узун кыыз.

—Хо, бир да, излей болур, къара терге тюшюб, кюйюб бишиб...

—Бас-гитара, тилейбиз, орнугъузну алыгъыз!-деген Жеканы кийик ауазы мени илгендире, сагъышларымы бёлдю. Миндим сахнагъа.

—Багъалы тенгле! Биз сиз сакълагъанча артистле тюлюбюз.Суратлау коллективбиз. Сизни ичигизде бизден иги ойнагъанла, джырлагъанла да болгъанларына ишексизме. Алай а, биз къонакъдабыз. Ышаныб, бизни сигзе кёз ачаргъа ийгендиле. Джаратсагъыз, бизге андан уллу махтау керек тюлдю! - деб башлайма. Джашла да манга къошуладыла. Сора бир таууш чыгъады. Кёзюмю кыйыры бла къарасам, Серж манга кёз-къаш бла бир затла айтыргъа, ангылатыргъа кюрешгенин эслейме. Акъырынчыкъ атлай, къатына барама.

—Не, программабызчамы бардырабыз? - дейди ол.

—Тюз джартысы да боллукъду...

Гарик джырлаб тебрегенинде, майданчыкъ, кюн тийсе, къумурсхала къозгъалгъанча, джаш тёлуден толуб, хар ким экишер-экишер болуб, тепсеу башланды. Танго. Гарик музыка джаны бла окъуугъа нек барыргъа талпымайды? Сорургъа керекди. Ой, къалай аламан джырлайды ол! Эсигиздемиди тенгими ауазы, джырлагъан сёзлери?

Утомлённое солнце

Нежно морем прощалось...

Ма, кёзле тюбешдиле! Унуталмайма, бир нёгерчигинг бла сахначыгъыбызны мюйюшюне келиб, бир тепсегенлеге, бир да манга къараб тургъанынгы. Эсингдемиди, саламлашама деб, баш къагъар орнуна, кёз кысханым? Артада уа сирине эдим, бир джыр толкъунлада, бирде уа сени ариу

къарамынгда бата, джангылмай да къалай джырлай болур эдим? Арлакъгъа джанлай да, манга джууукълашханлай турдунг...

Алгъы бурун тепсеу майданчыкъ къумурсха тѣбечикге ушай эсе, энди гейзерге ушаб, къайнаб, боркъулдаб, шашханчады. Тенглерим да аныча. Кеслери да бирем-бирем тюшюб, тепсеб чыгъадыла. Алай а бир инструментни ойнамагъанын киши да ангылаялмайды. Бюгюн да джууаб табалмайма ол кюн этген теллигиме: он минутха солургъа деб тохтагъанлай, мен сахнадан тюшалмай къалдым...

Бир заманда Гарик келиб:

—Шашма, кесинги эскер бир кесек, - деб, манга кѣл берди. Арлакъгъа къарагъанымда, Лѣшка сени къолтугъунгдан кириб келе эди. Джашла уа менсиз ойнайдыла...

—Къалай ариуса...джырлай турсанг! Къызла сенден кѣз алмай, тылпыусуз болуб тургъаннга ушайдыла.

—Джырламасам а?...

Къуру сѣзле. Джюрек айтдыргъан, айтылмай болалмагъан сѣзле. Бир-бирлеринден тоялмагъан кѣзле. Къайгъыдан, къууанчдан да толу, тынгысыз кѣзле... Сѣлешедиле ала.

—Тамбла концертибизге келликмисе, Карина? Сизни ючюн келгенбиз да...Огъай, келгенме дегенлигимди.

Сен, ышаруунгча ариу ышара, джюрегими дыгъы эте, билмейме дегенчаса. Ийнанама, келликсе...

Заман а туралмайды тохтаб. Барады ашыкъгъанлай, джашауубуздан кюнлени, джылланы юзе. Карина, Карина, джылыуунг менде суууб къалмазлай этиб кетгенсе. Талай джыл озса да, бюгюнлюкде да сени ол уллу, ариу ала кѣзлеринг кѣз туурамдадыла. Алынмай, шашмай да къалай тура эсем да...

Энтда хапарыма кьайтама. Экинчи кюн кинотеатрны ичи, Серж айтхандай, бармакъ басар, эли мюйюш болмагъанча, адамдан толду. Сау эки сагъатны назму, джыр, чам хапарла баргъанлай турдула. Къууанч уллуду. Мен а излейме сени. Мени тынгысыз къарамым кирмеген мюйюш да къалмагъанчады. Къайдаса? Кёралмайма сени. Билеме келгенинги. Сагъатдан аслам турдукъ болур, кёллениб, иги джырлайбыз. Эсингде болур, бизге къаллай харс урула эди? Програмабызны аягына джете, Серж:

—Эй, бурмачач, кесинги ол эки джырынгы джырламай кетер акъылынгмы барды?-дегенинде, къалай этейим, кьайры кирейим дегенча болдум. Бедишлик болурмамы? Не болса, ол болсун, дейме да, джырларгъа алланама. Сора Серж конферансье къызгъа бир затланы шыбырдагъанлай, ол кесини микрофонун алыб:

—Джолдашла! Багъалы джаш тёлю! Сиз бу ингирде кёб ариу джырланы, макъамланы да эшитдигиз.Энди бу коллективни тамадасы этген джыргъа да бир тынгылагъыз. Бюгюн бу сейирлик залда джарыкъ адамла, джыргъа багъа берирсиз деб ышанабыз,-деди.

—Кари-и-и-на!-деб юч тенг да бирден кьычырдыкъ, музыка башланыр-башланмаз.

Джарыкъ кече джулдузла

Кёзлеринге ушайла,

Кар-и-и-и-на!

Бир джана, бир джукълана,

Джюрегими кьыйнайла,

Кари-и-и-на! Эй, Кари-и-и-на!...

Эсингде болур, кьоймай, джангыдан кьайтара да, джырлатханлары. Санга аталгъан джырымы джюз кере да джырлар эдим!

Ким биледи, бара-барыб,

Тюбеширге болурбуз,

Кар-и-и-и-на!

Озуб кетме, тилейме,
Бирге болсун джолубуз!

Кари-и-и-на! Эй, Кари-и-и-на!...

Къаллай бирни харс уруб турдула! Уялгъан да этгенлей турдум мен да. Кёрдюм сени, алакёзюм! Ючеулен болуб, залны арасы бла мени таба келе эдигиз. Сен а гоккаларынг бла... «Къызчыкъ, эшитмедим деме...» деген анангы къайгъылы ауазы къулагъыма келди.

—Эсингде болсун,-дейди Гарик манга, - гоккаланы узатханлай, аны ба этериксе, Хо,хо, адетдеча. Ансы, ёпкеле-рикди...

Гарикге телленме десем да, эсими кючден джыя, кючден алдым гокка къысымны. Эки ауаз бирден сауболну басханыкъда, бир-бирибизден кечмеклик тилегенча болдукъ...

Эй, татлы заман! Кетдинг учдунг да! Къайры? Нек? Ол заман а экибизни алай кёб эркетмедиде. Тёрт кюнден айырылдыкъ да, кетдик бирер джары. Огъай, унуталгъан болмазса, хар ингир сайын джарым сагъатны бир-бирибизге къысылыб олтургъаныбызны! Биз-насыблыла, бир-бири джюреклерибизни эшитгенча да болгъаныбызны. Къуру джарым сагъатчыкъны. Ийнан, хар сёзюнг, къымылдауунг, ышарыуунг джюрегимдедиле, сени кемсиз суюген кёзлеримдедиле! Арабызны айыргъан къычырымла, эки суюген джюрекни къалай айырсынла!...

Бир мыдах сагъышла бла келдим къатынга. Сени къатынгада сирелиб, кесими кишиге тенг этмей, ётгюрлюгюме да марда болмай тургъаным ючюнюмю эди, не эсе да къулакъгъа алмадым, сен манга бир къагъыт устуккучукъну узатханынгы. Энди уа, джолда кетиб бара, къыйналама. Ол къагъытчыкъда «К..., сен аны къой. Ол меникиди!!» деб тура эди. Ким джазар бу сёзлени, къайдам? Ойнай, безий да болурла джаш къызчыкъла. Аланы чамлары, накъырдалары тохтамаучанды. Къутургъанлай туруучандыла ала.

Экибиз бир-бирибизни сау эки айны кәрмегенлей турдукъ. Ыйыкъ сайын да барыб турур эдим санга, алай а кьоркъдум барыргъа.

Ну что ж, пускай! Я так тебя люблю,

Что весь я твой и честь твою делю!-дегенди Шекспир.

...Бир джолда трамвайдан къараб, тенг кызларынгы орамда кѣргенимде, билген эдим сени да келгенинги. Ол кюн телефон бла Лѣшкагъа сѣлешгенимде, ол мени чыртдан да ашыкъдырыб кьойду. Он кюннге юйге ийгенлерин билдирди. Не джашырыу, иш кюнню аягына кючден джетдим да, ашхам иги къарангы болургъа сизге, джетиб, эшиклеригизни кьакъдым. Джууаб болмагъанында, киритсиз эшиклени ачыб, ичгери кириб бардым. Къап-къарангыды. Бир джан да джокъ. Сора эшикни ызына къайтара тебрегенлейиме, бир джумушакъ кьол, мени кетерге кьоймай, кьолума кьадалыб, кьалтырай, ийнакълай, кесине тартды. Санларымы ток ургъанча болуб, ол татлы, джылы джан мени кесине кысыб, кьучакълагъанында, къаным башыма урду. Неге да бой салыб баргъан санла, кьалтырай келиб, бир-бирлерине сингдиле. Исси эринле бир-бирлерин табханларында, заман бизге къарай, тохтагъанча болду...

...Къарангыды. Къуру бу юйде тюл, бютеу дуняда да. Не этиб кьойдум мен? Кесими ълтюрюб кьоярмы эдим? Дунияны юсюме къаратыб, джылармы эдим. Алай а андан не?! Санга таралгъан къарыусузлугъумдан, тансыкълыгъымдан, сени кѣзюме кѣргюзюб, кесими бошлаб кьойдум, ол татлы сезимге хорлатдым кесими...Мени онгуму алгъан Зита болду. Халим къаты болмагъанын билдирдим. Ангылайма, кеч десем да, кечмезинги. Сен огъай, мен да кечалмам кесими. Ёлейим да, къалайым дегенчама. Сен а, ариу Зита, къалай этиб кьойдунг былай?! Келлигими мараб, насыбыма тыйгыыч къалай болалдынг?Эки бир-бирин кемсиз суйген адамы джазыуларына да чырмау къалай болалдынг?

Энтда арадан эки ай озду. Сейирди, кыйналама деб да билалмайма, бир тюрлю халда джурюйме. Унутхан болурса, не? Бир джолда тётя Поля былай айтхан эди, кимле эселе да, бир кызычыкыла соргъан эдиле деб. Саумуду? Ёлген хапары джурюйдю деб да соргъандыла ала.

—Мен да, къартлыгъымда командировкагъа ийгендиле деб, ётюрюкчю болдум, кертиси да бир къарт адамча. Нек этесиз аллайла? Бусагъатда бир къуджур джаш тёлю ёседи.

Не айтайым. Анам кибик бир къарт тиширыугъа? Мен сени аллында къаллай терслик этгеними кимлеге айтыб ангыла-тайым? Ангылаталмазча терсме. Къарайма да, бу дуняда мен биреуленни да насыблы эталмазма дейме, Сюймеклигими ёмюрюнден асламыракъ джашайым... Алай болса иги эсе уа...

Иги кеч бола, ишден чыгъыб келе эдик да, Гарик:

—Таулулада адет былайды: джаш кызыны суйсе, не да кызы джашны, кеслери эркин сёлешалмайдыла, амалсыз болуб, бир джанларындан келечи къуараргъа керек болады. Ол а эки джагъагъа кёпюр салыргъа борчлуду. Ариу, хайырлы да адет, артыксыз да ма быллай аламат келечинг болса, - дегенинде, адамла кюлдюле. Мен а бир затха сескекли болгъанча, башымы ёрге кёлтюргенимде, аллыбызда Зита сирелиб тура.

Жестокая, меня недобрым глазом

Ты навсегда лишила трёх сердец:

Теряя волю, я утратил разом

Тебя, себя и друга, наконец...

Джашла алайда саламлашыб, тынчыкы-эсенлик соруб кетдиле. Ол кюн Зита кёб хапар айтды. Билмейме, керекмиди сагъыныргъа?

—Къоркъма, - деди ол, - тагъылмазма, суймейсе да. Не этерикбиз, нени да джамай барырбыз. Алай а айтыб къо-йым, мен не аз да сокъуранмайма сени бла болгъаныма. Унутурукъ да тюлме. Сен да унутмазынгы тилейме. Карина ючюн келгенме да, кел, насыбсыз этме аны. Менден кёрме. Кесими тыялмагъаным бла арагъызгъа тюшген эсем да, сиз-

ни бир-биригизден тыяр хуна тюлме. Эркишисе да сен! Сюйсенг, экигизни къатыгъызда айтыб, ачыкълайым терслигими...терслигизни дегенилигимди. Сени сюе эсе, кечер. Сюйгенин а ажымсыз да билеме.

—Кечсе да, сюерми?-дейме.

—Сен тиширыулары билирге керексе. Тиширыу къулакълары бла сюеди деучендиле. Ариу сёз а не аманлыкъны да башын джабады. - дейди биягъы Зита.

—Ай, къалай аманнга кетгенме мен. Кёб болмай, Робиндранат Тагорну назмуларын окъугъан эдим да, бир-бир тизгинлери эсимде къаллгъандыла. Ма ала:

Шипы-моя вина, прощения нет вине,
Но виноваты ли цветы перед людьми?
Пускай мои шипы останутся при мне,
А ты цветок возьми...

Алкъын эринлеринде ана сютю кебмегенлей, не ангылайды бу Тагордан? Кеси ангыламагъан ишлени биреуню джашаууна нек сингдирир дыгаласдады?

—Мен да окъугъанма ол джазыучуну бир назмусун. Айтайым, тынгыла.

Цветок красоту свою не сознаёт:
Что легко получил, легко отдаёт...

Андан сора сёз да айтмай кетди Зита. Мен да айтмадым. этерибизни этгенбиз. Энди керекмидиле сёзле? Мени да бир тюрлю халим. Тюлме барлыкъ! Хар не да орнунда къалсын.

Кетди Зита, бир джаннга да хапар айтмазыма сёз алыб. Къызла барысы да менича тюлдюле, кёлюнг барындан да чыгъыб къалмасын деген оюмун да билдире кетди....

Нек джазама? Кеси-кесимеми джазама? Ол татлы заманыбызны, манга кемсиз багъалы ариу сахарыбызны, мени ёсдюрген тауларыбызны, джан тенглери тансыкълай, эсге тюшюре джазама. Джазама, бусагъатчыкъда сени бла ушакъ эте тургъанча. Кеси-кесиме уруша, ызына къайтмазлыкъ заманыма сукълана. Бир инсаннга да окъутмайым. Сен да окъутмазса, мени Каринам. Некми? Керекмиди къозгъаргъа,

джюрек джараланы багъыб, ызы бла алагъа туз къуяргъа керекмиди? Башха насыблы бла толу, насыблы юйдеги болуб тургъанынга ийнанам. Аны ючюндю тынгыларым, тилсиз да болурум. Керекмиди, бал четенни башын ачыб, ичине сокъур чибинлени иерге. Джашауума, ишиме, саулугъума не сёз! Алай а бир сагъышла джюрегими, мыйымы да кемиргенлей турадыла. Кесими терсликлерим туудургъан ауур сагъышла. Ким биледи, Зита излегенча, тюзюн билгенинг болса, ангылаб, мени кечер эсенг а. Къайдам, мен хомух, ол атламны да эталмадым. Кеси-кесимден джийиргендим. Къалай аман затма мен. Тазалай къал ёмюрюнгю узунуна дедим да, кетдим. Сенден узакъда эки-юч джыл озса да, сенден тюз бусагъатчыкъда айырылгъанчама...

Ахыр тюбешиуюбюз. Насыбыбызны ингичге халычыкъча юзюлгени...

—...Юйден кетмей тур, бусагъат сени алыргъа барлыкъбыз-деб, Гарик телефон бла билдиргенди да, сакълаб турама. Нек? Серж юйдегиленген этеди! Алайды да, мени сенсиз мутхуз кюнлериме бир кюн таякъ тиер эсе уа! Сакълайма, омакъ болуб, минут сайын терезеден къарай. Сора биягъы «Къызчыкъ, эшитмедим деме» деген сёзле къулагъыма энтда келди. Тюш кёре тургъанча болама. Къалай табыб келалдыла бу сёзле мени мында да? Нек? Анда, тюбюнде уасен! Эки чынгагъанлай, тюбюне тюшюб, санга атлагъанлай, къатыма «Жигули» келиб тохтады. Аны ичинден Лира бла мен танымагъан да бир къыз чыкъдыла.

—Акъыллы, дженгил бол. Джашланы заманлары болмай, мени ийгендиле,- дей, Лира къатыбызгъа келиб, саламлашды.- Бу Каринады. Къалай сейирчикди!

—Мен, - дединг сен, - эки минутха, эки сёзге деб келген эдим. Мени кечигиз. Айтайым да, кетейим...

Сен Лираны халисин билмегенча, къалай айталгъан эдинг ол сёзлени?!

—Огъай, огъай, дагъыда огъай! - дей, Лира, оперетта-дача, бютеу санларын бирден къымылдатады. - Сен, Карина-

чыкъ, бир тюрлю сагъышла этиб тураса. Бу бурмачачны сенден биреулен да алаллыкъ тюлдю, таб трактор бла тартса да, санга джабышыб турады. Биз тенглерибиз. Эшитген да болурса, Сеж...Сергей деб бирибиз барды да, ол юнйленген этеди. Адамла ары тебреб турадыла. Миллет сени бу бурмачачынгы сакълайды. Сен да айтыр эки минутунгу да эки сагъат этиб, бир сёзюнгю да минг сёз этиб, айта туурса. Минигиз, хайда, заман ашыкъдырады.

Энтда кёзюме кёрюне турады: сен да «огъай» деб, Лёшка да кьоймаздан, машинагъа миннгенибиз. Сора джолда кетиб бара сен:

—Ай, къалай бетсизме мен! - дединг. Тынгылаб тургъан Лира, сенден алай кёбге тамада болмаса да:

—Сора нек айтаса сен алай, къызчыкъ? - деб, кёзюнге битди. - Бетсиз деб а ма меничалагъа айтыргъа тыйыншлыды. Тюнтюнню тартама, аракъчыкъны уртлайма...Карина, бюгюн дерсигиз джокъ шойду да? Адам кеси-кесин таргъа тыйыб турмай, тегерекге да къараргъа, джарыгъыракъ да джашаргъа кереклисин ангыларгъа керексе. Энди сен орус тойну да бир кёр.

Лира бла даулашыб а ким хорларыкъ болур эди? Мен а бюгюн айтырыкъма ичиме сыйындыралмай тургъанымы. Мындан ары бир-бирибизге керек болмагъаныбызны да. огъесе, ким эсе да айтханлай, бир-бирине кереклиле аз къошуладыла деб...Нек? Санымдан бир затымы кесиб атханча болуб. Унамазма, сени эртден чыкъча джылтырай-джана тургъан, кирсиз санларынга къол джетдирирге. Джокъду аллай эркинлигим. Къысылыб, тобукъларыбыз бир-бирлерине ышыла келселе да, сени кесимден узакъдан-узакъ этгенлей барама. Алай а бу кюнюмю арабызда бир тюрлениу да болмагъанча ётдюрейим. Айтырымы артда айтырма...

Ол кече бизни экибизни кечезиз болмаса да, къалай джарыкъ, аламат эди Сержни тою! Эсингде болур, «Сау къал. Къыйын тийсе да, селеширме сени бла» деб джазгъаным. Джазгъанларым биргемедиле хаман да. Тенгими юсюнден айтсам а, бек да сюеме аны насыблы болурун. Ол насыблы да болургъа керекди. Болургъа да эркинлиги барды.

ТЮБЕШИУЛЕ

Бирде мыдах джаза да, сёлеше да келиб, бир да, тубаны ызындан кюн тийгенча, джарыкъ сёлешген, кимсе сен?! Ахыр кюнюнгю джанынгдан суюген тауларынгдан кенгде, кишиге да билдирмегенлей, нек ашырдынг сен? Къайгъынгы этерча, татлы тенгим болдунг да къалдынг!

«Карина», къайда эшитгенме мен ол ариу атны? Аны юсюнден джырны? Арсен, сени атынг да ариу ат болгъанлыкъга, къарачай ат тюлдю. Алай а бусагъатда бизни таулада къаллай атны да эшитириксе...

Ашыгъама джуртубузгъа. Эм алгъы бурун Пятигорскеде излерге. Алай эте, джолну даууру бла мени башымдагъы къайгъыла бир-бирлерине къошула, дагъы да джангы акъылла туудула. Ташкентге джетдик. Мен барыр больницагъа тамадабыз сёз да салмай ийди.

—Тас болуб къалма, ансы, ким огъай дейди, - деди ол.

Дженгил огъуна табдым излеген больницамы. Алай а не келсин, Арсен айтханлай «Адамладан ишленген хуна» аллыма сюелиб, врачха уллу очеред болду. Джорюшюмю тохтатмагъанлай, эшикге джетиб:

—Кечигиз, джолдашла, корреспондентме. Бир-эки сёзге деб келгенме, дедим да, сирелгенлени бири да сёз айтхынчы, эшикни ачыб ичине кириб кетдим. Насыбым болур эди, врачха кесин кёргюзюб бошаб, биреулен бери чыкъгъанлай, Арсенни бакъгъан врачны туурасына олтуруб, кёзлерине битеме.

-Негизге тарыгъасыз? - деб сорады врач.

Мен а солуууму да алмагъанлай, къуюб тебрейме.

—Билемисиз, - дейме мен, - доктор, эки джылны мындан алда мени къарнашым бу больницада джатхан эди. Арсен...

—Арсенми? Энди уа не болуб къалды анга? Саппа-сау этиб ийген эдим аны. Тас болуб къалгъан болурму? Ёлюб сау болгъанды дерге боллукъ эди анга.

—Сауму дейсиз? - дедим да, тилим тутулду.

—Сиз къарнашымамы дедигиз?

—Доктор, алай дерге да боллукъду. Ол бизден эртде огъуна ёпкелеб кетген эди. Кёбдю аны хапары.

—Къысхасы, мени заманым бек азды, дыккыды,-деб, доктор ёрге турду. - Саппа-сау болгъан эди. Артда келиб, дуния бла бир ариу айтыб, джырлаб да кетди. Сора, ойнабмы, кертими айтды да, билалмадым, Афганистаннга ётуб кетерми эдим дегени эсимдеди. Мен билген буду. Башха джуртлада къазауатлагъа къатыша айлана эсе да, билмейме.

Мен эшик юсуне джетерге, доктор сёзюне сёз къоша, айтды:

—Регистратурадан Каршидеги адресин алыб, андан да бир хапар билигиз, - деди ол. Таб акъыл салса да, Арсен ары барыргъа излериб болмаз эди дегенча болдум. Биз кесибиз да телефон бла сёлешиб Каршиден хапарлы болгъан эдик.

Врачдан чыкъгъанлай, хар джюз метрден чайханада экишер пиала кёк шай иче, юч-тёрт военоматха бардым. Ала барысы да бирча джууаб бердиле. Джокъду. Билмейбиз дей эдиле ала. Бек терс ишле этгеними ол кюн ангыладым. Ашхам кеч болуб, ачдан, арыгъандан да, къарыусузгъа таяныб, алай джыйылдым къонакъ юйюбюзге.

—Мен да бир кёрейим, деди джол устабыз, хапарымы джарашдырыб айтханымда. Шиндикни таянчагъына тагъылыб тургъан сахтиян куртказыны хурджунундан гитче джазма китабчыкъны чыгъарыб, ичинде керекли номерни табыб, телефон чолпуну къолгъа алды да, къонгурау къагъыб:

—Кечигиз мени, манга Гафар Гулямович керек эди, - деб татлы сёлешди. - Бек сау болугъуз.

—Ол дегенинг а ким болду? - деб сорама.

—Ол а Аллахны онглу къуллаарыны бириди! - деб, бармагъы бла эринлерин джабды. - Гафар Гулямович, салам алейкум! Не эте турасыз? Къалайды саулугъугъуз? Мени таянчалдыгъызымы, къайдам? Былтыр Кавказда бирге солугъан эдик. Иосифме. Хо, Ёска. Адам сукъланырлай эсигиз барды сизни! Телефон номеригизни, бизни джуртлагъа келгенигиз болса деб, берген эдигиз. Аллах буюруб, келдик. Огъай, огъ-

ай, бек сау болугъуз. Аламат къонакъ юйдебиз. Биягъы манга бир къауум джолоучу бла айланыргъа джол чыкъгъанды да... Тынч-эсенбиз, джожьду бир хатабыз. Келигиз, келигиз, хаман да разыбыз... Айыб этмегиз, заманыгъызны да алгъаныма. Бир сорлугъум болуб къыйнай турама сизни. Болушагъыз деб тилекчибиз. Тенгими къарнашы джылны мындан алда бери сизге къыйын ауруб тюшюб сау болуб кетгенден сора, аты-чуу да чыкъмай къалгъанды да, Афганистанда революциягъа къатышыр хапары тюзмюдю экен деген оюмда тохтагъанбыз. Не дедигиз? Хо. Алгъын туруб, ишлеген джерине да сѐлешиб, анда да болмагъанын билгеникде, сизни аны бла къыйнай турабыз... Хо, кеси разылыгъы бла кетер хапары бар эди. Тамам ѳтгюр джаш! Сау болугъуз. Айтайым.

Ёска къонакъ юйюбюзде телефон номерибизни айтыб, телефон чолпуну орнуна салды.

—Кесинде огъаргъы адамгъа сѐлеширикди,-деди Ёска.

—Ол да Аллахны онглу къулу, не-е? Была бир талай да болуб къалыргъа ушайла!-деб, кюлдюм.

—Гафар Гулямович министерстволаны биринде ишлейди. Нарсананы, Тебердини да сагъынады. Кѳресе, эси игиди, унутмай турады. Тейри, алайда да бардыла саламынгы алмазлыкъла.

Следователь телефонну зынгырдатады.

— Алло!, Ёскама мен,-дей, «Так, так» эте келиб, бир кесекден, ол джаншакъ адамды демезсе, бети акъ учхун болуб, сир къатды. —Биз билмегенбиз. Аман этгенбиз... Эшта- эшта, джан да билмейди. Дыгаласда чабхан эдик сизге. Бек къыйналдыкъ, тейри...Огъай, огъай, ангылайбыз. Бек сау болугъуз эртдерек тюз джолгъа салгъаныгъыз ючюн. Ашхы,-деб, телефон чолпуну орнуна сала.

—Да, джыгырам, чотла алай сен излегенча къолай тюлдюле. Болгъанны къозгъаб, соруб, тинтиб айлансанг да. Бизничалагъа огъай эсенг, кимге да айтырыкъ тюлдюле тышына кетгенни (къайдам, кетгенмиди?) Оллахий деб айтайым, алайды. - Ёсканы бетине къан ура тебреди,-мени хатерими

этдиле,-деди ол,- алайсыз бизни экскурсиябыз бир талай заманнга созулдукъ болур эди. Башха джуртлада излерге кереклисин ангыладыкъ. Дуния уллуду, ким биледи Арсенни къайсы джуртлада айланнганын...

...Энди кесибизге - Кавказгъа къайтыб келебиз Ташкентден. Самаркандда къонакъ юйюбюзню администраторуна селешгеними унуталмайма.. Мен Арсенни сау болгъанын айтханымда, тили тутулуб, талай заманны ауазы эшитилмей тургъанын. Джылагъанын, къычырыб селешгенин тохтатмагъанлай, Арсен табылса, анга бармай къалмазгъа деб менден сёз алгъанын...

Арсен дефтерин ол тиширыугъа не себебден къойгъан болур эди экен? Не этгенин да билмейми, огъесе, тас болуб къалмасын дебми? Телеграмма ийген адреси бла ийиб а нек къоймагъанды? Огъесе, ёлеме да, ёлеме деб, не этерге билмей къойгъан болурму? Джюз сорууну бирине да джууаб джокъ. Не уа, къаллай ёксюздю ол? Бизде ёксюз болуб къалгъанны билмейме, эшитмегенме. Аны бир джууугъу болургъа керекди да?

Мин-Водда джолоучу нёгерлеримден саламлашыб айырылдым. Керекли хапарымы бу тегерекледен излей башлар мурадлы болдум. Огъесе, къоюб олтурурму эдим? Ташкентде къаллайла болдукъ, джукъдан хапарыбыз болмагъанлай, керексиз джерледе излерге кюрешиб, башыбызгъа къайгъы табыб, алай къутулдукъ да. Энди мында уа не излейме? Аллах кеси болушмаса, файгъамбарны къолундан да келмейди деучендиле. Аны уа айтма,- деб, кеси-кесиме кёл эте, Пятигорскеге дери келдим. Къонакъ юйден ишиме телефон бла селешиб, энгда юч кюн тиледим. Аллахха шукур, огъай демедиле. Аны ызы бла Арсенни тенглери ишлеген заводха селешиб, джашланы адреслерин алдым. Сора аланы излей чыкъдым. Не затла айтырымы, соруруму сагъышын да этмей, барыб, Сергейни фатарыны къонгурауун басдым. Бир джаш тиширычукъ, суу къолларын хотасына сюрте, эшикни къыйырын ачыб къарады.

—Манга Сергей керек эди, юйдемиди?-деб сордум.

—Хо, мында джашайды. Тюз келгенсиз. Келигиз ичкери, Сергей да бусагъатчыкъдан келликди,-дей, мен ичине киргенимде,-ремонт этебиз дегенбиз да, къатышыб турабыз, хант юйге кирейик, - деди.

—Хата джокъду, сизни да джунчутмай, арбазда сакълармы эдим?...

—Огъай, огъай, киригиз, джийиргенмей эсегиз...

Юй бийчеси болур, мундан да бир сорайым дедим ичимден.

—Мен эригизни алгъаракъладагъы тенгин излей келгенме. Аны юсюнден хапар излей дегенлигимди.

—Нек алгъаракълада тенги болады? - деб, ышарады тиширычукъ.

—Сиз Арсен деб кишини эскераламысыз?...

Ол атны эшитгенлей, тиширычукъну бети тюрленди. Сора ол эшиклени ачыб:

—Андрюша, ол карт альбомну бери келтирчи, - деб къычырды. - Арсен, Арсен... Аны бир кѳрген, къалай унутур?! Билемисиз, ол кюйюб къалгъанды деген телеграмманы алгъан эди Серѳжа...Къалай аман къагъыт эди ол. Бир иш бар эди ол заманда тенглеринде, къайры кирирге, къайры чабаргъа билмей, кеслерини кѳллерин басар мадар табалмай...

Юч джыл бола болур эди, бир джашчыкъ сары къатапа тышлы альбомну алыб келди.

—Дядя бла саламлаш, Андрюша, - деб, анасы джашчыкъдан альбомну алды.

—Здрасьте! - деб, джашчыкъ манга, уругъа тебregen бугъачыкъча, къаш-башын тюйюб, чыгъыб кетди.

—Эки кере кѳргенме мен ол джашны. Дунияда ол билмеген зат болмаз дер эдинг, сѳлешиб башласа. Бизни тоюбузда болгъаны энтда кѳз туурамда турады. Джырлагъаны. Алай а, не бек джарыкъ болургъа кюрешсе да, кѳзлеринде бир терен мыдахлыкъ сезилиб тура эди. Аны биргесине бир

ариу къыз бар эди да, Серёжа бла мени тоюбузгъа джыйылгъанла аланы экисине кёз алмай къарай эдиле...

—Папа келди! Папа келди!-деб, джашчыкъны кычыргъаныа тиширычукъ ары чыкъды. Бир кесекден:

—Бу хылымылы юйге уа къалай кийиргенсе?-деген эркиши ауаз эшитилди.

—Анда хант юйдеди.

Эшикден узун, джукъа джаш кириб, къол тутуб, мени бла джылы саламлашды.

—Мен Сергейме,-деди ол.

Мен да атымы билдириб, нек келгеними айта башладым.

—Мен Арсенни юсюнден хапар джыя келгенме...

—Арсенними дедигиз? - деб, Сергейни ауазы тюрлениб, къайгъыгъа кирди...

Гарикни арбазына келгенимде, фатарына киралмай, бир кесекни арлакъгъа туракъладым.

Арбазда юч къарт тегерек столчукъну ортагъа алыб, юсюнде домино ойнай тура эдиле. Къатларына барыб, саламлашдым да: Гарикни таныймысыз? - деб сордум.

-Олтур бери, олтур. Была экеулен болуб бирлешгендиле да, мени онгуму алдыла. Келчин, биз экибиз да была бла къарыуубузну бир сынайыкъ. Аллах айтса, излегенинги да табарса,- деб, къартланы бири мени къатына олтуртду. Сора этажланы бирине къараб, кычырды:

—Ра-а-фик! Рафи-ик! Бери къара...

Балконланы биринден бизни таба бир бурмачач джашчыкъ къарады да:

—Не дейсе? - деб, къартдан да бек кычырыб сорду.

—Гарик юйдемиди? Соргъан барды?

—Дядя Гарик кечирек келликди. Концерт бла кетгенди.

—Эшитдигиз да? – деди къарт, манга бурула,-энди, хайда, ойнайыкъ.

Бир талай партия ойнаб, къартны да разы этиб, Гарикни телефон номерин алыб кетдим.

Евгений бла Лирагъа тамбла тюберме деб тура эдим да, Гарик табылмагъанында, ала таба тебретим. Экиси бир юйдеги болуб джашагъанларын айтхан эдиле. Барыб, эшик къонгурауну басханымда, бери бир хырха тауш:

—Бусагъатдан ачама, сабыр болугъуз,- деди да, кёб да мычымай, бир тиширычукъ келди. Ийнанырым келмегенча болуб, тиширычукъгъа къарайма. «Лира» дейме ичимден. Сора биягъы ауаз:

—Ким керекди? - деб сорду.

—Кечигиз, мен Евгений бла Лираны излей келгенме,- дедим мен.

—Излегенизни табхансыз...Киригиз, нек сирелгенсиз былайда? Кюн батханды деб, кесибизге къонакъ алгъанны тохтатмаучанбыз.

—Мен джарым сагъатчыкъгъа...

—Хата джокъду, къоркъмагъыз, кече узунду, - деб, тиширычукъ фатар бёлмелени бирине киргизиб, мени тапчаннга олтуртду. Бу манга сёз айтыргъа берлик тюлдю деген акъылда, кирдим да, энди мен сёзюмю башладым:

—Мен... джазыуучума. Арсенни юсюнден материалла табалсам деб айланама.

Лира телевизорну юсюнден тютюн пачканы бир сигаретин чыгъарыб, аз къалтырагъан къоллары бла сернекни чакъдырыб тебрети. Сора тёрт-беш сернек бюртюкню джараусуз этиб, сындырыб полгъа атды да, къатыма олтуруб:

—Жека, чыкъ бери, чыгъарыкъ эсенг! - деб кычырды. Сернек пачканы сабий ачыуланса этгенча этиб, полгъа уруб чачды. Аузумдан сёз да чыгъаралмай тургъанлайыма, бизге саубитген, сары шинли джаш келди.

—Не болгъанды? А-а-а-а! Къонагъыбыз да барды десенг а! - деб, кючлю къоллары бла къолуму къаты кысыды. Лира ёрге туруб:

—Жека, ма бу шашхынлы... Арсенни юсюнден джазама дейди, - деб, эрини кёкюрегине ариу башчыгын салыб, джылыб кьойду.

Кече кьалыр джериме ингир кьарангы болуб джыйылдым. Фатарымы эшигин ачыб, тыш кийимими тешиб, орунга быргьадым да, джумушакъ тапчаннга аудум. Артыма таянганлайыма, кёзлерим кысылдыла. Бир кесекден джукълаб кьалмайым деб, кёзлерими зор этиб ачдым. Туурамда тумбочкада телефоннга кёзюм джете, иги аязыдым да:

—Манга Гарик керек эди, - дедим, телефон чолпугъа эринлерими тирей. Манга ариу ауаз:

—Мен Гарикме, - деди.

— Мен Арсенни юсюнден материал джыя айланама да,...

—Арсенними дедигиз? Къайдан сёлешесиз?

—Пансионат «Пятигорск» - деб, алайыны адресин джарашдырыб айтдым. Арадан сагъат да озгъунчу, мен буфетде ауузланыб, ызыма кирирге, эшик кьагъылды. Туруб ачханымда, аллымда бир алаша, бурмачач джаш сирелиб тура эди. Кьолунда пакетини ичинден «шампан» шышаны башы кьарабды.

—Гарик, - деб, джунчугъанмы эте эди, къайдам, не эсе де кьыйналгъанымы бар эди, билалмадым, ол адам тёзюм-сюзлюгюн билдире, эмилик аджирча, орнунда, аякъларын кёзюу-кёзюу ауушдура, тепджилдейди.

Алай бла Арсенни талай тенгине тюбев, эки кюнню ичине аны юсюнден ушакъ этдик. Унутуб барама. Эм алгъа Арсенни джазгъанларын окъуб, манга ала хапарларын алай айтдыла. Аланы айтхан айтханларын бирге джыйышдырыб, хазна сёз да кьошмагъанлай джазама.

ЭКИ ТОЙ

Эсигизде эсе, Арсенни джазгъанлары, Сергейге бара тургъанлай тохтагъан эдиле.

«Жигули» сахар кыйырда бир юйню мюйюшюне джетиб тохтагъанында, арбазда кюле, ойнай тургъан джаш къауумдан биреулен айырылыб, бизге айланды. Ол Сергей эди.

—Арсен, сенде бет ышан бармыды? Бююнлю сизни сакълайбыз. Сора Лираны джукъгъа ийсенг, тюкен, парикмахер кыймай, кесини бар дждумушларын тындырмай, къалай кыйтыр? - деди Сергей.

—Кесинг бек ариу билесе, мен парикмахерге къуру Джангы джылны ал кюнюнде барыучуму. Джаншаргъа сюесе да, керекли, керексизни да юсюме къуяса, - деб Лира тебгенин билдирди.

—Не, Серж, келинчик менсиз келлик тюлдю дебми таралгъанса манга? - дей, Арсен тенгини имбашындан къакъды.

—Энди дыбырдамагъыз да, дженгил киригиз арбазгъа! Тебреб турабыз, - деб, Серж бизни ашыкъдырды.

Сергей быллагъа асыры къууаннгандан, Каринаны къолтугъундан алыб, башхаланы да сыртларындан тюрте, арбазгъа джыйды...

Кюн иги кеч бола бара, джарыкъ джырла, зауукълу дауурла бекден-бек, кѳбден-кѳб бола барадыла.

Сергейни къууаннганы да, ичгени да иги дженгнгенди да, ол кѳк бла джерни араларында учуб айланнганчады. Экеуленни уа халилерин джараталмайды. Ала джыйынны арасында олтуруб, мыдакланыб, сабыр ушакъгъа къызыбдыла.

—Эй, Арсен! Сени тамада нек этгенди бу тели джамагъат, билалмайма! Санга не болуб къалгъанды? Бизсиз мыдах бола турурса. Бусагъатда уа, дунигъа сыйынмаз джарыкълыгъынгы кѳргюз дейме мен санга! Мунга бир къара чыгъыз, къайда, узатчыгъыз гитараны...

Юйню ичи толу миллет бирден айтханча:

—Аллай ариу кызыны кыатында ким да тынч туруп!- дедиле.

—Огъай, бу да иги танг чырайлыды, мыдах кыарамы барды ансы...

—Ол тюлдю шашдыргъан...

—Ариу джырлайды дейдиле кесине да...

Карина джунчуду, кыалайгъа тюшюб кыалгъанма деб, кеси-кесине чамланды. «Адам былай эте келиб, джоюла болур. Анам бир кёрге эди! Ай, Аллах, сагъыныргъа да кыоркыама...Кеталмайма, бир зат мукъладислей кесине тартыб, иймей турады. Шампандан болурму? Огъесе Арсенми? Арсен...» Кыатында олтуруб тургъан Арсен:

-Гитараны кыоюгъуз, бусагъатда, сизге бир назму юзюкню айтайым, - деб окъуб башлады.

Для пьянства есть любые поводы:

Поминки, праздники, встречи, проводы,

Крестины, свадьба и развод,

Мороз, охота, Новый год,

Выздоровление, новоселье,

Печаль, раскаянье, веселье,

Успех, награда, новый чин,

И просто пьянство – без причин!...

Хар ким кёллерине келгенни айтдыла.

—Шекспирми? - делле бирлери.

—Омар Хайяммы? - дедиле башхала. - Есенинникиле болурламы? - дегенле да болдула.

Арсен ышармыш болуб, юч тенгине кёзюу кыарай:

—Огъай, огъай. Гарик, нек тынгылайса? Джаз, Роберт Бёрнс де да.

—О- о- о - й! - делле бир ауаздан джыйылгъанла.

—Тенгле! Мен бу назмуну кыууанч кюнюбюзге деб окъумайма, кечериксиз ачык айтханым ючюн. Бир кыауумла ойлашырла деб айтханымды. «Тели сёзюн кыайтара айтыр» дегенлей, сизге энтда бир-эки сёз айтайым. Серж, сени бизден айырылмазлыгынга ишексизмеми? Ийнанайыммы?

-Ёмюрюм сизи блама! - деб, Сергей кычырыб ийди.

-Сора кыуанчны учу-кыйыры болмасын! Бизде, тау-лада алай айтадыла, ол боллукъ бушуу аллынга насыб болуб тышсун деб. Кыуанч кыру да сизден кетмесин, услу джел сизни элтмесин! Джашау не сейир, аламат болса да, джазыу керексиз саугьаланы келтирирге ёчдю: ачлыкъны, джалан-нгачлыкъны сынатыб кыйнаргъа.

Аллай заманчыгыбыз болгъаны болса, тенглерим, ма бююнню, бу кыуанчны, Парижни сейирлик ресторанларындача, тепсилени, жарыкъ бетлени, бу эки джаш адамны эсизге тышюрюрбюз да, кыйда болсакъ да, аллында айтханымча, керексиз салкынлыкъ юсюбюзден, джел ургъанча тас борлур. Сизни саулугъугъуз ючюн, татлы тенглерим! - деб, Арсен уртлаб, тегерегине джылы кырады. Аны кырамын ангылагъан Сергей:

—Барыгъыз да ичериксиз! Бу ариу алгышха ичмеген, мени аллымда джууаб этерикди! - деб, секириб ёрге турду.

—Бу адам чыртдан да джаншакъ болуб кыалгъанды,- деди Жека, анга кырай.

—Бир айдан айтырма, кызла бары да игиле, аламатла болуб, аман кыатынла кыйдан чыкыгъанларын, - дей, кюлалгъанын кюлдю Гарик. Сюелгенле орунларына олтурдула.

Карина кыатындагы Лирагъа бир затланы шыбырдады. Ол да «хо, хо» дегенча, башын кыагыб, ёрге турду да, Каринаны кыолтугъундан кириб, бир джанына джанлады. Башхала турдула да, тепсеуге сингдиле. Тепсерге алай ёч болмагъан Карина, Лира бла телефон ушакыгъа хазырланганнга ушайды... Кыру Сергей бла Арсендиле тепсегенле. Келинчик бла Гарик да тепсейдиле. Хар ким тепсей тургъанлай, Гарик:

—Эй! Кюеу! Сен аламтса! Гарикге уа кыалай ышанаса?- деб, чам этди.

—Сандыра, сандыра. Лира болмагъанды Мариша, хар кимни да тарт-соз эте айланыргъа! - деген кюеуге кыраб, кюле, Гарик:

—Бу телиге бир къарагъыз! - деди да, Арсеннге айланьб:

—Шо, Арсен, тюзюн джашырмай бир айт, былай сагъышлы, мыдах да нексе? Кел, санга да къысха заманнга келтирейик да къояйыкъ. Мен сени сагъышларынгы тюз ангылаймамы?, ..

Не-е-е, тенгим?! Не да тиширыуну джаратсанг, къысха заманнга, соза турмагъанлай, аны бла джашау этеринге база эсенг, бир болур мадарланы излерге керекди да. Ансы, заман деген хадауус къуру сау этгени бла къалмай, кесинг айтханлай, керексиз саугъала да келтириученди. Мен айтмасам да, кесинг акъыллыса... - дей, сёзюн да бошагъынчы, Арсен:

—Да, Серж, энтда хазна иги билмейбиз бир-бирибизни, алай гузаба оноу этерча,-деди.

—Сора андан да ашхы! Лира бла ол телени кёресе да! Сабий саддан бери биргедиле. Зауукълула, насыблыла дерлей, ким да сукъланырлай.

—Серж, сени мыдах этерим келмейди, - деди Арсен, тенгини кёзлерине къарай, - алай а,

« ... брак всегда был гробом любви и счастья...» деб, Белинский айтханлай, мени акъылым бла, бизни тенглерибиз терен суймекликни джолуна тюшгеннге ушайдыла.

—Къой, тенгим, бу философиянгы! Бу Белинскийни заманы тюлдю. Кел, къаш-башынгы туюноб, сагъышлагъа сингиб турма да, бир-эки джырынгы джырлачы, сахарны джартысы эшитирлей этейим колонкаланы, микрофонланы да таб джарашдырыб. Лёшка, хадауус, къайдаса? - деб, туруб кетди Серж. Лёшка бир къолунда ток чыбыкълары, биринде микрофонлары бла Арсеннге джетиб тохтады. Аны ызындан Серж да къолунда гитарасы

«... брак был гробом любви и счастья...» деген сандыракълары? Джырла, тенгим, джырла!

—Тохта, шашма!-деди Арсен, тенгини билегинден тута, - тепсеу да бир бошалсын.

—Сен башларгъа ала да бошарла тепсеулерин. Джырла, Джимми! Джырла!

Кертиси да, Арсен джырлаб башлагъанлай, тепсеу се-риуюн бола келиб, тохтады.

Пролетел надо мной
Ветер тёплой волной.

Повстречал я тебя
незнакомая!

Ах, как сердцу помочь,

Ты скажи не тая, незнакомая...

Жека шиндикге арты-аллына олтуруб, таянчакъларына сакъалын тиреб, джырлай тургъан Арсеннге битгенди. Бир кесекден Лира бла Карина аны къатына келиб сирелдиле.

—Огъай, огъай!-дей, Гарик джырны тыйды.-Кери кет-син мыдахлыкъ, салам санга, джарыкъ, зауукъ джашау! Хай-дагъыз, джырлайыкъ, тепсейик!...

—Билмейме...Ангылаялмайма...

—???

—Къоярыкъ тюлсе. Келигиз, барыбыз да бирден джыр-лайыкъ!

Арсен гитарада согъуб, джаш, къыз да бирден юч-тёрт джырны джырладыла. Сора биягъы тепсеу башланды....

—Сени излеб табыб, нек келгеними да айтхынчы къа-лай тутулуб къалдым?! Телефон бла къызлагъа бирлдириб келеме къайда болгъанымы. Насыблы дейле манга! Насыб-лымамы?...

—Къайдам. Насыблы болурса деб турама. Вольтер «человек создан для счастья, как птица для полёта» деб айт-ханлай.

—Аллах адамны къыйнаргъа тебресе, алгъы бурун акъылын алады деучендиле. Башсызма мен...Ёхтемлигим джокъну орнунда. Сен кёргенмисе, не да эшитгенмисе таулу тиширыуну менича этиб айланнганын?...Бешишлик... - деди Карина.

—Къой, къой, Карина, чамланма кеси-кесинге. Ийнан, джокъду бир хатанг...

—Арсен...Уруш, ёлтюр. Менден аман дуняда да джокъду. Мен сени хаман да кёрюб турурум келеди... Сен а...тас боласа да къаласа...

Олсагъатлай тау макъам эшитилди. «Минги Тау!» Тюз Карина бла Арсенни алларында сюелиб, бир къарт аккордеонда согъады. Къоймазлыкъларын биле эди да, Арсен, Каринаны къолтугъундан тутуб, арагъа чыкъды.

—Бараллыкъ тюлме, - деб, шыбырдады Карина, Арсеннге айтыб къойгъан сёзлери да, бу тартыу да акъ бетине къызыл нюрюн тёге.

—Бараллыкъса...Сюзюл да, бар! Былагъа ол керекди!-деб, ышарды Арсен. Аны алай айтырын сакълаб тургъанча, не да ёмюрю тепсеб тургъанча, Карина макъамгъа кёре, тегерек бурула, джыйылгъанланы араларында тепсеб тебреди. Арсен «Орса!» дей, аны ызындан сюзюлдю. Къууанчха джыйылгъан миллет джарашыб харс урадыла, зауукълу ышарадыла. Бир кесекден Карина тохтаб, ызына бир-эки атлам этиб, къалгъанлагъа къошулуб, харсха джарашды. Арсен юч-тёрт кере Каринаны тегерегине айлана келиб, аллына джетерге, орнунда хойнухча бурулду. Сора къобуз бла тенг тохтаб, бел бюгюб, разылыгъын билдириб, сылыт болуб, орнуна олтурду...

—Сенсиз мен тылпыусузма, джансызма мен сенсиз, Арсен! - дегенинде, Арсен:

—Айтма алай, керек тюлдю. Мен ол сёзлени багъасы джокъма. Тюз ангыла мени, Карина.

Сен энтда джаш къызчыкъса. Мен а кёрюрюмю кёрюб, билирими да билиб бошагъан. Сен чокъуракъ къара суулай тазаса. Кесинг кёресе да, билесе да, мен айланмагъан, кирмеген джер да джокъду. Къысхача-хаулеме дегенлигимди. Къыйналсам да, айтмай къоялмайма. Къояйыкъ. Мен сени насыблы эталырма деб ийнанмайма. Бир сабда туралмагъан

бирме мен, - дей мыдахланды. Каринаны тауушу кючден чыгъа:

—Джана тебреген отну нек джукълатаса? Аны кесинг къабындыргъан эдинг да! Энди артха нек туракълайса? Нек тюртесе мени кесингден? - деди.

—Къой, Карина, - деди Арсен, - этген ишими аллы бла сагъыш этмегенлей этгенме. Сени иги билгенимде, бармакъ-чыгъынга тенг болалмам деб ангылады. Кеси-кесиме: «Тохта! Къатышдырма бу мёлек джанны башын! Насыбсыз этме!» дедим, алай а кесими тыялмадым. Сени тегерегингде къаллай илячин джашла бардыла! Чырайлы, билимли, этимли джашла! Аланы бири сеникиди! Аллах айтса, ол сени насыблы этер деб ышанама...

—Сен а -мен джеталмаз джулдуз!...

—Хо, алай огъунакъ да болсун. Мен а сени окъуб бошагъан китабынгма. Иги къызса сен. Манга да аманла айтма. Экибизни арабызда бир зат да болмагъанды, сен мыдахланыб, ёмюрюнгю унуталмай ашырырлай.

—Унутханмы? Къалай тынч айтаса сен ол сёзню! «Биринчи сезим унутулмайды, эсге тюшсе да, мыдах халда тюшеди» деб, ким эсе да айтханлай...

—Къайдам. Кёб джюрекле бир-бирлерине тюбешселе да, джашау джоллары бирге бек аз болуучанды. «Бизни суймеклигибизни керуаны къыйын джолда барады» дегенди Саади.

—Къыйын джолланы кесинг къураб турсанг...

Къачхы кече джарыкъды. Сергейни гитче кёгет бачхачыгъы джашырады экисин адамладан. Ай джарыкъдан болур, Каринаны ариу кёзлерини джылтырагъанлары. Арсен ол багъалы кёзлени ахыр кере кёреме дегенча, джюреги такъыр болуб, къызны кесине тартыб уппа этди... Огъай, ай джарыкъдан джылтырамай эдиле Каринаны кёзлери, алада исси джыламукъла джылтырай эдиле.

... Телефон зынгырдагъанлай, Жека аны чолпусун кёл-тюрюб:

—Техбюро тынгылайды!-деди.-Ишлейди, барды. Арсен, сени излейдиле.

Арсен дженглерин ёрге къайырыб, бир кьолунда да уллу ючмюйюш линейкасы бла, эрине-эрине келиб, телефоннга сюелди.

—Алло, - деди ол, - са-а-а-лам! - деб да созду. - Ким Солтан? Э-хе-хей! (Эртделеде начас джашла аталарына «кымылдамай туругъуз» дегенлерича), кымылдамай тур, бусагъатдан шыб деб джетеме! - дегени бла, Арсен телефондан айырылыб, - тенгим келгенди! Сау эки джылдан асламны кёрюшмей тургъанбыз, - дей, ашыгъыш кабинетден чыгъыб кетди.

—Солтан!

—Арсен!

Экисида къаты къучакълашыб, тансыкъларын алалмай, бир-бири бетлерине къарашдыла.

—Арсен, тенгим, къайда, бир иги къарайым бетинге! Охо! Къалай чырайлы джаш болгъанса! Къызладан башынгы да къалай алаласа?

—Хо, ийманлары алай болсун, вертолёт бламы джюрютедиле мени ишге, юйге да...

Тенгле кюле-ойнай, бир-бирлерин эркелете, барыб, тапджаннга олтурдула.

—Не хапар? Не джангылыкъ? Къуй бери джангылыкъларынгы!

—Тынч-эсендиле, Арсен, сен сорлукъла. Ишим болуб келген эдим да, тюбериме тюбедим.

—Оллахий, сейир-тамашады: санга кирген, туура кърал башчыгъа кирген кибикди! Ол джапысыз къарт бери иерге унамай, кёб джунчутду мени.

-Тенгим, къалайды акъылынг, кесигизде фермалагъа, къошлагъача хар къайры да сугъулуб кетергеми излей эдинг?! Солтан алай бош джерчикледе ишлемейди не-е?

Бюгюн джукъгъа да кетмейсе. Къалай иги этдинг келгенинги! Тансыгъымы алырма. Ма, юйден ачхычымы. Ары барыб тур. Мен да эки сагъатдан ишден чыгъарыкъма.

— Арсен, кетерми эдим?...

—Огъай! Джюз кере огъай!

—Иймез болсанг, бир кесек айланайым. Барыр джерими адресин джаз да бер...

—Биягъында санга асыры къууаннгандан, унутуб къойгъанма сорургъа. Анам не эте турады? Джарлы кеси джангыз къалыб кетгенди.

—Джокъду бир хатасы. Бюгюн баргъан этерикме дегенимде, айт да, бери къайтсын, иш мында да табыллыкъды деген эди. Кертиси да юйюнге нек джыйылмайса?

—Алан, ишлеб башлагъаныма джарым джыл да болмагъанлай, ийигиз дерге тартынама...

Солтан ёрге туруб, къабыргъалада суратлагъа къарай тебреди. Арсен да магнитофонну къуруб чыкъды.

—Арсен, сен быланы кёзюнг къыйыб бек да къюуб кетерсе, - деди Солтан, къабыргъада тюрлю-тюрлю омакъ къызланы суратларына эси кетиб. Арсен а къол силкиб къойгъан болмаса, джукъ да айтмады.

—Тенгим, тамам иги фатарчыкъда джашайса! Заводнукъумуду? - деб къошу Солтъан дагъы да.

—Ол алайды, Солтан, алай а бери нек келгенинги энтда ангылаялмай турама. Не эсе да, менден джашыргъан ишчиклеринг болурламы дегенчама.

мЭнди сенден не джашырыу...джюрек ишчиклерим...

—Хо, теке суугъа къараб, энтда джашма деб тургъанча этиб турмай, юйдегиленир къайгъынгы этер заманынг болгъанды.

—Сен а
Арсен?

—Мени кьой да, айт, тюбеялдынгмы излегенинге?

—Тюбедим, сёлешдим. Кукаланыб, джарашдырыб таб сёлеше билмегиними кесинг билесе.

Алайды да, бир-бирибизге кючден илешдик. Анга энтда сени бла бирге барырма эдим деген акьылдама. Алай а санга не ышаныу барды. Анга кесинги сюйдюрюб да кьояргьа уялмазса.

—Ким огьай дейди! Кьоркьма . Сени керти сюйсе, мен анга адамны ючюнчю аягыгьама. Кесими да, ийнансанг, ийнан, аладан кьоркьгьан кьылыгьым барды. Бу ишде арада келечиден эсе, кесинги анга сёзюнгю сингдиралгьанынг, сюйдюралгьанынг ашхьды.

—Келечим а керти да барды. Ол аны биргесине тургьан кьызды.

—Сора нелени сандырай турабыз да! Хар не да кесинг излегенча болду да кьалды!

Арсен терезени кьатына сирелиб:

—Зубай уллу кьыз болгьан болур, Солтан?-деб сорду.

—Быйыл орта школну бошайды. Ариу сюекли, кимни да кёзю кьарарлай, ариу кьыз болгьанды!

—Онунчуну бошайдымы дейсе?! Заман деген-терк атдылы. Ол а анда-санда бир письмочукь джазыучан эди. Керти да уллу кьыз болгьан болур, джазгьанын тохтатханды.

—Ол да санга алай айтыб турады,-деб кюлдю Солтан.

—Таб алай огьунакь да болур...Тюрлю джашау. Эки ёмюрню джашарыкьча, хаман да бир-бирибизден арыдан-ары бола барабыз, бизге берилген болджалны багьалата, аны хар кюнюн кереклисича хайырлана билмейбиз. Джангыз бюгюн бла джашайбыз. Хар нени да кесини заманы, мадарлары да барды, Ронсар «...и розы бытия спешит срывать весной...» деб айтханлай.

Арсен сёзюн да бошагьынчы, орамда машинаны сызгьыргьан тауушу чыкьды. Тенглери келирге керек эдила да, мычымай джетдиле.

—Ма, тенгле десенг, тенгле! - деди Солтан, кюле,- ар-тыкъсыз да ол рульдагы.

—Ол меники тюлдю, башханькъыды. Къызды деб, эркин сѐлешме! Каратеден къара белибауу барды. Тилинги оздурсанг, уруб, аякъ юсден къырлыкъды!

—О, къой, къой! Бир насыблыны къалгъа эди андан джаны...

—Танышыгъыз,-деди Арсен, келгенле бла Солтанны араларына сирелиб,-бу Солтанды, мени тенгимди, айтыргъа, манга къарнашдан башха тюлдю. Анда бизни районда зоотехникди. Билирге излегенлеге ангылатыб айтайым, юйдеги-ленмегенди.

Эм алгъа Лира къолун узатды:

—Юйден чыгъар-чыкъмаз, барыгъыз да къатынсызла боласыз да къаласыз! Ким биледи сизни къачан тюзюн айтханьгъызны. Короче-мен Лирама!

—Мен а Евгенийме, - деди бири да.

—Сергейме, - деб, ышарды ючюнчю джаш.

—Гарик деб манга айтычандыла! - деди тенглени бири да.

Барысы да олтургъандан сора, Арсен:

—Энди ангыласагъыз, бу тынч джашды. Тилинден тартыб да сѐз алгъан бек къыйынды. Кѐзюн ачыгъыз, къонакъ киби кѐрюгюз, - деди.

—Джашчыкъла, - деди Лира, ёрге туруб, джинса кѐнчегини хурджунундан сигаретин чыгъырыб, къабындырды да,-энди къулакъ салыб, манга тынгылагъыз. Кѐбден бери тышында олтурмагъанбыз. Келигиз «Бѐллагъа» чыгъайыкъ. Хомусуз?!

Бары да тюбюне тюшюб Лираны «жигулиине» къаландыла.

—Энди ашамай ичергемн керек болдукъ? - дели Гарик,- Серж къулуакъ отдан эсиргенлей, «Марина! Марина!» дерикди да турлукъду...

-Алай эсе, бармайым да кыалайым, санга асламыракъ джетер, - деб, ышармыш болду Серж.

Сёзге биягы Лира кыошулду:

—Ма джети ай болду Серж юйдегиленгенли. Алай а ала бизден айырылмай турадыла. Алай уллу кыарыуу болмаса да, Марина хар кыайда да бизни блады.

—Бизде алай айтадыла, джылгъа кыоян тери да чыдайды деб. Энтда бир кесек заман озаргъа, бизни Серж башха программагъа кечмезми, кыайдам?

Гарикни накъырдысына тынгылаб тургъан Серж чамланды:

—Аланла, манга былай нек илиниб кыалдыгъыз?

—Джолну кыысхартыргъа керекбиз да,-деб , сёзге кыошулду Жека да...

«Жигули» Машук тауну айланч тиги бла ёрлеб, башында «Белла» кафеге джетиб тохтады.

—Ма аламат джер! Шашмай джандет!-деди Арсен, Солтаннга бурулуб.-Энди бу таб дюккючлеге олтуруб, тишликчик кыабайык!

—Огъай, - дейди Лира, машинаны эшиклерин бегите,-ичинде стол джанында орун алмасакъ, сирелиб кыаллыкъбыз. Бусагъатдан базыкъ бочхалыла басынныкыдыла бери. Тишликни анда ичинде да кыабалырсыз.

—Тиширыу айтхан, бизге законду! - дейди Гарик, эки кыолун артистча джая.

—Болур закон, алай а, - дейди Жека, кюле...

—Энди, - дейди Лира, кыуру Солтаннга эшитдире,-была иги ичселе,, не этерлерин билмей кыалыучандыла. Артыксыз да Арсен. Асыры джарыкыдан ол джер юсюн джарытады. Сейирди, была джырламай кыалай тёзюб турадыла?!...

—Багъалы тенгле! - деб, алайда музыкантланы бири сёлешиб башлайды, - бу аламат, ингирибизде ичибизде бир кыонак олтурады. Ол Кыарачай тауладан келгенди. Аты да Солтанды. Бу джырны аны сыйына атайбыз!

Джырлайдыла. Уялгъандан кызаргъан Солтан, ёрге ту-
руб, разылыгъын билдиреди.

—Гарик шыбырдай тура эди алагъа. Андан чыкыгъан
болур, - дейди Арсен, джукъ билмегенча этиб.

—Уялтдыгъыз, тейри адамы...

—Къой, зоотехник, бюгече была излеген болмаса,
тангнга кючден чыгъарыкъдыла, -дейди накъырдачы Лира.

...Бир талай алгыш айтылгъандан сора, биягъы Гарик
музыкантлагъа бир затланы айтыб къайтды.

—Эшитемисиз, -деди ол, ызына олтура, - бу иги джашла
бизге инструментлерин, орунларын да бир кесекге береди.

Тенгле тёртюсю да бирден ёрге турдула. «Была къалай
иги тенгледиле!» дейди Солтан ичинден. Кафени ичи адам-
дан толуду. Гитче сахначыкъгъа биреулен да эс иймейди.
Сора тенгле кеслерин джарашдырыб, ойнай башлайдыла. Га-
рик джырлаб башлагъанында, джыйылгъанла къозгъалыб,
тепсеб башладыла.

Энди сени ючюн этедиле былай...

—Сау болугъуз. Оллахий, дуня бла бир къуанган,
уялгъан да этеме. Аллах айтса, менден да къайтыр. Бери
къайтсала айтырым барды, -дейди Солтан...

Сора дагъыда:

—Арсенни суйген кызы бармыды? - деб сорады.

—Бар эди...

—Энди уа? Башхагъа эрге чыгъыбмы кетгенди ол?

—Анда уа Арсен кеси терсди. Бир-бирлерине бир иги
илешиб тура эдиле. Кызы а-бир аламат, ариу затчыкъ! Кёз
алмагъанлай, къараб турур эдинг! Арсен кеси унамады. Та-
мам шималда джайча суймекликни аллын юзюлген кюртча
тыйды. Сержни тоюндан бери Арсенни кёрмейбиз, къайры
думп болгъан эсе да.

«Я дерзко оттолкнул писавшую вас руку,

Я осудил себя на вечную разлуку...»

—Ма, зоотехник, Арсенни суйген тизгинлери.

—Сора аны донжуанлыгъы болурму?

—Туура алай да тюлдю, алай а мёлек дерге да болмаз. Къысхача, аланы джазыулары алай къолай болмады...Энди, кел, тепсейик. Тепсей-тепсей, сёлеширбиз, тенглерибиз да, ойнай, джырлай!

—Да, мен...мен...

—Хата джокъду, орнунгда тепджилдеб турсанг да болур. Амма, къолларынгы менден алыб а къоймазса. - деб, кюлдю Лира, ёрге къобуб, Солтанны къолтугъундан кире.

—Сора Арсен энтда кюрешеди музыка бла, не-е? - дейди Солтан. - Сабий заманы эсиме тюшдю. Джетинчими, сегизинчими классда эди, унутханма, бизни школубуз школланы арасында чемерлик кёргюзюуде биринчи болгъан эди. Арсен бла бир къызчыкъ хорубузну солистлери эдиле. Концертни бардырыучу аланы номерлерин айтханында, не эсе да, биле тургъанлай, экисини тукъумларын ауушдуруб айтады да, андан сора бизни Арсен ол къызчыкъны тукъумуна ие болуб джырлайды. Джырлаб бошагъанлай, Арсен алайдан кетиб къалады. Аланы хорлары биринчи болуб, областха джол ачхан эди. Лира, ийнансанг, ийнан, уллу-гитче да кюрешиб, Арсенни областха иелмеген эдиле. Манга къыз тукъумну бергендиле деб, барыргъа унамай къойгъан эди ол.

—Ийнанама, Солтан, ма ол психлиги энтда юсюнден кетмегенди. Сёлешиб тебресе уа, тамам сюдю деб къоярса...

Джыр таусулуб, была орунларына баргъанларында, джашла джангы джырны башлайдыла. Кафени ичи толу.

Джарыкъ кече джулдузла

Кёзлеринге ушайла,

Кари-и-и-на!

Бир джана, бир джукълана,

Джюрегими къыйнайла.

Кари-и-и-на! Эй, Кари-и-и-на!...

—Арсен универсалды: поэт, композитор, макъамчы, джырчы. Бу джырны уа испан тилден кёчюргенди. Аман джыр тюлдю да?!-дей, Лира шампандан Солтаннга, кесине да къуяды.-Кетер заманыбыз болады. Нек десенг, Арсен бу

джырны эсиргени дженге башласа джырлаучанды, зоотехник. Былайда болмагъан джокъду. Аллах айтса, бюгюн бла джашау бошалмайды. Сизни таулада да тюбеширбиз!

—Ма, мен да аны юсюнден айтыргъа излейме, артистлерибиз келе эселе. - Солтан бети иги кызарыб, тартханчыгъы джарашыб, сѐлеширча болгъанды. - Кетейик дей эсенга, тиширыу айтхан-бизге законду!...

Джашлагъа кѐб харс урулду, ала келиб орунларына олтургъунчу. Дауур-суйор тохтамай турду. Джыйылгъанла андан - мындан шампанланы бу столгъа ийиб тебретиле.

—Эх, анасыны уа! Мен элибизге бир хапар айтыб барлыкъма! - дей, Солтан Арсенни имбашындан къакъды.

—Омар Хайям айтханды,-дей, Арсен ѳрге турду.

Дай чашу мне и слушай! В могилу ляжешь ты,

Где нет веселья, дружбы, любви и красоты.

Запомни это слово, другим не открывай:

Не расцветают снова увядшие цветы.

—Ичебиз энди дуняда бар игилик ючюн! Тенглик ючюн! Баш энишге къарамай, хар къуру да къууанчлада бир-бири бетлерибизге къараб, зауукъ этер ючюн!...

—Энди, айыб этмегиз, мен айтайым,-деб башлайды Солтан, сабыр айтама десе да, бетинде къайгысы кѳрюне. - Мени бу дуняда Арсенден джууугъум джокъду, анам бла эгешчигим болмаса. Экибиз да атасызлай ѳсгенбиз. Мени бюгюнню къууанчыма уа ѳлче джокъду. Энтда кесиме къарнашла, эгеч да табдым! Арсеннге хапарымы айтыргъа келген эдим, чакъыра дегенлигимди. Энди уа сизни барыгъызны да чакъырама кесими тоюма! - деб, орнуна уяла-уяла олтурады. Арсен а тенгине къарай шыбырдады:

—Ма, тынгылауукъ! Ма, тѳзюм десенг, тѳзюм! Сен штирлицсе да! «Гений - это терпение» - деб Гѳте ма сени кибиклени юслеринден айтхан болур эди.

—Мени джетинчи сезимим барды десем, биринг да къулакъ иймейсиз. Билиб тура эдим зоотехникни бизге бир джангы затла айтырын! - дейди Лира, энтда бир джангы шампанни атылта.

ЛИРА

—Тюзю, мен унутуб тура эдим зоотехникни тоюна барлыгыбызны. Арсен телефон бла эсима салмаса, деб, бек узакъдан башлады.

—Бу хатерсиз кюн бла Бештауну кыйгылы джели зее этмей турамыдыла, подруга, бет тюрсюнчюкюнгю? Не этриксе, кыйналма. Купер билмей айтмагъанды «Ариулукъ кърча эрийди, кетсе уа чыртдан да ызына кыйтмайды» деб. Тюнене ызынгдан къарадым да, чачынг джашчыкъныкына ушаб, узун болуб баргъаннга ушатдым. Ары бир кыркъдырмаймыса, подруга?

—Эй, таулу! Бюгюн сени хар кимни хиликте этер кюнюнгюдю? Кесинги бир кесек эслерми эдинг, ансы, бизни джолда аллыбызны тыйгъанлагъа къоб кетерге да болурма, дейме мен да.

—Огъай, огъай, Аллах сакъласын, андан бери ол джумушну Жеканы бойнуна салгъанбыз. Кесигиз болугъуз, не боллукъ эсегиз да...

Бир джолда Гарик бла Арсен мени ашырыб бара, кечегиде экеулен аллыбызгъа сюелдиле да, манга сёз джетдире башладыла. Ала ичиб эдиле. Гарик «ур!» дегени бла Арсеннге кысылгъаны тенг болду. Огъай, мен кишини да кыйнамадым...

—Таулагъа барабыз, сенден «алгъа!» деринги сакълаб турабыз, - дейди.

—Къачан?

—Бусагъатда Солтандан телеграмма алгъанма, кишини кыймай ала кел дегенди. Тамбла шабат кюн ишинг болмаз? Башха ары-бери сылтаула саналмайдыла!...

—Ариу болалгъанымы боллукъмамы?

—Жека уа?

—Жека не? Анга касторканы уртлатыб, кърнын аурутуб, кююб кетерми эдик?!

Ийнаныгъыз, энгда къулагъыма келе турады ол кюн Арсенни кюлгени. Бек джарыкъ эди ол. Тенгиз болса да,

бизни бла не ачыкъ болургъа кюрешсе да, мен аны биз ангыламагъан тахсалыгъа санай эдим. Бизге окъууну бошагъандан сора, джаш специалистча ишлерге ийген эдиле. Баш билимин къайда алгъанын айталмам. Бизге келгенлей да, ол чырайлы, узун сюекли, бурмачач джашха кѣб къызла кѣз атхан эдиле. андан чырайлы джашны мен кѣрген да болмазма джашауумда. Кюлгени, ышаргъаны уа?! Башхаладан бир тюрлю къарамы бар эди аны. Айтыб ангылаталмайма. Биз барыбыз да музыканы юсю бла тенгле болгъан эдик. Жека клубубузда пианино бла ойнай, безий тургъанлай, Арсен акъыртын кириб келиб, саламлашхан эди. Алайда гитара бла эки-юч джырны джырлагъанында, биз бек джаратхан эдик. Булат Окуджава бла Матвееваны джырларын джырлагъанында уа, Арсенни уллу фахмусу болгъанына ишексиз болдукъ. Ол кюнден бери биз хаман да бирге болдукъ...

Энди уа кетиб барабыз къарачай тойгъа. Маринасы больницагъа тюшгени себебли, Серж келалмады. Сокъраныгъына уа сѣзюбюз да джокъду: бизден зоотехникге уллу алгъышла да джибергенди - Арсен, нек этдинг ол къызчыкъ бла алай къуджурла? - деб, сѣзюмю башлайма мен.

—Ийнан, подруга, анга мени бир хатам да джукъмагъанды...

—Огъай, тохта, санчанга кетме да. Андан нек айырылдың деб соргъанлыгъымды.

—Алкын мен тиширыуланы психологияларын билиб бошайлмай джашаб келеме. Не керекди алагъа?...

—Керек а, не керекди? Сен аланы таза джюрекден суйсенг, андан уллу насыб джокъду алагъа! Мен билген да, кѣрген да этиб тура эдим, къаллай суйген кѣзле бла къараучусун Карина санга!

— «О, взгляд женщины, которая любит, кто тебя опишет!» Гарик, джаз. Тургенев.

—Эсимдеди,-дейди Гарик,-кертиси бла да сен сѣзню серине ийген халинг болуучанды. Бурмачач, ангыларгъа кюреш, къаллай сокъуранырлай ишле этгенинги Каринаны

юсюнде. Кеч мени, алай а сёз барды «Аманда алтын да тохтамаз» деб. Кёлюнг кьалмасын, сизни джазыуугъузгъа кыйналыб айтама...

—Эй, Жека, мени джаллы бол, ансы, ызыбызгъа бурулуб, Каринагъа элтиб кьояргъа башлагъандыла!...

—Элтсем да аман болмаз эди. Кёрлюк тюл эдинг. Эх, кьаллай кьызчыкъны мыдах этдинг сен, ташджюрек!-деди да, Гарик джумдуругъу бла тобукъларын сопалады.

Ма аллай бир магъанасы болгъан сёзню чыгъаралмадыкъ биз Арсенни ауузундан... Кюнортадан атлай, ариу джерде орналгъан элчикге джетдик. Баш джанында-таула, тюб джанында-Кьобан суу.

—Тюз бусагъатда келтиргендиле дейме, эх, бир айланыу этерикбиз! - Арсен, ахсына келиб ышарды. - Подруга, машиналаны ичлери бла, класс кёргюзюб, эшик кьабакъла таба айланаса...

Миллет топ-толу, кёбюсюне тиширыу, сабий дауурла. Омакъ джасалгъан машиналаны аралары бла «Жигулийчик» Арсен айтханча, бизни эшик кьабакълагъа элтиб тохтатды. Арсен, узалыб, сигналны басады. Алайсыз да манга битиб тургъан, джарыкъ адамла энди юсюбюзге басындыла. Сора ала кьатымда олтуруб тургъан Арсенни кёрюб: «О-о-о-о!» деб бирден кычырдыла. Кесича джашла, суйреб чыгъарыб, ёрге-ёрге ата, кьучакъ-ийнакъ болдула. Бизни да чыгъардыла. Тамам сейирсингенлери менме. Тау, намыслы элге «ультрасовременная» кийимли болуб келгениме сокъурандым. Алайда Арсенни анасы бла да танышдыкъ. Уллайгъан, алай а энтда тири, джигит тиширыу барыбызны да бирем-бирем ба этиб, эркелетиб чыкъды. Арбазда уллу тойну ичи бла бизни хазна адам болмагъан юйге элтиб, джасалгъан тепси джанлагъа олтуртдула. Той бара тургъанлай, талай кьыз, джаш да келиб, бизни бла саламлашыб, танышыб олтурдула. Ашау-ичиу, чам-накъырда бирден барадыла. Бизни хатери-бизни эте болур эдиле, сау кьаллыкъла, кёбюсюне орус тилде

сёлеше эдиле. Арсен бир кесекни ары-бери чабыб, энди барын да кёрдюм дегенча, келиб кьатыма олтурду. Мен а:

—Келинчик кьайдады? - деб, тегерегиме кьарайма.

—Кьатыбызда фатардады. Подруга, ары бусагьатда пушка бла да кираллыкь тюлбюз. Кьатыш-кьутушдан...

—Зоотехник а? Ол а кьайры думп болгьанды?! Биз бюгюн кьоеуню кёрлюкбюзюм?

—Сизге барысы да тюрлюкёрюннюкдю. Кюллюк да болурсуз, алай а, не джашырыу, Солтан адетибизге кере, юч-тёрт кюнню былайын джокьламай, башха болуш юйде турлукьду.

—Джарлыла,-дейди Жека.

—Нек боладыла джарлыла? - дей, Гарик хыйла ышарды.- Мени сартын а, алай игиди! Тамам тансыкь болуб туруб...

—Санга уа не барды, джашчыкь? Нек кьууанаса быллай бир? - дейме мен, безирим келиб.

мЛир, тилейме, кьонакьда кесинги бир кесек тиширыуча тут,-деб, Жека керти кёлю бла тиледи...

— Узун сюекли, чьрайлы кьызчыкь келиб аллыбызгьа сюелгенинде, Арсен ёрге кьобуб:

-Зубай! - деб, кьучакьлагьанында, джаш кьызчыкь джунчугьанын эслетмезге кюрешиб, бизни кьолларыбызны тутуб, саламлашыб чыкьды.

-Бу Солтанны эгешчигиди,-дейди Арсен,-кёресиз, кьаллай кьыз болгьанды мен кёрмегенли! Эх, заман, заман...

—Сеннге, кьызчыкь тиширыуда биринчи башланган сейирлик сезим бла кьарады. Мен да тутдум ол ариу кьарамны. «Охо!- дедим ичимден, - бу ишлеге бир кьарагьыз!»

Бу аламат тёлуде тамадасыз сёз айтыргьа, туруб кетерге, ичерге амалынг джокьду. Кьуйгьан а шапаны ишиди. Арсен а шапагьа, не эсе да, джан алыучу дейди. Ич деб, юсюне сюелиб тургьаны ючюн болур. Нёгерлерим керти да адет алайды деб, адетни бузмазгьа кюреше, тартадыла. Эслегиз дегенлей турама алагьа. Кьонакьбай джаш тёлю бири-

биринден кёзюу алыб, джырлайды. Бир джаш а, Арсен айтханнга кёре, эски къарачай халкъ джырны джырлагъанында, къалгъан джашла эжиуню башлайдыла. Джыр бла эжиуню мен бек джаратама. Сора, сейири не болду десегиз, джырлагъан кёзюуню манга бергенлери! Билмейме, ол кюнден бек джунчугъанма деб. Ардалада Гарик айта эди сени кьоркьутхан бир болумну да кёрдюк деб. Айтханымча, кьоймадыла да, нёгерлерим гитаралада ойнаб, мен да джырларгъа кьорешдим. Ёрге туруб, тамададан эркинлик алыб, барысына да ичирдим.

— Аперим санга, подруга!-деди Арсен. Сора джашлагъа кёз кысыб:

— Башлайыкъ! - деб, гитарада ойнаб тебреди. Къызчыкъладан Солтанны келтирсегиз деб тиледим да, ол кьуш учханча джетиб, Гарик бла мени арабызгъа олтурду. Ол арабызда бугъуннганыды.

— Ай, къалай разы этдигиз мени!-дей, узалыб хар бирибизни кьолларыбызны тутду.-тейри, сизге бир бек кьууанама! Кесигиз да нек ашамайсыз?

Зоотехник къайдан билсин, бизни иче-ашай да болурубуб болуб тургъаныбызны. Этле бу тепсиде болмаса, бир джерде да кёрмегенме, алай таш къалаулача джер-джерде къаланыбю Андан башха хантланы уа сормагъыз да кьоюгъуз

Поезд в белых облаках тумана

По мосту промчался, как стрела.

Вспоминаю чудные каштаны,

Где с тобой гуляли до утра...

Гитараланы мыдах тауушларына юч тюрлю андан да мыдах эркиши ауаз кьошулуб, джыр бир ариу болду. Быланы джырлагъанларын ненча кере эшитген эсем да, ол кечедеча джырланыб билмегенме. Хапарымы асыры кёбге созуб ийдим дейме. Менден эсе кесигиз ариу билесиз, тойну, кьууанчны къалай барыуун. Тохтаусуз тепсеб, джырлаб турдукъ. Алай бла Арсен эсирсе джырлаучу джырын джырлады. Юч тенгим да тамам ариу джырладыла да, кьоймай, джангыдан

джырлатдыла ол унутулмагъан Каринаны алапат джырын.
Карина, Карина! Къайдаса сен? Кёбле билмегенлей, ангыла-
магъанлай къалдыла сизни экигизни арагъызда къаллай аман
ханс чыгъыб, айырылгъаныгъызны.

Ким биледи, бара-барыб,
Тюбеширге болурбуз,
Кари-и-и-на!
Озуб кетме, тилейме,
Бирге болсун джолубуз,
Кар-и-и-и-на! Эй, Кари-и-и-на!

Джыр да бошалгъынчы, эшикден Зубай кириб:

—Джырламагъыз, Арсен, тилейме. Ол юйде келинчик
джылагъан этеди. Бюгюнлю мыдахчыкъ болуб, тынгылаб
тура эди да, энди бу джырны эшитгенлей, джылагъанын ты-
ялмайды не эсе да...

—Не? - деб, Арсен ёрге къобду. - Келинчик джылагъан
этедими дейсе? Бизни джырлагъыныбызгъамы? Хайдагъыз,
джашла, туругъуз, келинчик бла танышайыкъ!

Жека бла Гарик бирден турдула. Мен а энтда ангылаял-
майма да, бир тюрлюле болуб, къайгъылыма. Джетинчи се-
зимим... Джюрегими, мыйымы да дыгъы этди ол сезим.

—Огъай, - дейме мен, - биринчи мен барыб, кёрюб ке-
лейим да, экинчи сиз барырсыз.

Ала олтурдула да, Зубай алда, мен да аны ызындан ичи
тютюнден толу, дауурлу фатаргъа кирдик. Стол джанында
шиндикледе олтургъан джашла ёрге туруб, къолуму тутдула,
бирлери уа, къолуму иерге унамай, ала бла олтурурумуну изле-
ди. Къолун иги къысханымда «охо!» деб, кёзлериме къараб,
къолуму ийди. Къуру башы бла къалмай, бютеу санлары акъ
чилле джаулукъ бла бёлениб, мюйюшде сирелиб тургъан ке-
линчикге кёзюм илинди. Аны таба атладым. Зубай келин-
чикни бетинден джаулукъну къыйырын ёрге кёлтюрдю...

Айтхан эдим да! Ма, мени джетинчи сезимим! Чилле
джаулукъну тубюнде, эки кёзчюклери джыламукъдан толуб,
Кариначыкъ сирелиб тура эди....

Карина! Бир ариучукъ, аламатчыкъ! Аны къучакълагъ-анлай, шыбырдагъанын унуталмайма. «Лира, Аллахынг ючюн, тилейме, алагъа айтма» -деб тиледи ол. Къучакъладым, ариу айтдым, «Унут болгъан ишлени, теличик! Сеннге джангы джашау башланады! Къоркъма» дерге кюрешдим. Къыз джёнгерле манга аракъы къюуб, къолума тутдурдула. Алгъыш айтыб, ичгенимде, джашланы бири: «Охо!» деди. Сора кёб турмай, Каринаны джаягъындан ба этиб, алайдан чыкъдым. Энди уа не этейим? Не айтайым? Болумну къалай ангылатайым? Эй, худжу джазыу! Бу табсызлыкъгъа бизни нек джолукъдурдунг?...

Къайтдым да, Гарик бла Жеканы тышына алыб чыкъдым. Арсенни сёзю бла бир джаш ызыбыздан келе эди да, оноулашыр сёзюбюз барды деб, ангылатыб, ызына ашырдыкъ. Сора, чыгъа барыб, арлакъдагъы кёгет тереклени араларында тохтадыкъ.

—Лир, не болуб къалгъанды? Былай къайгъылы нексе «средь шумного бала, случайно?»

—Хо, тюз айтаса, Жека, «случайно» деб. Келинчикни кёрюб келеме. Бел къатдырыгъыз...Кариначыкъды.

—Не-е-е?! - деб, къычырыб ийдиле экиси да бирден. Кеслери да дженгил огъуна аязыгъаннга ушадыла.

—Энди къалай этейик да?

—Кетиб къалыргъа болмаз, табсызды кетиу. Ол биринчиси, - дейди Жека. - Экинчиси уа, не болуб къалды да? Ахырысы, бу тойну юсюнде нек трагедия этерге керекбиз? Барыбыз да биле, Арсен бла Карина бир-бирлеринден эртде айырылгъандыла. Огъесе, бир-бирлерин кёргенлей, индия мелодрамадача болуб къаладыла дебми къоркъабыз?!

—Жека, теличик, ичгенигиз иги танг дженгиб турады. Экигиз да киригиз да, андагъы къыз джёнгерле, къызла бла да саламлашыгъыз. Мюйюшге уа бармагъыз. Артда эркин къарарбыз дегиз да, олтуруб алгъыш этиб, чыгъыб кетигиз. Алгъыш а былада бек багъалыды. Сиз экигиз, Арсен да сизге

кѡшулуб, мен айтханнга сыйырмай, Каринаны кѡребиз де-сегиз а, кертиси бла да пелахла болурла...

...Джашларым келинчикге барыб, джарым сагъатдан асламны турадыла. Мен а, чыдаяммай, ийнелени юслеринде олтургъанчама. Эки кѡулагъым, эсим да ол келин болгъан бѡлмедедиле. Дауурлу, тахсалы бѡлмеде. Джашла алгъыш эте болурла, дауур бир кесек сериуюн болгъаннга ушайды. Арсен, зауаллы кеси, Хайям, Хафиз бла да алайдагъыланы башларын чагъа тура болур. Бир кесекден андан «Минги Тауну» макъамы эшитилди да, харс урулду.

—Сени джашларынг орайданы басыб ичиртедиле, - деб шыбырдады зоотехник. Солтан, Солтан. Сен алаамат зоотехниксе, алай а ол сен келтирген тиширычукъну джюрегинде, мыйысында да неле бола тургъанларын къайдан билгин. Ай, худжу джазыу, неле эте тураса сен, джаш адамланы ингил сезимлери бла ойнай?

—Лира, эки-юч кюнчюкню турлукъ болурсуз? - деб со-рады Солтан.

«Турлукъ болур эдик...» дейме ичимден. Тышымдан а:

—Эшта-эшта, зоотехник, къалыр мадарыбыз джюкѡду. Бу джашла да, менсиз, хата этмегенлей, атлам да этерик тюлдюле. Келирбиз энтда, арабыз алай узакъ тюлдю, - дедим.

—Бек сау болугъуз, сиз анда манга этгенигизни унутмагъанма, - деди да, Солтан, не эсе да бир хата этгенча, тѡгеригине къараб, сѡзюне кѡшду:

—Тейри, мен энди сыйым бла, адетлерибизге къаршчы бармай, джанласам иги эди.

—Ой, джарлы зоотехник.

—Неди амал, Лира, кѡуллугъунг алай болса.

Кетди, мени кѡлуму тутуб. Нѡгерлери эки кѡлтугъундан тутуб, джел-джел этдире, алыб кетдиле. Бир кесекден а, ол келин болгъан бѡлмедегиле да къайтдыла.

—Подруга, манга бир тынгыла, - деди эсириб тургъан Арсен,-мени бу аман тенглерим келинчигиме иймедиле, бу сѡлеше билген маймулла. Эшитемисе, кѡймадыла кѡрюрге.

Сора, подруга, бери тынгыла, келинчигим джылай болур эди дегенча эдим...

—Кьюаннгандан джылайды, Арсен. Мен тиширыуланьы иги билеме. Кесинги да бу эсирик сыфатынг бла кёрюннгенинг, керекми эди? Тамбла...

—Огъай, кёрюрге керек эдим да, Хайям айтханлай, «что там за ветхой занавеской тьмы» болгъанын...

—Тамбла ариу джашла болурсуз да...,-деб, дунияны ариуун айтыб, шыбырдайма. Не бек эсирсе да, Арсен мени айтханьымы этиучен эди. Кечени ауурлугъу дженнгенден сора, Арсенни анасы бир джашдан айтдырыб, бизни юйлери не джыйды. Джашла бир бёлмеде, Зубай бла мен да башхада тынчайдыкъ. Эсимдеди, джукъу арада ол кызычыкыны сёлешиб тургъанын эшитгеним. Ол Арсенни атын кёб сагъына эди...

Эртденбласында джашлагъа кетерми эдик десем, кёзлерин кериб, манга тюрлюле кьарасала да, алайсыз амал болмагъанын ангылаб, огъай демедиле. Арсен да сенчаларында анасы бла ушакъ этеди. Къарт тиширыу, кьоллары кысхакъысха силке, неле эсе да айтыб кюрешеди. Ким биледи, урушханьы этеди экен? Бир кесекден ол бизге уллу табакъ бла бир айранны алыб келиб, столгъа салды. Агъач къашыкъла бла иче келиб, тёртюбюз да ол кьалын, джууурт айранны дылкъ этдик.

—Арсен, ким биледи, кьайтмазгъа болурбуз, анангы кьолун тута кетейик, - дейме мен.

—Не болгъанды, подруга?- Арсен бусагъатчыкъда кьалай ариу джашды! Кеси да бир тюрлю джумушакъ болгъанды.

—Хм...айланыб келейик, машинагъа джау кьюайыкъ, кесибизге да аязчыкъ урдурайыкъ...

—Хо, сен тюзсе, кесибизге аяз урдурурлай болгъанбыз, - деб, Арсен Солтанладан «Жигулини» келтирирге кетди. Ол эшикге чыкыгъанлай, мыдахлыкъдан кегериб тургъан Гарик бла Жека, бир-бирлерине кьараб, ахсында. Арлакъгъа,

юйюбюз таба айланганлай, мен газдан басалгъанымы баса келиб, айтхан эдик Арсеннге джанына ачы тиер хапарны. Эх, Арсен, Арсен! Сёзле бла айтыб ангьлаталмазлай эди сени кыйналгъанынг. Бизге билдирмезге да дыгалас эте эди. Талайны тынгылауна баса турду да, ахыры, бизге айланыб:

—Сау бол, подруга! Сен керти эркишисе! Кёб эркишиледен да эркиши! - деди Арсен.

Ма, айтырым. Арсен а андан сора да талай кере баргъан эди анасына. Алай а биз алай-былай деб хапар сормай эдик. Керекми эди сорургъа да? Арсенни элине бизге энтда барырай джол чыкъды. Джыл да озгунчу аны анасы ауушду. Эки-юч айдан Арсен бизден айырылды. Ичмезин излеб, кёб кере тилекчи болсакъ да, аны ичкиден тыялмадыкъ.

«Дунияны бир кыдырыб чыгъайым» дей эди ол. «Уллу тюзде къаурача, джангыз кесим къалдым.» Ма алай эди аны айтыуу. Аэропортда уча башлаб айтханы эсимден кетмейди.

...Плаванию конец.

Ладье не пересилить этого шквала.

Над бухтой буря. Порваны ветрила,

Сломалась мачта, изнурён гребец

И путеводных звёзд как и не бывало...

Гарик а, хар замандача, дефтерине джазды да, сора:

—Кимникиди? - деб сорду. Арт беш айны ичине Арсен биринчи кере ышарды да:

—Джаз, тенгим, Петрарка де да.

Орта Азиягъа кетгенден сора, бёлек заманны джазгъанлай турду. Бир кюн а бизге джюреклерибизни къалтыратхан, аман хапар келди. Ийналмайма, ол хатерсиз аджал анычлагъа къалай джууукъ келеди. Ол ариу джашха, хар неге да тёзюмлю, джарыкъ келлю, огъурлу, насыбсыз адамгъа? Къуру нарт сёзлю Арсенчигибизге...?

ДЖАНГЫ ТЮБЕШИУЛЕ

Ахыр джазгъаныны аягъында Арсен Солтаннга: «Мени татлы тенгим насыблы болургъа керекди» деб джазгъанды.

Мен а энтда Пятигорскедеме. Айтмай кетеме да, бу иги адамланы кёллерин къалдырама деб къоркъама. Артда къыйналыб турлукъма. Огъай, алдамайма. Тынгылаб турама. Аллында джашырыб туруб, энди билдирлигим табсызла болургъа башлагъанды. Бусагъатлада къурашдырыб айтханча боллукъду. Къалай этейим энди? Мени кечиб, ангыларламы, къайдам? Была алгъан телеграммадача Арсен машинада кюйюб, ауушмагъанын, сау болуб, сора тас болгъанын... Нек тас болады? Кимле излегендиле аны? Айтмай къоярмы эдим быллагъа хапарымы. Арсен кертиси бла да ёлген эсе уа. Сауду, келликди деген ышанмакълыкъларын къалай ояйым?

Кюзгюню аллында галстугуму тюзете, бу оюмлагъа тюшюб тургъанымы, эшик къагъылгъан таууш бёлдю. Мен ары таба да бурулгъунчу, Гарик бла Жека кириб келдиле. Анда терезе тюбюнде машинаны сызгъыргъан тауушу эшитилди. Барыбыз да тышына къарадыкъ. Мени джууаб излеген къарамымы эслеген Сергей:

—Сени ашырыргъа келгенбиз,-деди да, тюбюне тюшдюк.

—Джолдаш джазыучу, былай бек нек ашыкъдынг?- дейди Лира. - Ингирлик автобусха миндирирбиз. Бусагъатда уа буйрукъну берлик менме! Ол дегеним, келигиз, «Беллагъа» барайыкъ.

—Машуккамы?

—Хо. Алайда болгъанбыз,-деб Лира газдан басды. Мен а ичимден «не болса да болсун, айтырыкъма бюгюн» дейме.

—Мен да айтырымы айтмагъанлай, кетиб къалаллыкъл тюл эдим, - дейме.

—Ах, мени бу джетинчи сезимиме не этсин адам?! - деб, кюлдю Лира. Нек кюледи? Мени айтырымы окъуй тура болурму? Аллайла да бардыла да.

Мен танымагъан, билмеген Арсен, кеслерини биргелеринде бу огъурлу тенглеринг, сен не бек узакъда эсенг да, джазыуну услу джели джерни этегине элтген эсе да, сагъышларында сени да Машукка чыгъаргъанчалла. Алай эсе, сен джангыз тюлсе.

—Энди, биз олтуруучу столну билгеннге...

—Мен табаллыкъма, Лира, бер берлигинги!-деб, Гарик кюлючюсюча, ариу кюлдю.

—Джашчыкъ, - деди Лира, не эримден, не менден уялмайса, не къоркъмайса. Болмай эсенг, бу джазыучудан бир уяла билсенг а...

—Не айтдым мен сора? - дей, Гарик къыб-къызыл къызарды, Лираны оюнун ангыламай.

—Огъай, Гарик, энтда бетингде бояуунг бар кёреме,-деб къоймайды Лира накъырдасын.

Къалай алапат тенгледиле была! Огъурлу, джарыкъ джаш адамла! Адам быланы юслеринден джазаргъа да къалай базарыкъды? Чамлары, накъырдалары, сёлешгенлери, халилери, бары да бир адамча, джангыз сыфатларында башхалыкълары болмаса.

Бир сагъатдан Гарик:

—Биз джырларгъа керекбиз деди.

—Мен а къачан джырлагъаныбызны да унутханма,-деди Сергей, бир затха сокъураннганча, ахсына.

—Бусагъатдан эсигизге салайым,-деди да, оркестр таба кетди.

—Гарик!...

—Къоркъма, Лира, ариу...ариу...

Юч джаш да сахнада ариу джырлагъанлары тюл эди мени бек сейирсиндирген, Гарикни къарачай тилде кескин джырлагъаны эди!

...Джарыкъ кече джулдузла

Кёзлеринге ушайла,

Кари-и-и-на!

Бир джана, бир джукълана,

Джюрегими кыйнайла,
Кари-и-и-на! Эй, Кари-и-ина!...

—деб, ариу джырлаб, кьууандырды мени эрмен джаш.

—Эх, Зитаны бойнун буруб алмагъаныма къарачыгъыз!
Айхай, билсем а... къаллай джашны джазыууна чырмау болду ол. Къайдам, ол тиширыуну джашауу онгуна барырма?-деди Лира.. кеси аллына.

Айтырмы эдим? Огъай, барысы да джыйылсынла. Бир кесекден джашла тизилиб келиб, орунларына джарашханларында, сёзюмю башлайма:

—Энди, тилейме, сёзюмю бёлмей, тынгылагъыз. Терслигим ючюн урушурукъ да болурсуз. Алай а мени кече, тюз ангылагъыз, джазыучула да адамладыла, ала да джангыладыла, терс ишле да этиучендиле.

Сора джарашдырыб, бир сёзню да джашырмай, айтыб тебрейме. Самаркандда кьонакъ юйде тюбешиуюмю, Ташкентде Арсенни врачына баргъанымы, ызын табаргъа дыгласла этгенибизни, ахыры, сау болгъанын тиземе.

Сауду дегенлей а, барысы да секириб ёрге турадыла. Сергей бла Гарик «ураны» басадыла.

Сора бирден орунларына шыбыртсыз олтуруб, ауузума къарайдыла.

—Мени уа ийнанырым да келмейди, - дейди Евгений.

—Мени джетинчи сезимим эртденбла огъуна айтхан эди джазыучу бир затланы джашыргъанын.

Лира шампанны барыбызгъа да кьуйду. Кьууанч даургъа кьулакъ ийгенлени эскериб, Арсенни тенглерине ариуну басыб, дауурларын тыяма.

—Мен биле эдим, ол ёлмезге кереклисин!-дейди Евгений.

—Ма, энди, джазыучу, сени керти джазыучу болгъанынга толу ийнанама! Къаллай аламат хапар келтирдинг сен! - деб, кьууанч тыбырлы болады Гарик да, мени имбашымдан кьагъа.

— «Подруга» деучю ауазы кьулагъыма келе турады, - дей Лира кёзлерин сюртеди. Сюртеди кьууанч чыгъаргъан джыламукуларын...

—Билемисиз, - дейди Сергей, - асыры кёб окьугъандан, Дон Кихотча болуб кьалгъан эсе уа.

—Огъай, ол тамам да Байронду, бизни заманны къара-чай Байрону!-дей, бармагъын ёрге тута ышарады Гарик. Лираны «Зоотехникге туберикмисе?» дегенине, мен:

—Къайдам, не этерге да билмейме, - дейме.

—Джашчыкъла, ол акъыллы башчыкъларыгъыз бла бир талай ариу сёз айтсагъыз а! - деб кюледи Лира.

—Мени сартын, - деб, кёлюн айтады Сергей, - барыб, Солтаннга тубе деб айталмайма. Аны не терслиги барды? Тенгибизни аллында экиси да тюздюле.

—Ийнаныгъыз, мен алагъа орта айырыргъа барыр акъылым джокъду,-дейме.- Барсам Арсенден хапар сорургъа барлыкъма.

—Хо, алай этерсе, - дегенимде, Евгений мени айтханымы огъурамагъанча кёрюндю.

—Барсанг, Арсенни дневниги кимге аталгъанындан бир сёз да сагъынмазгъа,-деб кьошду Гарик. Лира Гарикни бурма чачын сылай:

—Тюп-тюзсе джашчыкъ, акъыллым! - деди.

Джазыучу да аланы излемлерин тамамлады:

—Сиз айтханны этерме сора. Джангы хапарым болгъаны болса, сизге билдириме.

—Энди Арсен саумуду дейсе? - Лира мылы кёзлерин манга бурду. Энтда бир кере джарашдырыб хапарымы айтдым... Ол кюн кеч эте, элге джыйылдым.

Арадан бир ай озду. Арсенни насыбсыз джазыуу, джазгъанлары, тубешиулерим да башымдадыла. Солтаннга алкъын тубеялмагъан эдим да, бюгюн анга барыргъа, кесикесиме джол чыгъардым. Аны элинде уа зоотехникни таны-

магъан киши джокъ. Кеси уа джокъ: комиссиягъа къошулуб, бичен ёлчелерге чыкъгъан хапары барды. Ингирде къайтырыкъдыла. Узакъ болмай эл школлари кёрюнеди. Мен, барыб, хуна джанында узун шиндикге олтуруб, сабийлени тоб оюнларына къарайма. Къатымда олтургъан бир джашчыкъ бла сёлеше келиб:

—Къайсы устаз окъутады сени?- деб сорама.

-Карина Алиевна...-дейди джашчыкъ, ышара...

Карина...Сора устазды ол. Бир кесекден тоб оюн бошалыб, джашчыкъ ёрге къобду да:

—Майна! Мени окъутхан устаз!-деб, кёз аллымдан тас болду. Карина меннге джууукълашыб келеди. Ол танымагъан адам джити къарагъанын эскериб, арлакътын озаргъа умут этди. Иймей, аллын алдым да, сёзюмю башладым:

—Эгечим, айыб этме, - дей, аны таба атладым. Ариу тиширычукъ, не дейсе дегенча, сабыр болду. Бир кесек джунчуяракъ болуб, манга къарады. «Ма, тюбешдиле кёзле. Ол заманчыкъда кёлюме биз экибиз да сау ёмюрню бир-бирлерибизге къараб тургъанча кёрюндю.» манга бек таныш сёзле....

Солтанны излеб келген эдим да, аны табмай, сизни сакълаб турама,-дедим, кеси-кесими джунчута. Энтда мыйымда Арсенни сёзлери: «Чыммакъ ариу бетде тум-къара къашла, къара къанатлы къуш къанат къагъа баргъанча...»

—Бюгюн анда джаугъанды да, ол да келе болур. Ала эртде тюшерик болурла, келигиз, юйге барайыкъ, анда сакъларсыз, - деди Карина, кёзю-къашы бла юйлери таба кёргозе...

Арсен Каринаны биринчи кере кёргенинден бери тёртбеш джыл озгъанды. Сюйюмлю, джарыкъ бетли, керти да ариу тиширычукъ. Бетине ишни, юй джумушну да къайгы ызлары тюше башласала да, тенглери суратлагъан сыфаты алай тюрленмегеннге ушайды.

—Айыб этмегиз, сиз ким боллукъсуз?

—Не айтсын адам джууабха? Соруб башлармы эдим, деген оюмгъа да келеме.

—Мен бир иги адамны юсюнден повесть джазартгъа борчланганма да, мен излеген халыны къыйыры бери сизге келтиргенди.

Карина кюледи. Биягъы Арсенни сёзлери кёз туурамда: «Ауазында булбул бугъуб тургъанча кюлдюнг сен»

—Бизни сансыз элчигибизге джазычула келибми теб-регендиле? - деб, Карина арыгъан кёзлерин къарыусуз сюз-дю. - Да келмей эсегиз, ишигизден къууаныгъыз.

Не эсе да, Гарикни эсиме тюшюрдюм. Ол къалай ариу джырлай эди «Джарыкъ кече джулдузла кёзлеринге ушай-ла...»

Каринадан айырылыб, сагъышха кетиб тургъанлайыма, конторну алына бобик машина келиб тохтады. Ичинден юч-тёрт адам тюшгенлей, мен ары таба атладым. Мен аны изле-геними ангылагъанча, джангы тюшген, мазаллы джаш, баш-халадан айырылыб, мени таба тебреди. Джангы батыб баргъ-ан кюнню таякъларындан кёзлерин шляпасыны къыйыры джашыра, келеди. Ма, керти элчи. Ишсиз болалмагъан адам-ланы бирлери. Аллаила бла ушакъ этген алай къыйын тюл-дю. Не дейим? Неден башлайым экен? Саламлашдыкъ да, Солтан:

—Мени излегининги ангылагъанма. Айыб этме, бир минутха конторгъа кириб чыгъайым, - деб, контор таба кет-ди. Терк огъуна къайтды да, мен нек джолоучу болгъанымы айтханымда, ол уллу адам салкъын болгъанында, аны мазал-лы къаягъа ушатдым. Бир кесекни не айтыргъа билмей туруб, ахсыныб:

—Шохум, кесинг да ангылай болурса, сени ишинг алай ат юсюнден айтыб кетерлей тюлдю. Юйге барайыкъ да ушакъ этербиз, - деди Солтан.

—Огъай, ашыгъышма. Ахыр автобусха чыгъаргъа ке-рекме, - дерге кюрешдим.

—Сен мени кыйынлыгымы кимге айтыб, джюрек шошлукъ табаргъа дыгаласымы билсенг, ахыр автобусха алай бек ашыкъмаз эдинг. Эки-юч джылны ауур сагъышла мени кюйдюрюб баргъанларын ким биледи? Сени сакълай болурму эдим, джюрегиме сабырлыкъ табар ючюн?

Ол сёзлеге огъай деб, къалай айтхын? Акъыртын орамны ёрге айландыкъ. Ашхам къарангыда элчиле малларына къараб, юйлерине джыйылыр заман болгъанды.

—Солтан, кертиси да, Арсенни бир джуугъу да джокъ-муду бу дуняда?

—Таб, алай дерге да боллукъду. Атасы бла ючде-тётрде тургъан бирлери болурла дейме, ким биледи, къайда эселе да. Ёмюрлери ала бери келиб билмейме, сора аллайлагъа джууукъла дерге да болурму? Сен-мен деб, бир-бирлерин джокълаб турмагъанлагъа? Эм джууугъу мен эдим да...

Орамда ойнай тургъан сабийлени бири, юч-тёрт джыл болгъан джашчыкъ, юйге чабыб келиб:

—Атдым келеди! - деб, кёб заманны кёрмей тургъанча, къууанды да, атасыны юсюне миниб, къаты къучакълады. Сора, манга айланыб:

—Бу уа кимди, атды? - деб, мени таба бармагъын созду.

—Ол сени дядянг болады. Къолун тут, саламлаш.

—Сора мен аны бюгюннге дери нек кёрмегенме да? Къолун а тутайым, - деб, джашчыкъ узатыб тургъан къол аязыма урумлуча къагъыб, атасыны къойнудан сыбдырылыб тюшдю да, барыб, ойнай тургъан нёгерлерине къошулду. Бара-барыб, къолунда сют челеги бла Каринагъа тюртюлдюк. Экибиз да бир-бирлерибизге къараб, ышарышдыкъ.

—Къарайма да, - деди Солтан, - сиз эртдеги танышлагъа ушайсыз, не?

—Эки сагъатны мындан алда, сени табалмагъанында, манга школ арбазда тюбеген эди, - деди Карина, бир уллу терслик этгенча, къызара...

—Келигиз, юйге киригиз, нек сирелиб къалгъансыз? - деди Карина .

Сора, кетдик дегенча, челегин кьолуна алыб, юйге тебреди. Юйде аллы бла Солтаннны анасы бла ушакъ этдим. Карина, да юйде сабыр-сабыр джумушун этеди. Бир кесекден Солтан мени башха бёлмеген элтди.

—Барыгъыз, джанларым, барыгъыз. Аллах бири-биригизден, джууукълукъдан, тенгликден айырмасын...Келин, быллага шхууур этемисе? - деб сорду огъурлу къарт тиширыу.

—Этеме, этеме, анам, къайгъырма, - дейди Карина джумушун бёлмегенлей.

Ол бир бёлмеге киргенлей, Солтан хапарын башлады.

—Арсен экибиз гитчеликден да атасыз ёсгенбиз. Атам ёлгенинде, манга беш джыл толгъан эди. Арсен а чыртдан да танымайды кесини атасын.

Бир заманда Карина уллу саханнга шхууур салыб келтирди.

—Карина,-деди Солтан, бу кьонакъ алай бош кьонакъ тюлдю. Арсенни юсюнден хапар джаза айланады.

Эслеб турама, Карина кьолунда ашарыкъ саханын тепсиге кючден салгъанын. Бизге билдирмезге кюреше, ол башха бёлмеге чыгъыб кетди.

—Бирге айланыучан эдик. (Солтан, Карина бла Арсенни араларында сезимлени билмегенинг къалай насыбды) – Джумуш этсек да, кылыкъ этсек да бирге. Къаллай бир кюрешдим мен Арсен бла, атма юйюнгю, элинги деб. Къарнашлабыз, къарнашлай къалайыкъ. Юйдегили да этейик деб да тиледим. Алай а анасы аушхандан сора, алай кёб да турмады. Ол огъай, сау къалыгъыз дерлей, бизге да кирмей кетди...

Карина акъыртын кириб, тепсиге уллу кружка бла джууурт айранны салыб, туурабызда олтурду. Бу гюнахсыз джанны джюрегинде да къайгъысы кьозгъалгъаны танылады.

—Ма муну да кёрмегенлей кетди джарлы Арсен. Сау он кюнню ичинде джангыз кеси турду. Кечени бир заманына дери талай джаш болуб, ушакъ этиб чачылыучан эдик. Барыбыз да не кюрешсек да, тыялмадыкъ. Кетди.

—Нек кьалмайма дей эди да?

—Айланайым, джер-суу кёрейим дей эди. Къайдам белгили адамланы, философланы тиллери бла сёлешген болмаса, башха тил джарашмагъанча эди анга. Аны ангылаб къойгъан алай тынч тюл эди.

Энтда юйге биягъы добар джашчыкъ чартлаб киргенлей анасы:

—Мен сени джукълатыб келген эдим да, кел Арсен, - деб джашчыкъны алыб кетди...

— Бюгюн-бюгече да кеси-кесиме чамланганлай турама, аны зор бла къалай къалдырмагъан эдим деб...

Карина энтда кириб келди да, аллыбызгъа джангы хант салды.

—Неда игиге болады, джанын адам ючюн аямагъан, джарыкъ джаш эди. Менден да бек, Пятигорскеде тенглерине барсанг, ала айтырыкъдыла санга Арсенни юсюнден мен айталмаз хапарларын.

—Мен аланы барына да тюбегенме,-дейме. Ичиндегин бери чыгъаралмай, Карина бир тюрлю дыгаласха кирди. Келиб, бу уюб тургъан, шош юйюрге Бештаудан ачы аязны къакъдырыгъа эркинлигим бармыды? Алай а, мен бойнумда джазыучу борчуму толтурмай не этейим?

—Энди манга тынгыласагъыз а,- дей, Карина къалтырагъан къоллары бла сауутлагъа узала тебреди.

—Къой, Карина, къонакъгъа тынгылайыкъ. Кесинг да къалтырагъанны къой,-дегининде, мен Солтаннга разы болуб, тынгылар акъылда тохтадым. Самаркандда администратор тиширыуну хапарын айтама. Сора бир адамны джаралы болуб келгенине джетеме.

—Каршиден алыб келген эдиле аны. Машина, шофер да кюйгенлеринде, Арсен...

Солтан секириб ёрге турду. Карина кесин тыялмай, джылаб къойду.

—Карина, джылама, - дейме мен. Кесин аны юсюнде терслеген, ауур джюгюн башындан атсын. Тенглерини бири айтхан эди Арсен бизни заманны Байронуду деб...

—Алан, андан арысын айт, лириканы кьой да, - деб, Солтан мени ашыкъдыра, кез туурама олтурду.

Мен хапарымда медсестра кьызны ийген телеграмма-сына джетдим.

—Билеме ол телеграмманы. Сергейде кёрген эдим,-деди Солтан. - Арсен ёлмегенлей, аллай ачы телеграмманы кьалай ийген эдиле?

—Айтама деб, ачыуу бла табсызла кьаргьагьанын эшитгенинде, ёллюкдю да, ёллюкдю деб, ийген болур эди. Ол тиширычукъ бу Арсенникиди деб, бир дефтерни берген эди. Туура сен айтхан хапардача, диалог халда джазылгьаны окьуб, Арсенни халына кесим тюшгенча бола эдим.

Пятигорскдан Ташкентге кетеме да, бакьгьан врачына тюбейме. Сизни кьууандырайым-Арсен алайдан саппа-сау болуб кетгенди!

Каринаны джылагьан ауазы бекден-бек чыгьа башлады. Аны ол мыдах тюрсюнюне кьарай, сокьурандым бери келгениме. Джазыкьсыныб, джюрегим ауруду. Солтан Арсенни сау болгьанын эшитгенлей, мени башымы кесине кьаты кьысыб, кьучакьлады.

—Тенгим, сен алааматдан-аламат хапарла айта башлагьанса да! Тюшюммюдю бу, огьесе тюнюммюдю?! Алай а бу хапар бош хапар болурму? –деб, Каринагьа айланыб:

—Сен да бир тохтат джылагьанынгы,-деди.

—Да, кьайдам, врачы алдай эсе, мен да алдайма. Врач а Арсенни кьайдагьысын кьайдан билсин.

«Алай айта эди Арсен,-деди манга врач,- кьазауат эте тургьан кьраллагьа барырмы эдим деб.» Алай а соруулаб, джазыб кьурешсем да, ызын табалмадым. Аны тышында излерге уа кьарыуубуз кьайда.

—Хо, тюз айтаса, алайды. Бу табсыз болумгьа бир кьарагьыз! Ол кеси да арабча алай бошуна окьугьан болмаз эди.

Кеч болса да, кёзлерибизге джукъу кирмейди. Айта келиб, Пятигорскде тенглери табханьма джетеме. Карина бир тюрлю къарамы бла манга бурулду. Ол тауушсуз «шо, бир тохтат хапарынгы» деб билдире эди. Солтан бизге къарамай, кесини сагъышына сингиб эди да, Каринагъа къоркъма дегенча кёзкъаш бла билдирдим.

—Оллахий, Солтан, Арсенни тенглери сени алапат танный кёреме. Ма бу къабыргъадагъы суратны да кёрген эдим Сергейни карт альбомунда. Ол бир кесек гитчерекчик эди...

—Зубай эгешчигиме айтама. Картны Арсен кеси анга ийген эди. Зубай кеси абаданыракъ эте айланганды.

—Кеси уа къайдады Зубай?

—Нальчикде окъуйду.

Нальчикге уа бараллыкъ тюлме.

Пятигорскде эшитгенлерими айтама. Алай а Каринаны юсюнден хапарланы джашырама. Бир-бир джерледе кесим да сезмегенлей, айтыб да къояма.

—Билемисиз, эрменли джаш Гарик бир ариу джырлай эди Арсенни джырларын!

— «Кари-и-и-на!» дебми джырлай эди? –деген Солтаны соруууна джунчудум, тилсиз болдум. Не этсин адам, бу болумдан къалай чыкъсын?

—Хо, - дейме. Башха не мадарым бар эди.

—Эйле! Бу Каринагъа атаб, таныгъан да этмегенлей, къураб кетген болурму ол джарлы?

-Шашма! - дейди, бети учхун болгъан, тиширучукъ, - кеч болгъанды. Джатыгъыз да солугъуз.

-Ойнагъан этеме, Арсен испан тилден кёчюрген эди дей эди Лира, - деб, Солтан хар нени орнуна салды. «Кёчюрмей къалсын аллай джырны!» - дейме ичимден.

—Тынчайыгъыз, - дейди энтда Карина, чыгъа тебреб, манга да биягъы къарамын ата. «Сени къарамынгы ангыламазлай, тели тюлме, эгечим» дерим да келеди. Алай а, тилсизме...

Эртденинде хар ким джумушларына чачылдыла. Мен да къарт тиширыуну къолун тутуб, гитче Арсенчик бла ар-базгъа чыкъдым. Ол школгъа барыргъа излемеди, анням манга урушады да деб.

—Нек барырынг келмейди, джигит?—деб кёзюне битеме.

—Алайгъа джууукъ келгенлейиме, къайсы сохтасы болса да къоймай классына киргизтеди да...

Биз бир кесек айланыргъа, автобус да келди.

—Энтда келирсе, ансы мен унутуб къоярыкъма, мен гитчечикме да, - дей, мыдахланды Арсенчик.

Къартла болгъан юйде ёсген сабий, обур акъыллы болады деб, эшта, бошуна айтылгъан болмаз.

Арадан эки ыйыкъ ётген болур эди, шахарда бара, Каринагъа тюртюлюб къалдым.

—Карина, сау кел! Нек джангылгъанса бизни шахарчыкъгъа? - деб сорама.

—Устазланы конференцияларындабыз. Сизни излей, кёб адамгъа да тубедим. Табалмай турдум да, Аллах кеси бир-бирибизге джолукъдурду!

Тюберими биле эдим, алай а письмо джазарыкъ болур деб тура эдим.

—Билеме, - деди дагъы да Карина, биргеме акъыртын атлай,-бизден кёб хапарлы болмагъаныгъызны.

—Сау болугъуз! Нек айтханымы кесигиз билесиз. Ол - биринчиси. Экинчи айтырым: сиз ол огъурлу адамны ызын ызлаб, кёб айланыб, соруулаб айланасыз да, манга бир айтыгъыз, мени терслеймисиз Арсен Кавказдан кетгени ючюн?

—Мен алай айтхан огъай, Карина, аллай сагъыш да этмегенме десем, антыма керти болурма.

—Арсен! Арсен! Ангыламай эдим мен аны. Кесини сёзлерин айта тургъанлай, ол айтханлай деб, акъылманланы сёзлери бла хайырлана «Ол айтханлай...» деб къошханлай тура эди. Аллай терен акъыллы адамгъа ким да сукъланыр эди. Алай а бизничала бла ушакъла анга алай сейир болмазла де-

генча эдим. Сергейни тоюнда, мени кечерсиз, анга ичими тѣкген эдим. Ол кече айтхан сѣзлерими эсиме тюшюрсем, уялганлай турама. Мен ангылагъндан, Арсенни бир уллу къайгысы бар эди. Аны манга айтмады. Мени джылытмады. Джюрек излемими джууабсыз къойду. Тилейме, терследегиз мени. Солтан иги адамды... Арсенни джазганларын манга кѣргюзсегиз разы эдим.

—Къайдам, Карина, керекмиди окъургъа? Къуру санга аталган тизгинле бла джюрек джараларынгы къозгаргъа?

Карина уллу ариу кѣзлерин джыламукъла толтура:

—Шо, Аллах бла тилейме, бир беригиз окъургъа,-дей, къолумдан къадалды.

—Былайда орамдамы окъурукъса?-дейме.

—Арлакъда мени тенг къызым джашайды. Джарым сагъат да турмай, джетерикбиз. Келигиз, барайыкъ. Мен анда кесим джангыз турама, адам джокъду бир къыздан сора.

Барлыкъ тюл эсем да, Кринаны тилекчи къарамы айтханын этдире, тебретдик. Барыр джерибизге джетиб къалгынчы, хапар айтыб турду. Ол хапарланы, Солтандан эшитгенлерими да алгъаракъда айтхан эдим.

Джетдик да, эшик ачылыб, чачлары имбашларына, сыртына, джаякъларына да тѣгюле, бир ариу тиширыу къарады.

—Танышыгъыз, - деди Карина, - бу джаш Арсенни юсюнден хапар джаза айланады. Бу да мени татлы тенгим Зитады. «Зита! Зита! Чотла дерик эди накъырдачы хоншум!»

—Арсенними дейсе? Тохта, бу джашмыды ол иги хапарпланы бизге келтириб турган?! - деди да, Зита, бир къолу бла мени къолуму тутуб, элтиб тапчаннга олтуртду.- Карина, олтур сен да, сымпайыб турма да. Алай болса да быллай къууанч хапарла ючюн «шампан» атылтыргъа керекди да!

—Эрлей тепсиге тюшеди зауаллы «шампан» - дейме Зитагъа. Манга къымылдама деб, Зита бузлатычу мешнаны эшиклерин ача:

—Сеннге бур джукъгъа да барыргъа керек боллукъ тюлдю, къарачайлы айтханча, сабырынга таш байла! - дей, кюлдю Зита. Сора шышаны гитчерек тепсичикге салыб, буфетден юч мийик рюмканы салгъанында, мен да «шампанны» атылтыргъа джарадым.

—Тамам ариу ачаса, ансы бир къауумла...

Зита сёзюн бошагъынчы, Бу «шампанны» иеси къайдады? - деб сордум.

—Ол а думп болгъанды, - деди Зита, ышара, - гитче джолчугъубуз бара-барыб эки айырылыб къалгъанды.- Рюмкасындагъы ичкини шайны ичкенча ичиб, Зита, Каринагъа бурулуб: - Карина, сен а нек ичмейсе? Ал къолунга рюмкангы! - деди буйрукъ халда. Карина огъай демей, рюмкасын къолуна алды.

—Къуру да кесигиз суйгенча джашагъанлай туругъуз!- дейме да, тартама.

—Зита, - деб, сёзюн башлайды Карина, - бу джазыучуда Арсенни дневниги болгъанындан хапарлы болмазса. Айтхан эдим да, Орта Азияда табханды деб.

—Керти?! - деб, Зита къууаннганын билдирди. - Окъу дженгиликерек. Тынгылайма. Кесим да бюгюн кёре турама керти джазыучуну былай джууукъ.

—Кертиге уа узакъбыз...

—Быллай огъурлу ишледиле кертини керти этген да. Сен а?...

—Окъугъуз, - дей, Карина барыб, магнитофонну къурду. Пол Марияны оркестри ойнайды. Не этсин адам? Окъугъаным болса, Карина эм аламат тенг къызына къалай къарар? Къарайма да, окъутмай къоярыкъ тюлдюле.

—Сиз оюм этгенча болмай, анда иги затла бек аздыла, - деб башлайма. - Мени къолума бир адамны сейирлик джазыуу, ич сагъышлары тюшгендиле. Аламат адамны! Арсен не бош затчыкъны да, не гитче сёзчюкню да къагъытха салыб баргъанды. Ала аны ичги дунясыныкъыдыла, тышына чыкъмазлыкъ тахсаларыдыла. Билмейме, тыйыншлымыды,

эркинлигибиз да бармыды бизе аны тахсаларына, джюрек джарсыуларына джол салыргъа? Мен окъуб бошасам, дауур ачмазсыз деб ышанама, эгешчиклерим?

—Не-е-е-!-дедиле экиси да бирден.

—Кечигиз мени, бир тыш адам ичигизге кириб, быллайла этиб айланганым ючюн. Алай а кёб затны экигиз да ачыкълаб, ойлашагъыз дерик эдим. Къысхача, мен сизден тилерим, мен окъурукъ, бу юйден тышына чыкъмасын. Сиз да мындан ары да татлы тенглей къалыргъа сёз беригиз.

—Хай-хай-хай! Не бек къоркъдунг! - дейди ариу Карина.

—Карина, эшитмей, билмей да къоярмы эдик? - деген Зитаны бетинде къоркъуу, мыйысында соруула юйрегеннге ушайды.

—Огъай дерикме мен, окъусун! - дей, Карина къатыма чёгеди. Окъуйма:

«Ким айтхан эсе да, тюз айтханды, суюмекликни билмей къалгъан кёб ашхыды, билиб, тас этгенден эсе деб.-Мен Арсенни джазгъанларын къайтара да кёб кере окъугъанма да, дефтерге къарамагъанлай да айтыб чыгъарчама. Алайды да, тамам радиодача таб окъуб барама. Джо Дессен «Бабье лето» джырын джырлайды. Аны ариу джырлагъаны, сёзлени магъаналары да мен окъугъангнга келишиб барадыла. Окъуйма. Тиширыула уа бирде кюледиле, бир да мыдахланадыла.

Карина уа асламысына сагъышлыды. Шыбырдаб айттыргъа кюрешсе да, Зитаны Каринагъа: «Кеч, Карина» дегенин, Каринаны да «Теличик, не болгъанды?» дегенин эшитиб турама. Каринаны уа Зита джетинчи сезими джокъ. Ол къайдан билсин, «бек ышангангдан кёргюн» деб айты муну юсюнде боллугъун.

...Арсен Каринаны излеб, общежитиелерине киргенине джетеме.

—Огъай, - дейди Зита, джыламсырай. Тохтай да, окъуйма: «Къап-къарангыды. Бир джан да джокъду. Алай а, бир къол, кетерге къоймай, къалтырай, къолумдан къадалыб, ий-

накълай, ары ичине тартады...» - Окъуюмму андан арысын? – дейме. Эшитмейдиле экиси да. Зита джылайды, Карина уа манга къарай, Зитаны нек джылагъанындан хапарсызды. Кёзлени менден алмайды...

Алайчыгъын окъуб бошарыма, экиси да бир-бирлерин къучакълаб, джыладыла. Зита; «Ур да, ёлтюр мени!» - деб, Карина да: «Алай къалай эталгъан эдинг?!» деб. алай бла бир кесек заманны мени да унутуб ушакъларын бардырдыла, бири кечмеклик тилей, бири да кёлкъалды бола. Дефтерни эки бюклеб, джан хурджунума салама. Энтда боркъулдай тургъаны тохтаялмагъан «шампандан» рюмкаланы толтурама да, кесимикин ичиб, кетерге башлайма. Магнитофонну тауушун абадан этеме. Мирей Матье «История любви» джырын джырлаб башлайды. Мен эшикге джетиб, ызыма бурулгъанымда, экиси да биягъынлай къучакълашыб, саулай санлары бла къалтыраб, джылай эдиле. Табды тиширыулада. Джыласала, ишни тыннганнга санабмы къоядыла экен?

Артда, арадан талай кюн ётгенден сора Зитагъа тюбеб къалама.

—Бек сау бол!-деди ол манга,-аллай бир джылны ичинде кюйдюрюб баргъан терслигими ачыб, экибиз да къыйналасакъ да, джюрегимден ол ауур ташны алгъанынг ючюн, рахат этгенинг ючюн...

ДЖАНГЫ ТЮБЕШИУ

Арсен айтханлай, «боллукъгъа адам алайды-былайды дерге джарамайды»:...

Энтда арадан эки джыл ётдю. Ол ашхы адамны ачы джазыуу мени къайгъыгъа тюшюргенлей, гыбы аулай иймегенлей турады. Не этерге да билмейме. Сау болмаз, ансы аны иги, аман болса да бир хапары эшитилир эди дерге да къоркъама. Эшта, биз бошуна сакълай болурбуз аны, сау болмаз...

Эки джылдан сора Прибалтикагъа джол чыгъыб, ары атланама. Москвагъа джетгенлей, башха поездге кёcheme. Баргъаным а ишим бла байламлыды. Тамам арыгъан болур эдим да, купеде орнума миниб таянганлай, джукъугъа сингеме.

Джукълаб, иги тынгыламасам да, хоншуларымы дауурларын эшитиб турама. Артыкъсыз да бирлерини «БАМ» - дан сора сёзлери джокъду. «Бизде, БАМ-да» дегенлей турады. Барысы да иги джарыкъдыла. Поездни тауушу, аланы да дауурлары мени аязытадыла. Ушакъ тиширыула бла сүймекликге джетиб, хар ким да кёлюндегин, билгенин айттыргъа кюрешеди. Ой, джарлы, къайгъылы сүймеклик, тиширыула да - андан да джарлы. Сиз бир эшитге эдигиз, сизни юсюгюзден неле айтыла тургъанларын!

—Мен, дейди бирлери, - аскерде заманымда ыйыкъгъа эки письмо алыучан эдим сүйген кызымдан. Сора, кюнлени биринде бир аман письмо алама тенгимден, ол кыздан тюрлю хапарлары бла. Андан арысын ангылай болурсуз. Ма, мени болгъан сүймеклигим!

—Мени бригадирим, - дейди, хаман да «БАМ-ны» сагъыныб тургъан,-

— «Я дерзко оттолкнул писавшую вас руку, я осудил себя на вечную разлуку» дегенчамы айтаса?

Ушакъчыла харх этиб келедиле. Башымы кючден кёл-тюрюб, тахтамда аякъларымы салындырыб олтурама. Бир заманда тюбюндегиле шош боладыла.

—Айтхан эдим да, шошуракъ болайыкъ деб,-дейди бирлери.

—Хата джокъду, - дейди, «БАМ» деучю, бир мазаллы сары шинли джаш, кып-кызыл сакъалы бла, джолда джукълаб барса, юйюнде не хапар айтырыкъды? Тюш бери, кьарнаш, кьошул бизге!...

Фетни тизгинлери-«Я дерзко оттолкнул...». Мени акъылымдагы болмай, санларымы да джызылдагъаны бош болса, туююш ачама, деб тюшеме. Терезе тюбюнде гитче столчукъну тегерегине басыныб тургъан юч джаш бла джуу-укъ саламлашама. Бирлери, адам ортасына келген киши, эки-си да - джаш адамладыла.

—Къайда эшитгенсе, шохум, Фет-ни бу назмусун?- дейме, кёзлерими кызылсакъалдан алмагъанлай.

—Фетними? Не Фетди ол?! Бизде, анда тамадабыз ай-тыучанды алай...

—Сиз мени кечигиз. Мен джазыучума. Бир адамны юч джылны узуну излеб, табалмай айланама,-деб, джан хурджунумдан картны чыгъарыб, кызылсакъалгъа узатама. Хай-хай! Алайда бир зат болду! Ол джаш, кёзлери чыгъыб кетер дер эдинг:

—Эх, джолдаш тамада, менден анда къалгъан шой эдинг! Калай джетдинг ызымдан?!-деди да, манга бурулуб, кызылсакъал:

—Хо, хо, мени бригадирими юсюнденди сени сорурунг. Сен къаллай джазыучуса, коллегангы танымай эсенг? Бусагъат, - деб, кызылсакъал узалыб, бир уллу чемоданны ичин кьармай кетиб, гитче китабчыкъны столчукъгъа атды. Къолума алама. «Бригадирни джазгъанлары», очерк жанрда джазылгъанла. Башында да Арсенни аты, тукъуму бир кесек тюрлениб. Авторну атыны тюрленгенини чуруму да белгиледи. «Чотла!» дерик эди мени хоншум. Китабны ичин ач-

дым. Тюрленсе да, танырлайды Арсенни уллу сакъалындан, мыдах къарамындан, къарыусуз ышаргъанындан. Къолунда каскасы, юсюнде штормовкасы бла темир джолгъа олтуруб тюшгенди суратха. Мен секириб турама да, ол джашны къу-чакълайма.

—Ай, сау бол, шохум! Къаллай бир къууандыргъанын-гы айтырлай сёз табалмайма! Бу Арсенди! Бир ажымсыз да Арсенди! Хапар айтсанг а...

—Ант этеме, бу иш ресторансыз тынар демейме!-дейди джашланы бири. Турама да, чемоданымы ачыб, «Рижский бальзам» шышаны алларына салама да:

—Биринчи быладан кёрейик да...-дейме. Алгъа кесинг тёгюлмесенг, санга бир джукъ айтмаз деб, танышама да, хапарымы тиземе. Арсенни джууугъу болгъанымы билдиреме.

—Тейри, узакъ джол къоратхан кёреме сен,-дейди стол тамада.

—Тенглери уа кёбдюле, - деб, къошулады къызылсакъ-ал.-Ма бу китабчыкъда биргесине ишлеб, шохлукъ джюрю-тюб тургъан тенглерины юслеринден да джазады.

Орёл сахаргъа кирирге, поездден эки нёгерибиз тюш-дюле. Къызылсакъал сагъатына кёз джетдире, ахсынды:

—Тейри, мен да эки сагъатдан айырыллыкъма сенден. Джетер джериме джете. Станция «Лозовая» да тюшерик-ме. Ючюнчю джылым барады юйюмде болмагъанлы.

Ол алай кёб хапар айтмаса да, бир джууукъ адамым ёлюб, тирилгенча, бек къууандым бу тюбешиуге. Къаллай къууанчлы тюбешиуге! Къызылсакъал айтыудан, Арсен БАМ-гъа баргъанлы джыл да толмайды.

—Кесинден эсе алгъа бизге джетген эди хапары, бизге ишлерге къайда эсе да уллу джигитлик этген адам келликди деген хапар джайылгъан эди. Кёргеникде уа, анга бирибиз да джигит демедик. Узун, къатангы, ариу сакъаллы. чыммакъ бурма чачы бла ким да биринчи кёрсе, сансыз этерлей джаш. Сакъалы не бек къалын эсе да, бетинде табла кёрюне эдиле. Асхамай, таукел джюрюгени бла имбашында тагъылгъан ги-

тарасы болмаса, шашмай Оводду деб кьояр эдинг. Сен аны кёргенлей тургъанмыса? Тюрлю сорууума бир кьара, аны юсюнден менден сора тургъанлайынга...

Тешиннгенинде, бютеу юсю табладан толуб эдиле.

—Кюйе тургъан мешнадан чыгъыб, кючден сау кьалгъанды Арсенни джаны, -дейме.

—Биринчи кере эшитеме ол хапарны. Кеси кесини юсюнде хапар айтыргъа суйген адам тюлдю да.

Келгенлей огъунакгъа, бизге тамада этиб салдыла. Артдаракъда тюз ишчи болургъа излеб, бригада кьурады. Мен да аны бригадасындама.

—Сиз ангыламагъан тилде «Карина» деб джыры бармы эди? - деб сорма.

—Аллай джырны эшитмегенбиз Нени юсюнден джырлагъанын сорсакъ, мийик кьарачай тауларымы, таурухха ушаш чокъуракъ суулу ёзенлерибизни, кьобан сууларыбызны юсюнден деб кьоюучанды. Бир джолда уа кесини энчи концертин да кёргюздю.

—Арсенни кишиге письмола джазыб билемисе?

—Ийнанныкъ тюлсе, ол бизге баргъанлы, бир письмо да алгъан болмаз, джазгъан огъай. Башха темала бла кюреше болур, дауур этерибизни суймей, бир-бирледе бизни орамгъа ашырыб да ийиученди. Алай болса да, Арсен тамам алапат джашды десем, алдамам. Бизни аны юсюнде бир джаратмагъаныбыз: кюлгенин, ышаргъанын кёрмейбиз. Ол китабла джазмаса, кимле джазарыкъдыла!

Энди уа нени сорайым бу иги адамдан?-деген сагъышда тургъанлайыма, кьызылсакъалны поездден тюшер заманы джетиб, тепджилдеб башлады. Поезд сабыр бола баргъаны сайын, биз да эшикле таба барабыз. Джашдан айырылыб, киоскдан газет, журнал да алыб, поездге минериме, темир аджир гюрюлдеб алгъа тебеди. Олсагъатлай тышындан терезе кьагъылады. Кьызылсакъал, ары бир ач дегенча, терезени кёргюзюб, поездни биргесине чабханлай келеди. Мен, не болгъанын ангылаялмай, терезени мияласын энгишге иеме да:

—Ненги унутханса? - деб сорама.

—Джукъну да. Унутуб барама, Арсен джангы китабын бошай эди, - дерге, ол поездден артха къала тебреди. Белиме дери терезеден тышына созулуб,

—Нени юсюнден? - деб, кычыралгъанымы кычырама.

—Джа-ш-а-у-нуу, - деген тауш къулагъыма чалышады. Къызылсакъалны меннге ахыр сёзю. Эки къолуму бир джумдурукъ эте, силкеме да разылыгъымы билдиреме. Ол да поезд кёзден ташайгъынчы, манга къол силкгенлей турады. Сора Арсен - джангы китаб джаза турады, джашауну юсюнден энтда бир китаб. Аны китабын окъугъанла мени джазгъанларым болмаса да, Арсенни джашауундан ол китабладан хапарлы боллукъ эселе, керекмиди адамлагъа мени джазгъанларым? Арсенни адреси бла ары ашырыб къоярмы эдим деген сагъышлы болама. Адресни къызылсакъал китабчыкъны ичине джазыб бергенди. Алкъын алай ангылашыныб къалмагъан затла аз тюлдюле. Джолоучу нёгеримден айырылгъынчы, Арсен Орта Азияда китаб джазыб, тас этгенини юсюнден хапарлымыса дегенимде, ол сорууума джууаб бералмагъан эди. Сора ол бизни Арсен болмазмы дейме. Китабчыкъдагъы сурат а ажымсыз да Арсенди. Айтыуларына кёре, ышармай, къолмей тургъан бизни джарыкъ, накъырдачы Арсенибизге ушамайды.

Сора анга не болуб къалгъанды, ол болумда, къара кийгенлей турурлай? Мен бу сорууума джууабсызма. Къалай болса, алай болсун, Арсен сауду! Табылды! Энди джангыз тюлдю!

Ичимде къууанчымы къайры сыйындырыргъа билмей, эки азербайджан джаш аскер къуллукъларындан отпусагъа келе эдиле да, алагъа айтама хапарымы.

—Ма кёресе,-дейди аланы бирлери,- адам къатында адам ёлмейди деб айтыуну къаллай магъанасы барды!

—Кеси сау болсун, ансы къалгъаны бошду,-деб, кёлюн айтады экинчи аскерчи да. Шай чача келген вагон къуллукъчуну къоймай, биргебизге олтуртабыз.

—Ишле онгуна баргъанлары ючюн тартайыкъ! - дейме да, чемодандан биягъы бальзамны чыгъарыб, арагъа салама.

—Джашла, бригадирим кёрсе, мени соярыкъды,-деб, къыз эшикни тутхучундан тутаргъа, мен джетиб:

—Аллах айтса, сойдурмабыз! Кёресе да, къаллай тау къушларым бардыла! - деб, ышара, къызара да тургъан, эки аскерчи джашчыкъны кёргоземе - мени къууанчымы учу-къыйры джокъду! Аны сизге да юлеширге керекме!

—Мен а, кыйналыб иче болурмусуз деб тура эдим...

—Огъай, ариу къыз, - дейме да, бармагъымы ёрге тутуб, бир къолум бла къызны къолтугъундан киреме да,-къарачайлыла аракъыны къуру къууанчлада ичедиле! Алайды да, унутмай, эсингде тут! - деб тилекчиме.

—Къуру беш минут! - дей, джол устабыз бош орунланы бирине олтурду. Беш минуту уа джарым сагъатха созулду.

—Бетсиниб чакъыргъандыла деб, кёлюгюзге келмесин. Сыйыгъызны кёрюб, келиригизни излеб...

Аскерчилени бири энтда элли грамчыкъны тартса, гамайырлай болуб турады. Аланы бирлери:

—Терссе, Рашид, - деди да, тепсибизге олтургъан тенгини имбашына къолун сала, айтырын айтды,-тилерибиз бар эсе уа...

—Не зат тилерге боллукъду джарлы джол устадан! Ой, джашчыкъла! - Къызны бетине ариу нюрю тёгюле, къызаргъанды. - Бу къуджур аракъы уа неди?!

—Болуб а не боллукъду, прибалтланы саугъаларыды! Ол бошду...Тилеген дегенлей, машалла сизге, джашла! Эсиме таб салдыгъыз. Ростовда къаллай бирни сирелликбиз? Билген бармыды ичибизде?

—Он, онеки минут чакълы бирни...

—Кел, манга болуш.

—Къалай? Не бла? - Къыз кюледи. - Ол мардадан аслам созулаллыкъ тюлдю поездни тебрер заманы.

—Алай эсе да, он минут джетерикди манга! Мындан вокзалгъа селектор бла сёлешесе да, къызлагъа Пятигорскни

алыб туругъуз деб тилейсе. Тенглериме билдиририм келеди, ол биягъында барыгъыз да эшитген хапарны...

—Ёмюрюмде да быллай тилекни эшитмегенме. Ростов вокзалны къуллукъчулары быллай тюрлю тилекни айтдырыргъа унарламы, къайдам?

—Сёлеш да кёр, къызчыкъ! Быллай татлы хапарчыкъланы себебинден, джашауубуз сейир да, аламат да кёрюнюченди!

—Ой, джашкойла! - деди да, къыз ёрге турду. Мен да телефон номерни джазыб, къолуна узатдым...

...Ростов-Главный станциягъа джууукълаша барабыз. Чемоданланы алыб, мен тохтай баргъан поездден тюшер акъылдама. Къыз тилегими толтургъанды да, Пятигорск бла сёлеширикме.

—Эшта, хапарынг бла къырлыкъ болурса дуняны! - дей, мен алында, къыз да ызымдан перроннга тюшебиз.

—Къыргъан огъай, шашдырлыкъма! - дейме.

—Эки-юч минутдан тебрерикди поезд. Джумушунгу теркирек тындырыб чыкъ! - деди да, къыз мен кирир эшиклени кенгнге керди. Кирген джерими ичи алай тургъанлай аппаратурадан толу! Биргеме кирген джол устабыз мени андагъыланы бирлери бла танышдырыб чыкъды. Джаш сёлешир нёмерими джангыдан сорду да, къулакъларыма наушниклени илиндириб, гитче микрофончукну аууз туурама салыб:

—Хайда, энди сёлешигиз Пятигорск бла! - деди.

—Алло, алло, Лира, менме, иги тынгыла! - деб, атымы айтыб къычырама.

—Эшитеме, къычырыб кюрешме, джазыучу! Тас эдинг, къайдан чыкъдынг?! - деген Лираны джарыкъ ауазы чыгъады.

—Салам Машукну этегинде тенглериме! Заманым азды да тилерим-айтырымы айтсам, ойсурамазгъа кюреш! Къысхача, Арсен сау-эсенди! - Уллу диспетчер бёлюмню къул-

лукъчулары неге эсе да кюле тургъанларын бѣлюб манга къулакъ салгъандыла.

—Арсен сауду! Эшитемисе мени! - дейме да, алай-дагъыланы бирине бурулуб: - Иги эшитеди, сѣзюн чыгъаралмай, джылай турады ансы, - деб ангылатама.

—Къайдан билдинг? - деб сорады Лира, ийнамагъанча болуб.

—Къызылсакъалдан! - десем, тынгылагъанла харх этиб кюледиле.

— Эй, джаш, тартыбмы тураса? Иги ангылатыб айт!-деб тамагъын джарады Лира.

—Къызылсакъалдан дейме да! Ол айтханнга кѣре, Арсен бизге да билдирмегенлей, БАМ-да тамада орунда ишлейди. Сизге тюбесем, толу хапар айтырма. Ары джетгинчи тѣзалмай, Ростовдан сѣлеше турама.

—Ахыр станциянг къалайыды?

—Мин-Воды.

—Ашхы! Бек сау бол, джазыучу....

Манга сѣлешир мардаланы бергенлеге джюрек разылыгъымы билдире:

—Бек сау болугъуз! Бюгюн мен къууаннганча, сиз да Аллахдан къууаныгъыз! - дейме.

—Эй! Тиширыула, тиширыула! Къалай тахсалысыз сиз! - деген бирлерине сѣз нѣгерлик эте, бирлери, мен къойгъан коробканы къойнуна къыса: - Биринчисин тындыралдынг, экинчисин да тындыра кетсенг, ашхы эди, - деб даучу болду.

...Юйге джетер-джетмез, Арсеннге хазырлагъан къагъытларымы анга иер муратда, поездиме миниб, вагону-бузгъа джетерге, иги танг хырылдаб, барыб орнума сойландым.

Бир заманда:

—Эй, гарындаш, гялдинг юйюнге! - дей, вагон нѣгерлерими бири аякъларымдан тарт-соз эте уятды.

—Сау болугъуз, джашла, кертиси да юйюме джууукъ-лашама, - дейме да, сыбдырылыб экинчи тапхандан алларына

тюшеме. Кёзлерими ууама да, туурамда кюзгюню аллында сирелеме. Аны бла бюгюннго джолум, хапарым, излеуюм, кьайгыларым да бошаладыла. Саукьалны басыб, аскерчиле мени джылы ашырадыла. Асламысы вагонлагьа миннгенлерини себебинден, уллу вокзал адамы джокьну орнундады. Туурамда бир джаш адамчыкь, кьолларында гокга кьысымы бла кимни эсе да ашыгыш сакьлайды.

Кёзлерим бла автобусуму излей, чемоданыма ийилгенлей, бир ключю кьол онг имбашымы сындырыб кьоярлай кьакьды. Сора джюгюм да, мен да джерге созулдукь.

—Салам санга, литератураны джангы джулдузу!-деб, мазанкой Лира юсюме сюелиб тура эди.

Юсюме сюелиб тургьан Гарик манга кьолун узатыб, ёрге тургьузду.

—Менден кьачар умутлуму эдинг, джазыучу?! Кёкге атаргьа джаш джазыучуну! - деб кьычыргьан Лираны айтханьына бойсуна, Сергей бла Гарик мени тобну атханча, ата келиб, джерге салдыла да, кьучакь-ийнакь болдула. Поезд да пырс-чырс эте келиб, ачы таууш эте орнундан табе башлады.

—Кьарачайлыла джангыз кьууанчлада ичедиле аракьыны деб айтыуну унуталлыкь тюлме...

Анда уа, кетиб баргьан поездни терезесиндан бери кьараб, манга кьол булгьай барады джол уста кьыз. Арлакьда энтда гоккаларын берир адамы келмей тургьан джашны кьолундан ариу гокка кьысымны алыб:

—Эшта, сени кьызынг энди келиб кьалмаз, -деб, сюрюб джетиб, шоколад конфетледен толу коробкамы ышара баргьан кьызгьа бералама. Гоккаланы анга джетдиралмай, ариу бетине чачама.

—Охо! - дейди джетиб келген Лира, - кьарайма да, джазыучу джолда заманын бошуна иймегенди! Машалла санга, джазыучу!

—Ол джаш кьызчыкь санга сёлеширге болушхан эди,-деб, башымы алыргьа кюрешеме.

Биз да алай безий тургъанлай, перронну тѣбен джанын-дан «Л-ѐ-ш-к-а-а-а!» деген тиширыу кычырыкъ эшитилди. Ызыбыздан, чачын, этеклерин да джел тарай, бир кыыз чабалгъанын чабыб келе эди. Аллыбызда ол мен гоккаларын сыйыргъан джаш, бурулуб ызына къарады. Мен къалай сыйырдым гокка кысымны джашдан? Къалай этсин адам?

Джашлагъа:

—Иймегиз Ромэону!-деб, биягъы чемоданымдан узалыб, ахыр шоколадны чыгъардым.

—Эй, джазыучу! Бизге да бир джукъ къой!...-Лира кюледи. Мени тенглери араларына къатышыб, аугъа тюшген чибинча, ол джаш адам: «Ары бир ийигиз мени!»-дей, кѣбден бери сакълагъанына мыллык атыб келгенлей, къолуна кючден-бутдан шоколад коробканы тутдурама да:

—Кеч мени, шохум,-дейме,-Гоккаланы даулагъаны болса, бу шоколадны бере, ышарырса да, ба этерсе! Чаб энди насыбынгы аллына! Чаб!...

Бир кесекден Гарик:

—Шо, ары бир къарагъыз! Джазыучу айтханча эте тургъанлагъа! - деб кюлдю.

Джолда кетиб бара, Серж:

—Алан, сен чыртдан да тас болуб кълдынг да! Санга розыск берирлей да болдукъ! - деди.

—Джангыласа, джукъгъа да тас болмагъанды,-деди Лира,- манга хар ыйыкъ сайын да открыткала ийиб тургъанды.

—Сабыр бол, Гарик! Джазыучу, хапар айт, не джангылыкъла келтиргенсе энди уа? Былагъа эркинлик берилсе, тохтай-тынамы билликдиле, «язык без костей» дегенча.

—Тейри деб айтайым, уялгъан этеме...

Мен бир зат да ангыламайма, нек кюлгенлеринден. Тынгылауну бѣле, Жека:

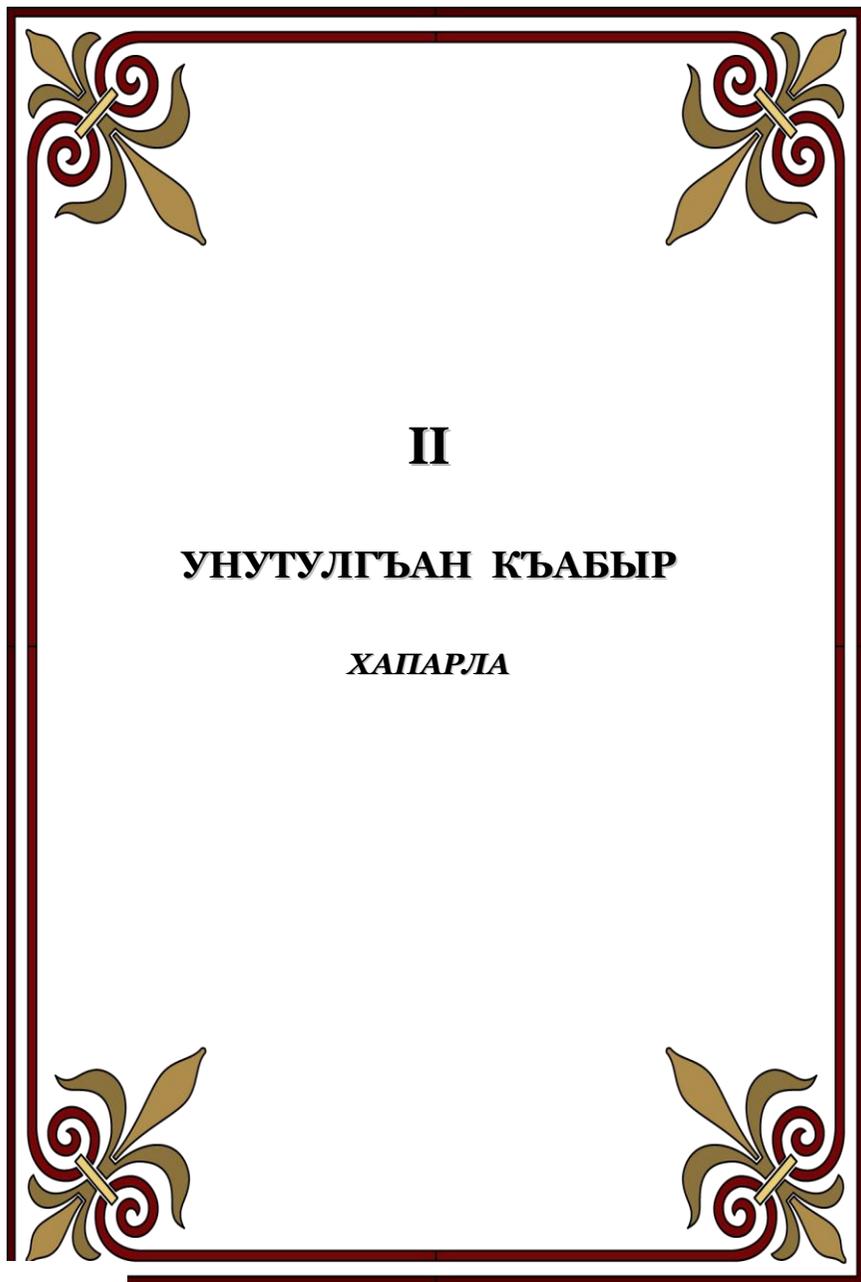
—Уялчакъ! Тынгыла, джазыучу. Гарик юйдегиленнгенди, Лира да тютюнюн къойгъанды. Хар бирибизни биришер сабийибиз...

—Джангылмай эсем, Серж энтда бир джангы проект салгъаннга ушайды! - Лира энтда къоялмагъанды джарыкъ ойнауун, дыгъы этиуон.-Бу биз къонуб баргъан машиначыкъ да Гарикникиди.

—Мен а кимни алгъышларгъа билмей келеме, - дейме.

—Энди хапарынгы былайда огъунакъ башла, - дейди Гарик, машинасын таб джюрюте, - «Бэллада» бошарса...

Арсен, не айтайым тенглеринге? Барындан да кетгенме десенг да, огъай, кетиб къалалмагъанса! Сен уллу тюзде къалгъан джангыз къаура тюлсе! Ийнан, тюлсе джангыз! Ышар, къууан да быллай тенглеринг болгъанына! Бусагъатдан барыбыз да оноулашыб, письмо джазарыкъбыз санга. Ийнан, тюлсе джангыз!...

II

УНУТУЛГЪАН КЪАБЫР

ХАПАРЛА

**Память – это волки в поле
Убегают, бросив взгляд, -
Как пловцы в безумном кроле,
Озираются назад!**

Андрей Вознесенский.

АККА БЛА СТУДЕНТ

Тюз бусагъатчыкъда Магомет келиб кетди. Кёб затланы сагъына келиб, къарт атамдан хапар сорду, эсибизге тюшюрдю бир кюз тауда чалкъы чалгъаныбызны. Тенгими ауазында мыдахлыкъ эшитиле эди. Биле болур ол кюнлени къайтмазлыкъларын, аны ючюндю дженгил-дженгил ахсыннганы. Огъесе, чалкъыны заманында исси шахарда ма былай чёгюб тургъаныбыз ючюнмюдю? Къайдам...

Ол кюз, талай джылны мындан алгъа, Магомет бусагъатдача институтда ишлемей эди. Студент эди. Джай каникуллада мени ызымдан тагъылыб келгенликге, чалкъыны кёзююне тюшдюк да къалдыкъ. Къарт атама кесек джерчик бергендиле да, джыл сайын къарнашла, табылгъаныбызча джыйылыб, аны джыяргъа къарайбыз. Быйыл мен табылдым. Сора Магомет: «Чалкъыдан суйген затым джокъду», - деб, джангы къанатланнган чыпчыкъ балача, аллымда тыпырдаб барады. Экинчи кюнубюз башланды. Бир заманда Магомет терк тохтаб, тегерегине сескекли къарады, чалкъысын, гладиатор сермешиге хазырлагъанча тутуб, джерге иймей, бир кесек турду.

—Не болгъанды? - дейме, джукъ ангыламай.

—Эшитмеймисе?

Сора мен да эшитдим: ол джыр эди. Таныб кюйдум къарт атамы ауазын. Ташада эди да, бир кесекден дуппур артындан эм алгъа, чайкъала-чайкъала, мор кийиз бёркю кёрюндю, ызы бла къартны узун акъ сакъалы агъарды. Миниб келген эшеги тохтаб, салпы къулакъларын сир этиб, «аха, былайдадыла» дегенча, бизге къараб, бюгюнлю эрикдириб келген ташлы джолдан тюз юсюбюзге, мийик хансха, бурулду. Атам эшегини джолдан чыкъгъанын эслемеди: ол джырлаб келеди. Узун мыдах макъамы болмаса, сёзлери эшитилмейдиле.

Магомет, джетиб, джюген бла ёзенгиден бирден къадалыб, къартха эшекден тюшерге къарады.

Мен а:

—Ыйыкыгъа бир, неда эки кере чыгъа туурса, деб оноу этгенми эдик? Небиз да барды, таб сау джыйыннга чакълы. къарт болгъанынгы билликмисе экен чырт? Быйыл къаллай исси кюздю, оллахий, бу тау кюн бурнунгдан къанынгы келтириб, эшекден джыгъар, - дейме. Къарт атам ышарды. Сокъурандым.

—Кимди къарт, кимди къарыусуз, кимни бурнундан къаны келир? Къайда, бери берчи! – деб, Магометни чалкъысын алды.

—Джетчи, акъыллы!..

Атамы чалкъы тутмагъанына талай джыл болса да, аллымда кетиб' баргъанын кѳрген бу уа бишген чалкъычыды дерикди.

— Не, игимиди къарт атасы бла демлешген? - деб Магомет да ачыу этеди. Кеси да хар сермегеним сайын, менича ынгычхаб, мени энikleй «болушханыды». Бу къартха бир къара, нек турмайды юйде?

Бир заманда:

—Ай, сербаш! - Атам кеси кесине разы болмагъанча урушады, чалкъыны дюрю тюбге сугъуб:

—Анагъыз айтхан эди (биле эди джарлы кеси) джолда мычымай бар, киши бла лахорну кьой деб. Ай, сербаш! Хычынла салгъан эди, суууб къаладыла, марджала.

Магомет, артмакъланы балаган таба кѳлтюрюб кетди. Бек дженгил атдым чалкъыны. Анам этген хычындан татлы хант болурму. Чюгюндюр хычын! Сютбашы кьошуб ашасанг — сейирлик! Магомет да менича сагъыш эте болур - уллу-уллу къабады.

— Э-э, ма биз чала эдик джаш заманыбызда, - атам энди бурундан хапар айтырыкъды. - Оналты джылымда уллу джыйын бла биринчи кере чыкыгъан эдим. Кеси да ол кѳзюу оразагъа тюшдю да, азаб бла джетдик къачха. Дюрюню бошаб, ызынга айлансанг, кѳз аллынгда тюрлю-тюрлю джилтинле ойнай эдиле. Сагъыш эт, экинди къарангдан

ашхам къарангыгъа дери къарнынга аш бармай ишлеген неге джарагъан затды. Аны бла да кълмай, бир тамадабыз бар эди, ол терек салкъында не чалкъы табларгъа, не тютюн ичерге кълмай эди джыйынны, аманнга юренниксиз деб...

Ауузланыб бошадкъ да, атам, айрандан тогъуб, сакълалын сылады. Магомет да кърдю айрандан. Мен а тышымдан нюзюр этеме:

—Э-эх, пиво табыб, шо бир ичер эди. Эки бокал, бирин «лыкъл» деб, тылпыу алмай джутар эдим, экинчисин а былай акълартын-акълартын, созуб, кекире-кекире.

Биягъл Магомет кюлдю. Атам а ачууланды:

—Не тукълум джаш тълюдю бу? Айран, сют, нарзан - алада саулукулгъл джарамагълан бир тамчы да болмаз, мынга уа пиба бер! Кърдюнг да биягълнда, акълаллы, пибагъл съл-меклигини хайырын, мени ызымдан джеталмай келгенинги.

Сора ол манга бир илин се, кюню алай кетерикди.

— Кълрт, биягълнда не джырлай эдинг? - деб Магомет ушакълны бир джанына бурургъл изледи. «Сокълур сълген - сау кълз» дегенлей атама джырны юсюнден сълеш де да къл!.. Мени да унутуб, джашил-ала къллерин кълсаракъл этиб, Магометге кълрады.

—Не, джаш, эски джырланы сълемисе?

—Мен аланы джыйыб да башлагъланма. Сенден да джазыб аллыкълма. Кълру джырны тъл, адетлерибизни, эски съллерибизни, кълсхача, буруннгу затланы. Ол мени боллукъл къллугълумду.

—Ма, кълремисе?! - Кълрт энтда манга айланды. - Сен а кюлген этесе, эскидиле деб.

—Кълй атам, сени джырларынга джукъл айтмайма, санга нени джырлай эдинг, дейди Магомет.

—Аперим, джашыма, аперим, - деб, кълрт Магометни сыртындан кългълыб, джарлы тенгими уялтыб, баш энгишге кълратды.

— Ол джыр батыр Басханукълну юсюнденди. Басханукъл уучу болгъланды, атхан огълу джерге тълшмеген мараучу.

Джырда юй бийчеси бир бий бла къачыб кетгенини юсюнден айтылады. Басханукъ кысха джол бла джетиб келеди, ала билмейдиле. Экинчи кюн бир аман, чауул айрыдан бир къаралдыны аууб келгенин эслеб, арабин, ол адаммыды, къушмуду, дейдиле. Тиширыу: «Бёркюмю ёрге тутугъуз», - дейди. Бийни адамларыны бири, узун сюнгюге илиндириб, окъа бёркню мийикге тутады. Кюн таякъладан накъут-налмаз ташла джылтырайдыла, олсагъатдан садакъ окъ бёркге чанчылады. «Къачыгъыз, баш амалыгъызны кёрюгюз, олду!» - деб кычырады Басханукъну джаш юй бийчеси.

—Атам хапарын бёлюб: - «Джашым, айран берсенг а», - дейди. Магомет анга гоппан бла джукъа айранны узатады. Къарт, бир затланы шыбырдаб, ичеди.

— Андан сорама? Басханукъ, ол бийни да, аны адамларын да ёлюкле этиб, юй бийчесин алыб къайтады. Энди анга сюд этерикдиле. Учуну къайынлары джылкъычыла болгъандыла, ала эки кийик атны тутадыла да, къуйрукъларына эгечлерини эки аягъындан байлаб, эки джанына бошлайдыла...

Мен акъыргын, эшитилир-эшитмез Магометге шыбырдайма:

—Бусагъатда керек эди ол адет, не?..

Магометге сёзлерим джетмедиле, къарт а ычхындырмады.

—Нелени шыбырдайса? Кишиге, бир джукъгъа ийнамы болмагъан не джаш тёлюдю бу?!

—Огъай, атам, къалай ачы ёлюмдю, - дейме.

Къарт атам, меннге къынгыр къараб, ийнанмагъанын бузмагъанлай айтды:

—Хо, ачы ёлюмдю. Халкъ а джыр этгенди.

—**Батыр Басханукъ, бычагъынгы сабы сени мелтеди,**

Шаулух бий келгенди да, джаш къатынынгы элтеди.

**О, элте эсе, джукъ айтма да, элтме кьой,
Къара шкогуму мени кьолума джетме кьой.**

**—Къара шкогунг сени къара кьобурде бек болду,
Джаш кьатынынг, ма, шайтан болду, джек болду.**

Тенгим кьалай эсе да билмейме, мен а джырда болганны, кинодача, кёз аллымда кёреме. Ауузубуздан сёз чыгъармай тынгылайбыз...

—Муну да бир джаз, джашым, - деб башлады джангыдан:

—Биз келгенли эриб тюшгенди бу

Къыргъыз тауну бузлары,

Канал кьаза кьырылыб баралла

Къарачайны айбат кьызлары.

Кавказны атын атай турурем,

Аллыбыздагъы кьум тау болса,

Сени ким болганынгы билир Сталин,

—Ма, бизни совет власть сау болса...

Къарт атам бир кесек айтды, Магомет джазаргъа унамайды.

—Муну унарыкъ тюлдюле, кьоркъама.

—Нек кьоркъаса? Миллетибизни талай джылыны тарихин джазмагъыз дерге боламыды? Ол бир заманда белгили боллукъду, ма... кёрюсюз джашай барсагъыз. Кьоркъама, джашым. Мен да кьоркъамагъанма, 1950 джыл Джамбул шахарда эл мюлк алчыланы съездинде, «ёлген эшек бёрюден кьоркъмайды», деб джырлагъанымда. Ол огъай, кьазах миллетни акыны Кенен Азербает «дурус, дурус», деб кьойгъан эди. Алайды да, бир адамдан кьоркъуб, джырламай кьоймагъанма, терси-тюсю айырылмай, артыкълыкыгъа бой салыб, кёчюб кетгенибизни юеюнден.

Кавказдан а акъгъан акъ кьобан,

Узат, тутайым а кьолунгу,

Мында арыкъ суудан кьырылыб барабыз,

Сен бизге айландыр джолунгу...

...Къошчугъубуздан узакъ бармай, къара суу чыгъа эди, андан бидончукъ бла мен суу алыб, къайтыб келе, балагандан иги дауурла эшитилдиле. Джарлы бала ганчыкъ!

— Не десенг да, Шамиль онглу полководец болгъанды, сатлыкъ иш болмаса, - дейди студент, бармагъын ёрге тута.

Мен, бидонну балаганны ышыгъына къыстыра, биягъы мурджарыма олтурдум. Экиси да мени къайгъылы тюлдюле. Мен джокъма.

—Эй джашчыкъ, Шамиль джууугъунгму болады? Тюзю, ол джери, миллети ючюн кюрешгенди орус патчах бла. Алай а къаты адам болгъанды. Алай эшитген эдим джаш заманымда кесини анасына чыбыкъ урдургъанды деб, «джашым, ауруу бир джаныбыздан, къазауат бир джаныбыздан, миллетни арты болуб къалады, къоярмы эдинг урушну», - дегени ючюн.

—Эшитмегенме, алай а...

—Не эсе да, суюмедим мен атам бла студентни араларында имамны юсюнден баргъан керексиз даулашыуну. Сёзюн аягъына дери айтдырмай, Магометни тобугъум бла къабыргъасындан иги тюртдюм да, ёрге къобдум:

—Болду, атам, адамланы ишлерге къой. Майна, кюн къалайгъа келиб турады, кеч болгъунчу бар сен да. Атам, таб, джунчуюракъ да болуб, сабийча, айтханымы этиб, тышына чыкъды.

Къолуна узун къаураны алыб, аны бла бутларына акъыртын къагъа, эшеги таба джырлай-джырлай кетди.

Къарт атам, акъылым алайды, ол билмеген бир зат да болмаз дуняда. Къаллай къыш боллугъун, бу ай къалай ётерин джангы айгъа къараб айтыр. Къушну учууундан билир джел къайсы джанындан урлугъун: Бештаудан сууукъму, не да тенгизден джылымы. Орамтын озуб баргъан адамны халисин айтыр санга аны джюрюшюнден. Джаш заманында огъуна джазыб тебеген бир дефтери барды къызыл сахтиян къабы бла - ол къуру да биргесиндеди. Окъуб тебресенг (къолунга берсе аны да), анда болмагъан

тарих белгиле болмаз дерсе. Студент а ёчеширге кюрешеди, андан хапары болмай. Билсе уа, «кынкъ» демей тынгылаб, хар окбугъаны сайын стипендиячыгъын берирча болуб - къаллыкды...

Джарлы эшек, аякълары, башы, къуйругу, къулаклары бла - бютеу санлары бла кесин чибинледен къоруулай келиб, эм ахырында къарыууна таяныб, бой салыб симсирегенди. Огъай, салынган къулакларын анда-мында кымылдатыб, ёкюнеди. Эшекча. Джерин чыгъарыб юсюне атдым. Къарт атам... Аны эсде-акъылда болмай тургъан затланы айтыучусу мени къуру да сейирсиндиргенлей турады. Ма, бусагъатда да, чыртда керексиз джерде: - Джашаугъа кёл салыб алкъын киши разы болмагъанды: миллион харакетинг болса да азды, минг джыл джаша - азды, - деди.

Магомет артмакъланы эшек джерге къаты байлады. Атам а тохтамайды:

—Бош айтмагъандыла бурунгула: «Джашау бир кесекчикге зынгырдагъан къонгурауду», - деб. Биз эс джыйгъынчы, ол эшекге таукел чынгаб минди. Не эсе да, Магомет болушмады атама, бети да агъарыб, тауушу кючден чыгъа, шыбырдады, огъай, табада къууурула тургъан чабакъча, пысылдады:

—Къарт, ол сёзлени эртде Омар Хайям деген бир персли айтханды.

—Ким?.. Хо, хо джазыучула хаман айланыб джазыб тура шойдула да, не? Ким биледи, ол персли бизни таулада да болгъан болур...

Энди кюлкюню кёзюую меннге джетди. Къалай кюле эдим мен!.. Кертиси бла да, атам Хайямны билгенми этеди экен, огъесе аны джазыучу болгъанын сезиб, олсагъатлай къурашдырыб айтамы турады экен, студент бла безири келиб? Сейир ишле! Ай, студентчик, бошалдынг!..

—Таумырза! - Магомет бу джол къарт атамы атын айтыб кычырды. - Билиб къал, персли ол сёзлени тогъузджюз джылны мындан алгъа айтханды!..

Къарт арлакъгъа кетген эди. Эшекни тохтатыб, сейирсинген ауазы бла акъыртын айтды:

—Ол ишге бир къара, андан бери аны сёзлерин унутмай турадыла бизде.

Аны бла кетди. Къалай кюле эдим мен!

—Хо, хо, ийнанды деб бара болурса, бир арыгъан уучу бийни да, адамларын да кырыб, къатынын сыйырыб кетгенди деген таурухунга. Хо, бир да! Барон Мюнхгаузен!..

Магомет ол сёзлени керти кёлю бла айтмаса да, къарт атам ючюн мени кёлюме тийди: ётюрюкню айтхан огъай, башхаланы алдагъанларын да суймейди ол.

—Бери тынгыла, студент, биринчиси ол таурух тюлдю, кеси да къурашдырмагъанды. Экинчиси, акъыл сёз айтайым, эски, бурун затларыбызгъа - джыр, таурух, адет болсун бир кесек ийнакълау халда къарай турурму эдинг, ала сени, насыбсыз, филолог, гырджын къабынынгдыла...

Сагъат чакълыны сёлешмей барабыз. Хансда бёденелени, кёкде торгъайланы джырлагъанлары, чалкъыланы «гъыжт» деб кесгенлери, Магометни ахсыныуу (къыйнала болур) эшитиледи къуру. Сора, бара-барыб тохтады да, манга къараб:

—Къарт энди келликмиди? - деб сорду.

—Неге керекди санга, немца барон?

Магомет, чалкъысын дюрюсюне быргъаб, арлакъда чёртлеуюк терекле таба сыртлыкъны кенделен атлады,

—Ай, юйюнге ол хазнады, - дей барады. Ызындан кючден джетиб барама.

Чегетчикден чыкъгъаныкъда, артыбызда къалгъан кюн кып-кызарыб, уллу болуб тура эди. Мийик къаяны эрнине джетиб тохтадыкъ. Тюбюнде джолла, гитче сызгъычыкъла болуб, джыланлача, къынгыр-къынгыр созулуб эдиле. Аланы

биринде, батыб баргъан кюнден башы саргъала, эшиклерида кенгине ачы лыб, «Нива» машина сиреле эди, къатында хансда да юч-тёрт адам олтуруб. Узакъ болмай да...эшек отлай. Къачан джетерикди энди атам юйге?

—Къарт аман синггенди ушакъгъа, - дейди Магомет.

Сора меннге къараб, ышарыб айтады:

—Джангы хапар айта болур, сейирсиндириб, Омар Хайям Къарачай таулагъа да келген кёреме деб.

Бу сабийге не айтыркъса энди?

Сора экибиз да бирден, кюлелгенибизни кюлюб, ызы бла:

—Эх-хе-хе-хей! - деб, тамакъларыбызны бошлаб, аямайын къычырабыз. Бизни киши эшитмеди.

Киши эшитмеди, къуру бир къуш болмаса. Ол, къаядан акъыртын айырылыб, кёлтюрюлдю да, бир кесек тегерек бурулуб, кесини учу- къыйыры болмагъан эркин дуниясында тас болду.

ДЖУРТЧУКЪЛАРЫМ

Къарт атам совхозну бал четенлерине къарайды да, джай сайын анга болушургъа чыгъама. Эсимден чырт кетмейди бир джыл кѳрген затым. Тюнене болгъанча, кѳз аллымдады хар не да. Ма, дырын джыя турама. Тюб джаныбыздан ит чабхан тауушла чыкъдыла да, мен аллыма атлагъынчы, юч ит бир джурну сюрюб, мукъут этиб, къапхакъгъа ѳрлетдиле. Ол джарлы джан, не этерге билмей, джетиб мени аякъ тюбюме ауду. Ичин къаты ургъаны сайын, морсулдум ариу хамхотчукъда бурун тешикчикле кериле, чурукъларыма, ышылды. Самырланы бирине сенекни атыб ийиб ачытдым да, ол къансыб къачды, башха экиси да аны ызындан кетдиле. Бу ариу затчыкъны бускак этиб къояргъа тебреген эдиле деб, онгсуз болуб, солуй тургъан джургъа къарадым. Джумушакъ тюгюн акъырын сылагъанымда, илгениб, башын кѳлтюрюб, кѳзлерин ачды. Сора, секириб туруб эс джыйгъан болур эди, юч чынгагъанлай, чегетге кириб кетди...

— Джан татлыды, джашчыкъ. Ызынгдан айю сурсе, ненги да унутуб, барыб аны кюркесине кириб кетерсе, тейри, - деб къойгъан болмаса атам, менича, уллу сейирсинмеди.

Арадан джыйырма кюн кетген болур эди, эртденгиликде ол:

— Эй, джашчыкъ, къарачы, - деб къычырды. Къошдан узакъ болмай, къулакъ суучукъ барды, аны ары джанында, ариу талада отлай тура. эди... джурчугъум! Мени бютюн да бек къууандыргъан къатында улакъчыгъыды!

— Итле энди бир сурселе, — деди атам, — была былайгъа къош саллыкъдыла, ийнан...

Суучукъдан ѳтюб, къысыла-къысыла, къатларына джууукълашдым. Улакъчыкъ юркуюб, арлакъгъа барыб, сора ызындан киши атламагъанында, къайтыб келиб, анасыны тѳгерегине юч-тѳрт кере айланыб, къулакъчыкъларын сир къатдырыб, манга битди. Не этейим, мындан да джууукъ

барайыммы, огъесе къуру къараб туруб, тансыгъымы алай алырмы эдим? Хо, ансы къачырсам, экинчи бери келмезле. Джур биягъынлай отлайды. Улакъчыкъ а, бирде анасын тюрте, бирде уа аллына мени таба бир-эки атлам эте, бурунчугъу бла мушулдаб, кет дегенча, башчыгъын, силкеди. Ол заманда, арабин, юйге элтсем, унарламы, деген акъыл да бир кесекчикге башыма кикириб чыкъды. Мен ол болмазлыкъ нюзюрге бата, неми да унутуб тургъанлайыма, атам чакъырды. Татлы тюшден бёлюннгенча болуб, кьош таба къарадым.

— О, кел бери, джашчыкъ, ала энди хар кюн сайын чыгъыб турлукъдула. Кюн аман болгъунчу, четенлеге къарайыкъ, — деди. Кертиси бла да, кюн сайын дегенча, чегетден чыгъыб, ол ариу талада отлай эдиле.

— Джанына къоркъуулу заманда болушханса да, ол бизге толу ышаныбды... — деди къарт атам.

Хо, ышаныб эди джур бизге. Къачхан огъай, узакъда-кенгде ит юрген таууш эшитсе, тегерегине сескекли къарай, онг къабыргъасында къара тамгъачыгъы болгъан улакъчыгъы бла биргелей кьош таба атлай эди. Не джууукъ барсам да, ала къоркъмай эдиле, узалсам, тийдирмей эдиле ансы.

Каникулларым тауусулуб, къачда мен дерслеге джюрюб башладым. Атам кьошдан тюшгени сайын джурчукъларымдан хапар сорсам:

— Турадыла, тура, сеннге да салам айтадыла, - деб биягъы чамын къоймай эди. Алай а бир джолда атам аладан алгъынча «салам» бермеди.

— Джашчыгъым, итледен а къутхаргъан эдинг джурну. Кюн сайын къатым бла баш джаныбызгъа уучула чыгъаргъа къалдыла да, не эсе да... энди кёрмейме аланы...

Итледен къачыб келиб, джур хамхотчугъун мени аякъларыма ургъанын кёзюме кёргюзтюб, сабий джюрегим такъыр болуб, джыладым.

—Къыйналма, джашчыкъ, ким биледи ала ёрге къачхан болурла, — деб къарт атам башымы сылады.

Уллулагъа сейир этеме, урушама: нек тиесиз ариу джанлагъа, кёзюгюз къыйыб къалай атасыз шкок бла аланы деб. Джазыкъла, бизгеча ышаныб, хатерсиз уучуладан да къачмай тургъан болурламы деб, дагъыда джыладым. Кёб заманны суратда, неда кинода кийиклени кёрсем, джурчукъларым эсима тюшюб, юсюмден бир ауур зат басханча болуб турдум...

Экинчи джылны кюзюнде мен бек эриниб чыкъдым бал къошха. Биягъы къулакъ суучукъ, биягъы чегет, биягъы ариу талачыкъ... Джурларым а джокъ... Джай кюнле ариу болуб, бичен этеме, четенлеге къараргъа болушама. Бир кюн чала тургъанлайыма, не эсе да, бютеу санларым бла манга кёрюнмеген бир затны сезиб, ызыма терк бурулдум. Джурчугъум, онг къабыргъасында къара тамгъачыгъы болгъан гитче джурчугъум, уллу болуб, манга къараб тура эди! Ызындан да, чырпыдан чыгъаргъа къоркъуб, бир гитче улакъчыгъы сиреле. Сейир-тамаша болуб, аллыма атладым. Къачмадыла, юркмедиле. Атама къычырайым, деб къошха къарасам, ол джууукълашыб келе эди. Джетди да, экибиз да дюрюлеге олтуруб, бизде узакъ болмай отлай тургъан джурчукълагъа къарадыкъ.

- Ма, алайды, джашчыкъ, дуняны ишленнгени. Джашауну, тёлюню арты болмаз ючюн, кюреширге керекди хар адам... - деб къарт атам бир кесекден ишине кетди.

Унутулган кябыр

Ёзенни ёрге тауда элlege барганым сайын, мени кюру да эсим, кёзлерим да табигъатны ариулугъуна сингиучендиле, кяйсы джолоучуча. Сейирлик ариулукълары бла берекет тёкген бизни тауларыбызда ётген заманлада кяаллай затла болгъандыла!

Таула, кяяла, чегетле, суула, ташла, ненча затны кёргенсиз, ненча артыкылыкыгъа шагъат болгансыз. Кюру сиз билесиз. Айтмайсыз, тынгылайсыз. ... Бир ишим бла барама да, табармамы?

Атам бла эки кярнашдан туугъанлагъа келиб тюшюб, тынчлыкъ-эсенлик сорулгъандан сора, джашлары Азрет бла мен эшикге чыкдыкъ. Сёлеше кетиб:

-Болуш табаргъа, бир кябырны излейме, - дедим.Эм алгъы бурун, сейирсинген кёзлери сордула, ызы бла:

- Не? Кяйда? деди.

- Сууну ары джанында.

- Бир да эшитмегенме...

-Мен эшитгенме.Тамбла бошмуса?

Тамбласында огъары эл бла тёбен эллени суулары кюшулган джерге бардыкъ. Дагъыда бир кесек ёргерек барыб тохтадыкъ. Суугъа кяарадым. Олсагъатлай эшитген хапарымы эсима тюшюрюб, Азретге да айтдым...

Къарт атамы хапарына кёре, бир бийлеге сыйлы кюнакъла келгендиле. Джумушчула джумуш этедиле, кязанла кяйнайдыла. Эшик аллында, кюнакъла арбазда олтурадыда Тёгюлгенди бий, аямайды несин да. Кеси да джумушчуларына джукъ айтыры болса, эм алгъа кямчи бла бир уруб, сора айтырын алай айтады. Кюнакъланы бирлери:

-Бий, джаным, нек этесе алай? Айтырынгы ауузунг бла айтыб кюймаймыса? - дерге да кюрешеди, бу а:

-Мен аланы алай джюрютеме! - деб ёткюрленеди. Бирлерине бюгюнлю алай бла юч-тёрт кере тюйгенди, кесин да кёб болмай кяйдан эсе да сатыб алыб келгендн. Урлаб

огъунакъ келген болур.Энтда джашны чакъырады джукъ айтыргъа, энтда биягъы къамчи бла иги сермейди да, алай береди буйругъун. Джашны бети тюрленеди, аман къан алгъаны белгили бола, арты бла-арты бла барыб, арлакъда сауут-зат керекли тагъылгъан быкъыдан шоккланы бирин сермеб алыб, бийни тюз кёкюрегинден урады. Ол къатышда, ол дауурда башын суу ызына атады...

— Азрет, ма, былайдан, биз сирелген джерден чынгагъан болур дегенча болама... Сора ызындаи атадыла, кеслеринден адамла да, къонакъла да. Уралмайдыла. Ким биледи, аяй болурму эдиле? Суудан ётюб, ма, ол ариу талачыкъны кёресе да, алайда окъ тиеди... Ётебизми?

Азрет эрлай тешилиб, суугъа менден эсе алгъа кирди. Ызындан таукел чынгагъанлыгъыма, мен иги къыйналыб, тёбентин чыкъдым.

—Ызынга къарачы, - деди Азрет, кюле. Элни къарты, сабийи, тышырыуу олсагъатха джар башына къалай джыйылдыла?

—Ат чабхан болса да, джыйылмайдыла былай, - деди энтда Азрет. Къарт Ханий, Азретни анасы, гулоч таягъын бизге силке, бир затланы айтыб къычырады. Уруша турады. Кишиге эс бёлмейме, ариу дуняны аمانы бизге айтыла тура эсе да: акъылым ол биз ётген джердеди. Гитче, ариу талачыкъ, къуру чыпчыкъ таууш бла Къобанны гюрюлдегени, чыгъанакъ хансла, итбурун кёкенчикле.

—Ийнанамыса, - дейди Азрет, джалан аягъы бла эслеб атлай, - ненча джашай эсем да, былайгъа биринчи келеме.

— Акка алай айтады, бир-эки кюнню ол джашны ёлюгю алай тургъанды, бери ётюб аны къайгъылы киши болмагъанды, къоркъгъандан. Артда уа асырагъандыла башында чегетге тюгел джетмей. Сора бир джыл къабырны тёбен мюйюшюнден шкилди терекчик чыкъгъанды. Андан табаргъа да боллукъбуз... алай а шкилди кёб болур былайда. Тохта, тохта, дагъыда бир зат: къабырдан узакъ болмай, ол джашха къара суучукъ чыкъгъанды...

Азрет манга къарамай, джукъ да айтмай, чегет таба бурулду.

—Анда табмазбыз, талада болургъа керекди.

—Къой, бир кесек терек салкъында чегейик-иссиди, бу чибинле...

Сёзюн тауусхунчу арлакъда аллымда бара тургъан Азрет къайры эсе да бирге къуюуллуб кетди. Не болду экен деб джетсем, бир чунгургъа кетиб тура. «Абыныб къырылгъан болур къыйынлы. Ёрге алайым деб къолуму узатсам, келирге унамайды.

—Тохта, алан, суу чыкъгъан болур дейме былайда... Ай, анасына уа! Не аякъ кийимибиз джокъду, не кюрегибиз. Къара да, чучхургъа бир зат бер.

Мен арлакъдан бир бутакъ къыйыр бла джити къая таш алыб келгенимде, Азрет чунгурдан ууакъ къамишлени тамырлары бла чыгъарыб, тёрт джанына быргъай тура эди.

—Оллахий, суу орунду бу, ийнан, майна, суу ызына аз сызгъачыкъны кёресе да, ол индеги болуучу керекди... къачан эсе да. Заман аны да толтургъанды, суу чыгъыучу джерге да зыгъыр къуйгъанды, дагъыда, кёресе, мырды ышанны мылы болуб тургъанын, - деб , мен келтирген таш бла чучхуй кетиб, сирелген джерин иги балчыкъ этди. Суу! Сора бу тегерекде болургъа керекди къабыр. Узакъ болмай ит бурун кёкенлени эслейме, огъесе...

—Азрет, ала ит бурунламыдыла, шкилдилемидиле?

—Шкилди болургъа керекди. Итбурун бусагъатда чагъыб турады, къызарыб, агъарыб...

Тюгел къатларына баргъынчы, къабыр болгъанын эки джанында эки къанга ташла чанчылыб тургъанларындан билиб, тохтадым. Табдыкъ. Азрет джетиб, манга къараб, джукъ айтмагъанлай, башын силкди, олду дегенча. Олмуду, ол тюлмюдю? Алай а къабырды. Къабыр тёбечик алай тургъанлай шкилди болуб къалгъанды. Гитче терек бачхачыкъ...

Тёгерегинде ташны, агъачны ариуладыкъ, бир сын ташы джанбаш белуб тура эди да, сюедик... Азрет дууа этди.

—Бу джашны биз бюгюн асырагъанча, кесин да иги таныгъанча болуб турама.

—Мен да сеничама, Азрет. Къайдан, ким болгъаны да белгисизди. Емюр бла джарым андан бери.

Кёкенчиклени салкъынында бир кесек олтуруб, ызыбызгъа тебретдик. Чунгурда иги хайт деген кёлчюк болуб тура эди. Джол айыргъан санга бек къыйын боллукъду. Бауурланыб, ичген да этдик...

—Иги джаш, - Ханий юсюме ёрге сюелди,-сен къарнашынгамы келгенсе, не уа, башынгы суугъа атаргъамы?...

—Ханй, джаным, бир айтчы, сен гитчечик заманда суу алыргъа барсала, огъары бла тёбен элни суулары къошулгъан джерден алмай, бусагъатладача, ёргерек барыб, огъары элни сууундан алыб нек тургъандыда? Аны билаламыса ?..

Ханий, сёзню алай дженгил бир джанына бургъанымамы билмейме, сейирсиннгенин билдириб, олтуруб къалды. Азрет кюлдю. Бир кесекден Ханий:

—Огъартын барыб аны ючою ала эдиле, сууну татлы этеди бир къабырны къатындан чыкыгъан суучукъ, деб... - деб акъыртын джууаб этди, ахсына. Ким биледи, сабий кюнлерин эсине салыбмы къойдум? Азрет бла мен бир-бирибизге къарадыкъ.

—Сен аны къайдан билесе? - деб сорду Къара, Азретни атасы. Хапар айтама бийлени юсюнден, къонакъладан, ол джаш бийни уруб суугъа чынгагъанындан...

...Экинчи кюн ызыма айландым. Биз суугъа чынгагъан джерни туурасындан кёрюне эдиле шкилдиле, артыкълыкъгъа тёзалмай, джан берген джашны джатхан джери. Кимсе сен? Атынг а? Къайдан келген эдинг? Джууаб джокъду - ала барысы да сени бла къалгъандыла. Келгеним

сайын, санга ётуб турмасам да, мындан къараб кёрюб,
саламлашыб турлукъма...

Сейирлик ариулукълары бла берекет тёкген бизни
тауларыбыз да ётген заманлада къллай затла болгъандыла!..
Таула, къяяла, чегетле, суула, ташла, ненча артыкълыккъга
шагъат болгъансыз сиз. Къуру сиз билесиз. Айтмайсыз,
тынгылайсыз...

БЁДЕНЕ

Хоншубуз, къарт Локъман, бир бёденечикни алыб келди.

-Бучукъну бюгюн сюрюу бла бара тургъанлайыма къартчыгъадан сыйыргъанма, - деб Казбекге берди. Казбек, тёрт-беш джыл болгъан джашчыкъ, бёденечикни бир аягына узун халы кысыб, тартыб башлады. Уллула аны эслегенлейлерине, къанатлыны къыйнаргъа болмайды, бёдене огъурлу затды деб, ариу айтыб, юретдиле. Андан сора Казбек бёденени урмай, ачитмай къалды. Бёденечикни юйге элтдик. Орундукъну тюбюнде анга деб уя этгеникде, аны ангылаб, алайдан хазна кетмей эди. Анам урчукъ ийирсе, ол джёбелеб келиб джюнден акъгъан бичен умурчукълагъа чаба эди, биз берген тары бюртклени да ашай эди. Алай бла, бёденечик юйню бир баласы болду. Адамала бек сейирсине эдиле аны юйюрсюннгенине.

Къыш келди. Бёдене ариучукъ, семизчик болду. Не сейир эсе да, Казбекни тауушун эшитгенлей, ол затчыкъ джер-джерге чабыб, юй тюбюнде тегерек бурулуб, тынчлыкъ табмай къала эди. Онгсуз, джаралы болуб тургъан заманында, дагыда джашчыкъ аны аягъындан тагъыб суйрегенин унутхан болмаз ол. Казбек а къыйналады билмей этген терслигине, ариу айтыб, бёденечикни башчыгъын сылайды, тюрлю-тюрлю ашла келтириб да береди.

Юйде киштик джокъду да, бёденечик бек эркин джюрютеди кесин. Къоркъмай, чынгаб орунлагъа миниб да къалады. Ушхуур ашаргъа деб тепси тегерегине олтурсакъ, ол аякъларыбыздан дыгъы этиб, ойнай эди. Бёденечик ызыбыздан коридоргъа да чыгъады. Арбазгъа уа иймейбиз. Къайдан билди эсе да бир киштик бизни юйде къанатлы болгъанын, «мияу-мияу» деб кече-кюн да арбаздан кетмей тохтады. Бир кюн бёденечик мени ызымдан коридоргъа чыкъгъанлай, ол киштик ачылыб тургъан эшикlege мыллык

атды. Алай а мен аны джаркъаны атыб кыстадым. Киштик андан сора бизге келмей эди. Къоркъуу сингнген бѣденечик а экинчи коридоргъа чыкъмай эди.

Джаз келиб, джылы болду, кырдык чыкъды. Бѣденечик «быт-быдыкъ, быт- быдыкъ» деб къайгы этиб тебреди. Аз ашаб, азыб башлады. Ангыладыкъ, тюзле, таула, ташла бизни бѣденечигибизни кеслерине чакъыргъанларын.

Ариу кюнлени биринде атам бѣденечикни алыб барыб, джамагъат къабырлагъа ийиб къайтды. Анда ханс теренди, бугъунургъа табды.

Сау къал, бѣденечик! «Быт-быдыкъ» деб, рахат айлан суйген джуртубузда!

ЧУБАР ТАУУКЪНУ ЮЙЮРЮ

Гаккылары талай болса да, чубар тауукъ джангыз бир джюджекчик чыгъарды. Сары джюджекчик, къанат къагъыб, анасындан артха къалмай, тырнакъчыклары бла джерни чучхургъа кюрешеди.

Ингир ала тауукъ кычырыкъ эшитиб, терк огъуна эшикге чыгъама: бир къаргъа бла чубар тауукъ джагъалаша тура эдиле. Мен джетгинчи, къаргъа аякылы болуб, кычыра тургъан, джюджек балачыкны сермеб алыб, учуб кетди. Джарлы тауукъ, орамда ары-бери чабыб, баласын, джангыз баласын излей, кычырыкъдан алыб, бизни да кыйнады... Ингирде чубар тауукъну орунга джыялмадыкъ.

Эртден бла анам къайры эсе да кетиб, юйде кесибиз къалабыз. Кёб заман да озмагъан эди, биз орамда бычакъ оюнну ойнай тургъанлайыкъгъа, биягъы чубар тауукъ ачы кычырды. Къолунда четен сумкасы да бар, арлакъда анабыз келе тура эди. Тауукъ да, биз да тенг джетдик аны къатына. Четен сумкада уа - джюджекле! Чубар аланы джюйюлдегенлерин эшитиб чабханды кычырыкъ этиб орамда! Анам джюджекчиклени джерге ийди. Олсагъатлей тауукъ, къанкъылдаб, аланы юсюне джыйыб, кесин алдырды.

Бир баласын аман къаргъа алыб кетди эсе, энди онбеш баласы болду.

ЧЕГЕТНИ ИЙЕСИ БЛА ТЮБЕШИУ

Тенгими хапары

- Да, тенгим, шатырны арт къанатларын
кёлтюрюб чыгъыб, чегетге сингиб кетсенг а?
- Огъай, эталлыкъ тюл эдим алай, бутларым,
ийнан, нартюх сабахла болуб, джерге битиб
къалгъан эдиле... - дейди тенгим.

Биринчи бригадир этди бизге оюнну. Къачда биченни джыйыб бошаб, кетер кюнюбюзде ол бир уллу машинаны сюрюб келиб, былай айтды:

— Энди, джашла, сизге тилекчи болуб келгенме. Эки-юч джыл болду Кёксуу башында бир джерчик чалынмагъанлы ненча джыл болады, иги бичени барды, шо не этерик эсегиз да, тартыб ийигиз алайчыгъын. Юч-тёрт кюннге бошарыкъсыз, - деб башын бир имбашына салды.

Джыйын тамада менме. Джашланы тынгылагъанларымы кёллендирди мени, огъесе ол тамада адамны бизге ышаныб машина бла келгеними, къайдам — хапчюклерибизни мен биринчи атыб башладым машинаны кюбюрюне... Кертиси бла да эрлай чалыб бошаб, дырынын тындырыргъа кесек джер къалгъанлай, къар джауды. Айтама да, къачдады. Къошха тюшюб, энди эки-юч кюнден алгъа кюн тиймез деб, джашла юйге кетерге хазырландыла.

— Аланла, - дейме мен, - бу шатыр, билесиз, бир уллу организацияныкъыды, барыбыз да кетиб къалсакъ джарамаз, мен мында къалайым, бир-эки сурат да салайым, - дейме да, къалама.

Алай бла тауну тёппесинде, джан ышан болмагъан чегет къыйырында кесим къалама. Къалсам, къалайым — сууукъдан джукъу келтиралмайма кёзлериме. Тюбюме эки-юч къат тёшек салыб, эки-юч джууургъан тюбге бугъунсам да, сууукъду. Бир заманда, ма, энди къалкъыйма деген кёзюуде тышында джюрюген, мурулдагъан тауушла кюнден келе тургъан джукъуму кери къыстаб, джылыныргъа унамагъан

санларыма отну ийди. Арабин, неди экен бу? - дегенлигиме, туруб къараялмайма. Быкыбызда токзлу бутчукъ тагылыб къалган эди, анга шакал келген болур, деб кеси-кесиме кёл этгенликге, башха акылым а , огъай, шакал алай дауур-суююр эте айланлыкъ тюлдю, не айюдю, не джабай адамды, дейди. Экинчи акылыма сезими кючлю болуб, айюню тау-ушун манга ангыларча этди. Секириб туруб (къоркъмагъаныма къара!) сауутланы зынгырдатыб, къагыб башлайма. Ёмюрю аман айтмаучан эдим, бу джол а тюрлю-тюрлю тилледен келтириб къычырама табхан-билген затларымдан.

Айю (билеме олду!) кетмейди бир да тилни байлыгына тынгылаб. Огъай, алай бла талай заманны кюрешгенimde, дауур чыкыган джерде аслам адам болурму дебми ангылады, джаныуар, мурулдай-мурулдай кетди, дейме, шош болду. Къуру мени, учаргъа тебреген къанатлыча, джюрегим болмаса. Джукъу кайда! Чыгыб, быкыдан токзлу бутну алыб (айю, не сейир эсе да, тиймеген эди), шатырыма киргизиб, басдырама. Айю энтда аннга кайтырын билсем, ёлюб да къаламы эдим алайда, гапнаны бирини ичине сугъулуб кетерик эдим...

Былайда бир затын унутханча кайтды айю. Келди да, арам-къарам этмегенлей быкыны сындырды болур, «шаркъ» деб агъач сынган таууш, алайсызлай да къоянджюрек болуб барган джюрегими, андан да дженгил урдурду. Быкыда эт джокъ! Айюню телилигине бюгюн да сейир-синеме – кет да къалсанг а табалмадынг эсенг этни, мурулдаб, кесинги кендир юйге урундуруб турмайын. Мен а аны келлигин сакълаб турганча, гитче бычакъчыкыны бир къолума кысыб, бир къолума да фонарикни алыб турама. Биягынылай сауутланы зынгырдатама, къычырама учсуз-къыйырсыз. Андан болур, айю ичине кирмейди, ары-бери джюрюб, гюрюлдеб турган болмаса. Сауутланы алай къоюб, бир къолумда биягынылай, бычакъчыкъ, бир къолумда – фонарик, къымылдаргъа унамай качанла болуб турган аякларымы зор бла ала, шатырны эшигин бир джанына

къайырдым. Батырлыгъыма къара! Айю (ким кѳрген эди аны ары дери) шын туруб, юсюме ёрге сюелди. Мени халымда энди бир тюрлю болгъанды, алдамай айтайым: чырт къоркъуу къалмагъанды, тюрленнгенме да, ёлеме да ёлеме деген акъылгъа кирген болур эдим, къайдам. Фонарикни тюз хамхатуна тутханлайыма, уллу ауузда джити азау тишле джылтырадыла. Ол ал аякълары бла мени сермей, мен да ызыма туракълай, бирде аллыма атлай, фонарикни уа тюз бетинден алмай, къурушхан къолумдан бычакъчыкъы иймей бир кесекни турдукъ. Андан гитче айю джокъ эсе да, манга уа андан уллу, андан эрши джокъду дуняда. Сора къычырыб тебрэдим – олду мен билген. Не айтмай эдим, не табмай эдим! Сен кюлген этесе, биз, ма, алай сабийле ойнагъанча эте, алгъа-артха бармай, ол сермей, мен да къычыра, тангны кёгергенине дери турдукъ. Сора айю манга сыртын буруб, тёрт аякъларыны юсюне сюелиб, арлакъгъа эки-юч атлам этди. Ол болумун тюрлендиргенликге, мен а биягъыынлай, бурулгъан, бузулгъан пластинкача хахайымы бёлмейме. Джаныуар, да сен а не аманларынгдан эдинг дегенча, аунай-аунай чегет таба кетди. Мен къошха кирмейме, энтда келликди деген акъылда. Къурушхан-къатылгъан бутларымы кючден къымылдатыб, терлеген къолларымы алысында чыкъ бла джуууб, сенекни алыб, сылхыр токълуча тентирей-тентирей дырын таба кетеме, дыгаласдан джан кечиндире, орнума келалмай, айюню эрши таууш этиб, ауузун кериб манга чабыб тургъаны, мени энтда аязытмагъаны ючюн. Сенекни бирде имбашыма сала, бирде сюйрей, бара-барыб генбенлени бирине таяндым. Огъай, бир кесекден шып деб башына ёрлеб, башымы джангы чыгъыб келген кюннге бурганлайыма, джукъу басады мени... Азмы, кёбмю джукъладым, къайдам, бир заманда ат пырылдагъан тауушха уянама, кюн да иги ёрге келиб, тегерек да джашнаб, ариу болуб. Фуражир кёре эдим ол, гузаба келалгъанын келиб, саламын берир бермез:

- Билемисе, тюз бусагъатчыкъда айюге тюбедим, къоркъмады начас, атны юркютген болмаса.

- Да, сора мен нек чыкъгъанды деб тураса, къушча, гебен башына, – деб къууана, тилим тутулмай тургъанына, сыбдырылыб джерге эниб, гебенни салкъынына олтуруб, хапарымы айтама. Фуражир сейирсингенча этиб, ойнары келе болур, былай айтды:

- Тейри, биринчи кере бетден-бетге айюге тюбеб былай къалгъанынг...

Ол сёзлеге экибиз да, къолалгъаныбызны къюлебиз. Айюле бла тюбешиуню юслеринден джомакъла, сейир анекдотла сагъынабыз. Бир заманда ол терк тохтаб, ауузу керилиб къюлген тюрсюнде тургъанлыкъгъа, кёзлери, къачаргъа тебреген къоянча илгизлик къарады. Мен да эрлай ол аралгъан джанына бурулуб быллай суратны кёрдюм: фуражирни аты, къуйругъун шын сюеб, башын да бир джанына къайырыб, думп болуб бара, бизден узакъ болмай саркъгъан суучукъдан чыгъыб келе эди... айю! Экибиз да бирден, ток ургъанча, секириб къобуб чабыугъа кирдик. Мен – джаш, фуражир а – джыллыгъы келген, ким алда бргъанын биле болурса. Фуражир ызымдан къычырады.

- Атны тутсанг бери айланырса! – деб. Менден джууаб эшитмегенинде, арабин, атны да алыб къачыб кетергеми тебреди экен деген акъылгъа тюшген болур эди, джарлы, бу джол джалыныб къычырды:

- Ай, муслиман эсенг, мени былайда айюге джыртдырыб къойма – ууакъ сабийлерим бардыла –а – а!..

Кюлюрюм бла къоркъгъаным бирден келиб, не этерге билмей, «тёртгюллеб» барыууму бузмагъанлай, айю таба кёзюмю къыйырын иеме. Къарасам, айю суучукъдан ызына ётнуб, чегетге джетиб бара эди. Тохтайма да, иги ашхы къюлеме, алкъын къоркъгъаным кетмегенлей. Фуражир да джетиб, къатымда сойланды.

- Ай, юйюнге эмина дегин, - деб кепкасы бла мангылай терин сюрте, ол да къюлкюме къошулду.

Джашла келгинчи эки кечени аны къошунда къалдым. Джашла да чыкъдыла ариула, къарыулула джарыкъла болуб. Хапарымы айтама да, кюлюб, къозуб тургъан болмаса джукъгъа ийнанмайдыла. Хо, бир да Джандармы болгъанса сен, кезликчигинг бла чегетни иесине къаршчы барыргъа, не уа биз болуб нек джокъ эди айю, деб ачыу этедиле. Кёрейим сизни, дейме да ингирде биягъы фуражирни къошунда къалама...

Эртденбласында кюн иги ёрге келиб, алай джетеме шатырыбызгъа. Хапарымы сейири эндиди. Мында къалгъан тёрт джаш, ачы сермешууден сора сойланыб джатхан аскерчилеча, хар къайсысыны къолунда, къарнында, кёкюрегинде балта, сенек, бычакъ, тоб атылса да уянмазча джукълаб тура эдиле! Айюча мурулдайма да, барысы да бирден терк уяныб, манга юслериндеги сауутланы тиредиле.

Бир кёрге эдинг, къалай кюле эдим мен! Къалай кюле эдим!

КИШТИК

Къачда бауну эшигин-терезесин, къыш келеди деб, бегите турабыз. Сора гаптешлени биринде киштик юйюрню кёрдюк.

- Бюгече табханды, ансы тюнене джокъ эдиле, - деди атам. Бауну теренинде орун этиб, гитче балачыкъланы ары элтдик. Киштик а аланы джелкечиклеринден тишлери бла къысыб, ызына ташыды. Биз аланы ненча кере ары элтсек, киштик, да анча кере табхан джерине келтиреди балаларын. Ингирде уа таудан малла келликдиле. Габдешни иеси уллумюйюз ийнек киштик юйюрню кёрсе, не этер?! Сора, энтда бир кере джангы орунларына элтиб, гапдешни юсю бла къангала салдыкъ. Ол заманда бой салды киштик. Ингирде ийнекни кёргенинде уа, андан да бек тынч болду. Эки ыйыкъ кетгенинде, сокъур балачыкъла кёзлерин ачыб, джатма тюбюнде кюн турушха чыгыб ойнайдыла. Алгын сабийледен къача эселе, энди къоркъмай кеслерин тутдурадыла.

Ала абадан болургъа, аналары кёрюнмей къалды. Киштик балачыкъланы хар кимге бердик. Арадан талай заман кетди. Кюнлени биринде атам сабийлени баугъа чакъырды...Биягъы гапдешни ичинде, биягъы киштик ...ёлюб тура. Санында не къалгъан джеринде бир деб бир джугъу джокъ: не джарасы, не къан тамгъасы.

- Бир аман зат ашагъан болур эди. Сора, ёлюрюн билгенинде, биринчи кере балачыкъла табхан джерине башын атыб, джан бергенди къыйынлы ... - деди кёбню кёрген, кёбню билген къарт атабыз.

ЭКИ ТЮБЕШИУ

Тенгими хапары

Ол кюз малчы эдим. Орта школдан сора бир-эки джылны совхозда урунайым деб, таугъа чыгъыб кетген эдим. Бир айдан атлагъан болур эди, тамадабыз юйге да бар, халкъгъа да бир къара, эки ыйыкъ да солу, деди. Рашидни ол сёзлерин мен асыры онгсунмадым: бери кеси-кесиме сёз бериб чыкъгъан эдим, бир джылны джукъгъа чыкъмай, ишлеб турургъа. Къарыусуз джаш оюмла, сагъышла, бусагъатда да уялтасыз мени. Аны Рашидге айтханымда, кюлдю:

— Хы, тели джаш, башынг кертиси бла да джел кёреме! Бир айны тургъанынга, сау джылны уа турмай а дебмиди акъылынг? Тенглеринги, не да анангы кёрюрюнг келмеймиди, хомух? Ол къаралыб келгенин булутну кёре болурса, ол джетсе къойну да, сени да дериксе аманы бла. Андан эсе кёб дыбырдама да, дженгил джорт, аджирни джерле да...

Сени джауунг да ол «аджирге» миниб элге тюшсюн! Къарт атамы кёк эшеги да кёбге маджалды мындан. Суюмесем да, тебретим. Акъыртын (къызыу барлыкъ тюлдю), джортмай (джортурукъ тюлдю) чабмай (къайда чабхан) мен къошдан юйге айландым. Джаяулай юч сагъатлыкъ джолду, муну бла уа кече арасына да джетермеми, къайдам. Къошдан узакъ бармай, джол къулакъгъа айланады. Тюбюне, къулакъгъа эниб, кесим суйген бир джырны къычырыб бара тургъанлайыма, огъары джанымда мийик къаяны башындан биреулен сызгъыралгъанын сызгъырды да, сора:

— Ий, иманынг хакъына, аджирни ауузун къаты тарт – сорлугъум барды. Сора эрлай джетерсе, - деди. Ма, былай этерекдиле! Бу джолдан сора «аджирни» къатына бармазгъа!

— Сорлугъум олду: бир кьойну аджашдыргъанбыз да, аны излейме, - деди джаш. Бюгюн Рамазанны, ючюнчю нёгерибизни, бир ишек ирк кьошулгъанды сюрюуге дегени эсиме тюшдю. Аны джашха айтыб, кьошну юретгенимде, ол кьяя раннга ёрлеб кетди. Биз сёлеширге болуб, эслемеген эдик джангурну келгенин, аллай таякъ джангур кьуйду, «аджир» не алгъа, не артха атламай, сир кьатды. Не мадар, аны алай кьоюб, мен чабыб барыб кьяя джанына кьысылдым. Джауум бир кесек заманчыкъгъа кьулакъны ичи бла уллу ырхы болуб барыб тебреди. «Аджир» кьобхан сууну кьаллай хата этичюсюн биле болур эди, суймей, башын энишге ийгенлей, бир джанына терекле таба бурулду. Мен да дорбунчугъумда Рашидни сёзлерине кюле тургъанлайыма, бир кьычырыкъ эшитилди. Кёк чартлаб, кюкюрегени болурму, не да, джел тюлмюдю? Огъай, таууш ол джаш ёрлеб кетген джерден келеди. Аккыллы болмайым деб, сууукъ джелли джангур бла кюрешиб, кьяя раннга ёрледим... Алай мийик болмагъан кьяяны тюбюнде сойланыб тургъан бир адамны кёрдюм.

Эки мазаллы ташны араларында биягъындагъы джаш бауурундан кьабланыб тура эди. Не этсин адам? Кюреше кетиб, бир ташны энишге тёнгеретиб, джашны акьыртын сыртына ауудурдум. Не затды бу? Башындан акъ чырпа бёркю, аны ызындан ...эки кьап-къара эшме чач суу хансха салындыла. Къыз! Ариу, джаш кьызчыкъ. Не айланаса бу хыны таулада? Бу сейирлик затчыкъны бошалаб кьалгъанына кьыйнала, кьоркьуб, имбашындан, уян дегенча, тюртгенимде, ауур ынгычхады. Болгъан саны ууалгъанча кёрюндю манга. Не этсин адам? Бу джангур да тынмайды. Насыбха, узакъ болмай дорбун бар эди да, кьызны акьыртын кьойнума алыб, ары элтдим. Кеч да болуб, кьалын тау тубан кючледи алайсызлай да аз кёрюннген тегерекни. От этеме. Мынга дженгил заманда бир болушлукъ керекди, ансы... уллу къара кёзле, от джарыкъда джылтырай, манга

къарадыла. Къарайды, къарайды. Къошха элтирге керекме, деб билдиргенимде:

— Элталмазса...кьой...- деди. Къургъакъ дорбуннга келтириб отну ким, къалай этгенин билмегенине бир кесек кёлном къалыб, къызны таукел кёлтюрюб, кьойнума алыб, дорбундан чыкъдым... Къалай баргъанымы кьыйынлыгъын айталлыкъ тюлме, ёнге, къошха джууукълашхан болур эдим, итлерибиз юрюб джетдиле, тегерегибизге бир-эки айланыб, ийисгеб, аллымда тебретиле. Къолунда шкогу бла Рамазан, аны ызындан Рашид кёрюндюле.

— О, не затды бу, хариб!? - деб Рашид сёзюн да бошагъанчы, экибиз да нёгерлерими юсюне ауудукъ...

Джукъу, сандыракъ арасында эшите эдим Рашидни: «Айтхан эдим да, аджир кеси къайтыб келгенинде, аннга миниб кетген аллай джаш тюлдю, атны джолда кьоюб, джаяулай кетерча, бир зат болмаса, ансы...» - дегенин.

Уяндым. Тамадабыз отджагъда олтуруб таякъ джона, Рамазан да сыртындан таяныб, китаб окъуй.

— Оллахий, - деди Рамазан мени кьымылдагъанымы кёрюб, - бек кюрешдим Рашид бла, иймейик да мында къарайыкъ, сенден иги доктур къайда деб, унамады, ийнан. Сен а, ма, ровна эки кюнню джукълайса...

Эки кюнню? Мен? Нек сора? Нелени джаншайды Рамазан?

— Бу тели джашха не этсин адам! – деб Рашид ёрге турду. – Къалай ангыламайса аллай бирни: тас болгъан малын излейме деб къызы, къошдан кетиб, сора къайтмай къалгъанында, атасы къаллай болумда тургъанын айтдыммы мен санга, о, суубаш?

Не затны юсюнден селешедиле была? Не къыз, не мал? Сора Рашид манга къараб:

— Кёзлеринги, джаз башында киштикча, нек джылтыратаса?

Аллай бирни къалай джукълайса, уяталмадыкъ ол къызчыкъгъа мешна келиб, кете башлагъанларында, - деди.

Тюшюммюдю, тюнюммюдю? Къызчыкъ, не машинады бу?

Рамазан:

Бир кѣб къараб турду санга ол затчыкъ, таб, джылагъан да этди – дегенинде:

— Не болгъанды, эйле? - деб кычырама.

— Э, да, бу джукъ ангыламай турады да, - деб Рашид къатыма олтурду, мангылайыма къол аязын салыб кѣрюб, хапар айтды. Сора болгъан затла кѣз аллыма сюелдиле: джангур, джел, кычырыкъ, дорбун, дагъыда – джангур, от джарыкъда джылтырагъан кѣзле...

— Муну барысын да менми этгенме? – дейме кеси-кесиме, алай ташындан сѣлешиб.

— Санга бюсюреу-махтау сѣзле айтыла эдиле да, бир адамда аллай бир зат къалай болады деб сейирсинеме, - къоймайды чамын Рамазан.

Окъургъа барыргъа унамай, менича, ол къызчыкъ атасына къошха чыгъыб кетгенди. Аты Люба. Болсун Люба.

— Ма, алайды, джаным – дейди Рашид, - джазыу бла табигъатны кючю ёчдюле кѣб джерде адамланы танышдыра да, айыра турургъа...

Тѣрт джыл озду. Бусагъатда окъуй турама. Анда-мында студент ансамблге къошулуб, тепсеб-джырлаб да айланама. Ма, бюгюн да край эришиулеге джыйылыб, театрны уллу сахнасына чыгъыб, хар ким чемерлигин кѣргюзтеди, Бизни кѣзюуюбюз джетиб, тенг джашла-къызларым бла мен да тау тепсеуде барама. Харс урулгъан тохтамагъанлай, тепсеб бошадыкъ. Таулула залда кѣб кѣре эдим, талайны «джа-ша-гъыз! Джа-ша-гъыз!..» - деб абадан айтыб, харс уруб турдула. Сора ол дауурну ичи бла бир тюрлю кычыргъан тауушчукъ эшитилди къулагъыма. Не болду манга?

Кѣзлерими залдан алмай, джюрегим былай бир тюрлю уруб, алай кючден чыкъдым экинчи тепсеуню аягъына. Харс урадыла, биягъынлай «джашагъыз!..» дейдиле. Сора энтда ол кычырыкъ...

Театрдан чыкыгынчы, аскерде бирге кзулукъ этген тенгиме, Лёшага, тубеб калама да, ол иерге унамайды, бизге барайыкъ деб. Тамадабызга, тамбла ызыгыздан джетерме, деб тилеб, орамга чыкдык. Кзулагыма уа бир таушчукъ келгенлей турады...

— Кзуандым, - дейди Лёша, - чырт тюрленмегенсе, тебсеюнг да биягынлай, кзуш кюянны ызындан тюшгенчады...

— Эй, не тюрлениудю ол? Манга кзуп-кзуру джыйырма эки джыл болады.

— Кюй, кинога кзарай барайыкъ, - деб тенгим сезню, джолну да бир джанына бурду.

Кинотеатрны аллында джыйлган халкыны даууруна сингиб, экибиз этген кюнлерибизни эсге тюшюре турганлайыкыга, Лёша терк огуна сезюн белдю: эки кюл кезлерими буудула. Узалыб, мен танымаган джумушакъ кюлланы ычхындырыб, ызыма айландым. Кимди бу? Кергенмеми мен ингир чыракладан, джилтин тегюб турган бу кезлени?

— Таныялмаймыса?

Кимди бу дуу джана турган, тегерекде сирелген тиширыуладан эсе айырылыб чырайлы керюннген джаш кыз? Ышарганын бузмаганлай манга кзарабды. Къайда джылтырай эдиле бу кезле? Эсима тюшдю! Огъай, ол болмаз.

— Лю...Люба?..

— Таныдынг! Хо, менме.

— Са-лам! Энди джашча кийиниб, башында да акъ чырпа беркюнг бла тауда абрек болуб айланган кийикчик сенми эдинг? – деб кюлларым бла эки имбашларындан кысдым. Кюлген да этиб:

— Хо, мен эдим. Кел, кызла бла танышдырайым, - деди. Мен энди эследим узакъ болмай эки кызчыкыны бизге кзараб ышара турганларын. Лёша да бир кесекден къайтыб келиб:

— Так... Джангылмай эсем, биз бешулен барбыз да? Ма, беш билет, - деб кёк кьагьытчыкъланы кьолунда кьакъды. Ичине кириб, алкьын кино башланьрына заман бар эди да, Лёша кьызла бла кьалды ушакъ эте, кьюдюре, экибиз а арлакъда бош орунлагъа олтуруб, хапарыбызны неден башларгъа билмей олтурабыз.

—Къалай аламат тепседигиз, дуня бла бир кьууандыкъ, сау болугъуз. Ол кьычырыкъ-хахайны эшите эдингми? Ала биз эдик...

— Къалай таныдынг мени?

— Таныдым... - Люба баш энгишге кьарады.

— Сени кьычыргъанынгы эшитиб, былай бир тюрлю болгъан эдим. Сагъышланыб тургъан болмаса, алдамайма, биринчи къалай тюбешген кюнубюзню чыртдан да акъылыма келтирирге билалмадым...сени кёргюнчю. Ма, энди сен кьатымда, кёрюндю ол джауум кюн...

— Мен сени аллынга бек борчлума, - деди Люба, башын кёлтюре да, манга кьарай, дагъыда энгишге ие. - Сен болмайсанг. Ол кюн сени алайгъа элтген джазыугъа минг бюсюреу береме.

Энди эсге тюшюреме, Любаны анасы, атасы бизге келиб айланганларын, разылыкъларын билдире. Мен а кьачыб. Люба уа ненча письмо джазгъан болур эди. Бирин да окъумай эдим. Мен олсагъатлай унутхан эдим таулада джауум кюнню...

— Таулагъа тансыкъ болмай турамыса? – деб сордум.

— О, кьой, кючден турама, ийнан. Алкьын юреналмайма, джюрегим тауда болгъанды да.

Сеанс башланьргъа деб кьонгурау кьагъылды, биз да залгъа кирдик, кёб кёзден джунчуй.

Письмоларына джууаб кьайтармай нек атыб кьоя эдим, быллай кьыздан кьуру кьалыб. Огъай, бош урушама ол узакъ кюнде ачы джауумгъа, кьалын тубаннга, мийик ранлагъа. Тюз айтхан эди кьош тамадабыз Рашид, джазыу бла табигъатны кючю бек ёчдю тюбешдирирге адамланы,

деб. Тюздю, къарт тенгим. Амма, джазыу талай джылны экибизни нек айырыб тургъанды?

...Мен алай этерге керекме деб тюл, кесим да билмей, Любаны тобукъларында тургъан къолуна тийдим. Алайсыз да экранда болгъан ишледен джуукъ ангыламай эдим, энди уа кёзлерим бютюн да къарангы этдиле. Люба къолуму кесини джылы къолуна алыб, мени мыйымы къатышдырыб ийнакълады да, сора бошлаб, ары ал дегенча, акъыртын тюртдю. Мен джабылгъан кёзлерими ачыб, Любагъа къарадым. Ол да къарады, экран джарыкъда джылтырагъан кёзлери бла мени алындыра...

Экинчи кюн Лёшаны юйдегилери бла саламлашыб, сау болугъуз деб, джылы айырылдым. Тенгими къучакълаб, ашырырын суймей, орамгъа чыкъдым. Студентлени бюгюн каникуллары башланады да, бирге кетерге деб оноулашханбыз. Къууанчымы учу-къыйыры болмай, вокзалгъа мукъут болуб барама. Къара джауум булутла шахарны башына джыйылыб тебрегендиле, сууукъ аязчыкъ да аннга шагъатлыкъ эте, чачынгы, этеклеринги тарайды.

Люба вокзалда джокъ. Бизни таба барлыкъ автобусну тебрерине кёб заман къалмагъанды, джарлы джюрек а кимни эсе да излейди. Люба уа джокъ... Огъай, биргесине талай джаш-къыз нёгерлери да бар, Люба джетди. Джарыкъ дауурларын тохтатмагъанлай, автобусха минедиле. Люба уа, суйюмлю ышара, мени аллымда туракълады.

- Азрет, - деди ол бир джашны дженгинден тутуб, мени аллыма суюей, - ма, мени аджалдан къалдырыб, сора артда тас болгъан джаш. Танышыгъыз.

Узун сюекли, къатангы джаш, ышарыб, кючлю къолу бла къолуму къысды.

- Бу уа, - деди Люба манга, Азретни кёргюзте, - мени... къысхача, эртде къарачайлыла айтханча, экибиз да бир отджагъагъа къарайбыз...

Олсагъатлай «шаркъ» деб кёк чартлаб, ызы бла уллу таякъ джангур башланды. Сора мени эсим ары, таулагъа

кетди: төрт джылыны мындан алгъа болгъан джаханим джангургъа, бир ачы кычырыкыгъа не болду экен деб баргъаныма, ташлы джоллагъа, дорбунда джылы отха, джукъ кёргюзтмеген тубаннга, аланы ичлери бла эки джаш джюрек бир-бирине кысылыб ётюб келгенлерине...

... Аллымда уа бир кыыз бир затланы айтады, кёк чартлагъаны сайын кёзлеринден джарыкъ ура...

III

ЭНТДА СЕНИ ЮСЮНГДЕН

◀ НАЗМУЛА ▶

◀ ЛИРИКА МИНИАТЮРАЛА ▶

**И хоть жизнь без тебя суждено мне влечить ,
Но мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить.**

Афанасий Фет

Мени сезимлерим сёзле болуб,
Акъ кьагъытха тюшелле,
Мени учундургъан ол кёзле болуб,
Джюрекде нюзюрле эшелле.

Тилимдеги хаман чыгъыб тышына,
Джарты адамгъа ушайд айтханым...
Ышаралла, кьаратсын деб башына,
Алай а къыйынды къайтханым.

Затларым аман, иги эселе да,
Сагъышым кьалырча кьагъытда,
Джазама мен кюндюз, кече да –
Багъа берирлеми бирле артда?..

Мени джашлыгъым къайтханча бола ызына,
Назму этеме хаман анангы сени атлы кызына.

Ачыкъ кюнюм, насыбымса дей келиб,
Хауа джетмегенча сени излей кетиб,
Бир джюрегимде отну джандыраса,
Не уа, тау сууча, сусабымы къандыраса.

Ушатыб сени сейир накъут-налмазгъа,
Дагъыда тенг этиб джарыкъ джулдузгъа,
Ышаруунг чакъырады мени биягъынлай,
Аз акъылымы ол алгъанлай, алгъанлай...

Къалай ауур эди бу кечени эртдени –
Кёрдюнгмю бу затчыкъны этгенин...

Тынгылайса, аны себебге санай,
Тынгылайса, манга эслеб къарай.

Джокъмуд къарыуунг айтыргъа сёз?
(Бир ариуса – тиймесин санга кёз)!

Къызгъанаса, манга джетсе сёзлеринг,
Огъесе ала ючюн айтамылла кёзлеринг?

Тынгылама, айтсанга сен ичингдегин,
Болду, джаным, джюрегими чимдегенинг!

Джюрегингде мен тюйюмчекни тешалмай,
Ариу сёзледен сен да таза сезим эшалмай,

Кёб джунчуйма, табалмайын бир мадар,
Джаулукъ этгенча адамла бла эм къадар.

Бир джукъ айт, ариу сёзлени юлеш сен –
Къая да беред джууаб, ийнан, сёлешсенг!..

ТУУГЪАН КЮНЮНГЕ

Ол джылны сууукъ къышы,
Сеен туугъанлай, джайча болгъан болур эди,
Ол сени урлаб кетсем а,
Мени муратларым толур эди.

БИР КОФТАНЫ ЮСЮНДЕН БАЛЛАДА

Не эди бу – тюнюммеди, тюшюммеди,
Огъесе, кюн джерге тюшюбмеди?
Бир сейир джарыкъ чыкъды аллыма,
Къууанч бере саныма, къаныма!

Къуру акъ булутла болуб къош,
Кёк ачыкъ тазады болуб шош.
Кюн демейин, не дейим ол джарыкъгъа? –
Кюле болурла, къара деб бу джазыкъгъа.

Адамла бир-бирлерине ышаныб,
Рахатды дуня, хар ким ышарыб, -
Ма, не этеди нюрлю бети кофтаны,
Мен да билмей не къойну, тохтаны...

Къайгъы-сагъышла тас болдула,
Джюрекле да насыбдан толдула, -
Ма, не этеди кофтаны ариу ийиси –
Кёб джашасын ол кийимни иеси!

Ол джарыкъны келмейди тас этерим!
Келмейди сейир тюшден кетерим!
Алай а, амал джокъ, кесими уятайым,
Кёб селешмей кофтачыкъгъа «батайым»!

Сызгъырады джел, джарсыулары кёб эте,
Джюрегимден ол умутлары тюб эте,

Сызгъырады джел унут аны, унут аны деб,
Сагъышынгдан къурут аны, къурут аны деб...

Огъай, кюн да тиер, ачы джелни унута,
Санымдан да мыдахлыкъны къурута.

Сакълайма мен, алгъынча энтда тѣзюб,
Сезимлерим да тауча мийк ёсюб...

Джюрегимде турма, турма къонакъча сен, -
Сен анда ие болуб къалсанг а сау-эсен!..

ТУУГЪАН КЮНЮНГЕ

Хар кюнюнге насыб табыб,
Ауруу – талау кенге къалыб,
Кѣб болсун къууанч кюнюнг,
Огъур келтирсин тюшюнг, тюнюнг!

Иги халинг тюрленмесин,
Аман зат сизде юйленмесин,
Салкъын болмасын сыфатынг-
Ол бек сейирлик суратынг!

Юйдегинг бла ишлеб, ашаб
Кѣб джылланы зауукъ джашаб, -
Ол хурметни Аллах берсин,
Хар ашхылыкъ санга келсин!

Мени ангыламай айыб этген,
Ол джюрегимден сорсун:
Тынч тюлдю къайтыб кетген,
Джарты джолда умут этен.

Мени эсими чырт алмаз ючюн,
Джашаудан экибиз тоймаз ючюн, -
Шо, бир кюреш сен аурумазгъа!

Кёзлеринг сени сюзюлюб арымасынла,
Джюрек, джаным халыгъа тагъылмасынла,-
Шо, бир кюреш сен аурумазгъа!

Уллу Аллахдан саулукъ тилеб санга,
Джукъламайын чыгъама мен тангнга,-
Шо, бир кюреш сен аурумазгъа!

ИЙНАРГЪА УШАШ

Тюбешгенибиз къалай сейир эди –
Чыртданда кетмейди эсимден,
Ариулугъунга къараб турсам а
Кёлюм чыгъады кесимден.

Оюндан, чамдан башлана келиб,
Санга къалгъанма илешиб,
Энди уа сени унуталмайма
Мен кечем, кюнюм да кюрешиб.

Сени суйгенли барыучу болдум
Ишлеген джеринге, уялмай,
«Сюеме» - деб айтыргъа барама,
Мен ичимдегин тыялмай.

Бир тюрлю сер болуб джюрюйме,
Мен къыйнала келиб, суйюне,
Мындан ары тёзалмайма, тенгле,
Чабыб мен кирмесем юйюне.

Къалай ариудула сени къолларын,
Кёзюм а къарайды сыларгъа...
Сени табалмай кетиб а барама,
Бир бек тартыша джыларгъа.

Мен тюшюмде алай кёргенем
Сени сюрюб чырт джеталмай,
Энди уа олтурама къатында,
Туруб бериб а кеталмай.

Акъ бетинге таб келишеди
Сени кёксюл джаулугъунг,
Бери къараб бирчик ышарсанг а,
Джокъ эсе манга джаулугъунг!

Къарыуум тауусулуб, эсим ёрге асылыб, сени унуту-
рукъ кюнню, сени атынгы кюнюне джюз кере къайтарыб
айтмазлыкъ заманны, къадарымдан тилейме, аны манга
кёргюзтме деб, сенсе джаным, дуняда нем да, къуру сени
излеб, санга ашыгъыб джашайма, къуру сени джырлайма –
мен башха джыр билмейме, ийнан.

Суратынг бюгюн не эсе да манга болушмайды, сенден
тансымы алыргъа...

Тансыкъ болгъама къуру сенден келген ариу ийисге.
Бойнум бууулуб туруб ийилгенча болама, сен аллыма чыкъ-
санг, - къайдаса? Неда ауазынгы бир эшитдир – татлы тюшде
болгъанча, кёзлерими джабарма...

Мени кёрсенг, ол заманда алай эсингеми тюшюремисе?..

Сен бир ариу джырлайса, чайкьалгъанча терекле, чапы-
ракъла, сен бир джырлайса, сыртлада ариу гоккала башларын
бир-бирлерине салгъанча...

Джаз алада буз да къар да эриген заманда, сени джюре-
гинг не затдан ишленгенди, эримезча?..

Сени кёзлеринг кёлню тюбюнде ала чабакъча,
джазыууму джулдузуча джанадыла. Алагъа талпый
джырлай-джылай джашайма... Кёргенча балама кёзлерингде
Умут атлы айрымканны, алай а, билмейме къачан джюзюб
джетерме мен ары...

Кимме мен сенсиз – джашау китабында бир бет? Огъ-
ай, саулай да китабынга, сен башхагъа табынма. Джанымы
къыйыры тюлсе – джанымса, мени тынч къоймагъан къа-
нымса. Къарамындан джюрегим джылына, кишини къоймай
къатынга, бир ариу джалгъан ат къошханма сени алайсыз да
ариу атынга! Экибиз эки тилде сёлешмей, бош затлагъа
ёчешмей, бир джулдузгъа къарар заман джетгенди.

Бир-бирде Аллахдан эс акъылымы ал деб ассы сёлешиб
да иеме, ким биледи, ол заманда рахат турур эсе уа мени
джалан джюрегим. Огъай-огъай, къыйналайым, ёлейим, мен
хаман сени къараб кёрейим!..

Табмаса да ананг сени мени ючюн, мен дуняда джа-
шайма сени ючюн!

Сейир тюлмюдю, сени юсюнгден сагышларымы тюшюмде толуб кёреме... сейир тюлмюдю, ётюрюк тюшде керти болуб, тюнюмде уа джеталмайма.

Джаралы джугъутур уучудан къачыб, ачы суусабын кертирге деб, суугъа чабады – хо ма анга.

Джаралы джюрек а аны джаралы этгеннге нек термиледи – айтчы манга? Таурухдача, бусагъадта сени къатынга тюшюб къалыр эди?

Бюгюн мен сенсиз къайтыб келеме, сенсиз тынгылайма экибиз сюйген джырлагъа, алада бизни юсюбюзден айтылгъан сёзлеге, тансыкъ болуб ол сагъатлай айырылгъан кёзлеге. Къайгъымы кёбейте бара, бош нюзюрлеге кесими ура, мыдахлыкъ сингиб бютеу саныма, тохтаб турума джол джанында сер болуб, сагышларым кёрюнмеген кёл болуб. Амма, сен къалгъан джерге, ызыма акъылым кетиб, къолларынгы, имбашларынгы джылыулары, шыбырдаунг манга джетиб, эсими джыйдырыгъа кюрешедиле....

Кече джукълаялмайма дегениме, сен манга ол дарманы, бу дарманы ич деб «болушаса»... Къозума, сенден озуб манга джукъ джарармы? Сенсе мени дарман-дарым, - аны къалай айтайым?!

Не уа, ёлгенден башха дарман бармыды, киши да, джукъ да керек болмай?..

Не «хо», не «огъай» демеЙсе.
«Кёрюрбюз» дегенинг болурму? Къалай кёл эте билеме
мен кеси-кесиме!
Аны бла джашайма.

Къайдан чыкъдынг сен? Хаманда да барменг, таный-
мем мен сени? Огъесе, мени назмуларым бла джырларымдан
джаратылгъан джанмыса сен?
Къайдан чыкъдынг сен?

Энтда бир джукъусуз кечени ашырдым. ...Кюн тийди.

Бирде сени кёрмезим келеди, джеталлыкъ тюлма деб,
кеси-кесиме уруша. Сора аны унутуб, кёрмей амалым
джокъду деб, тынгысыз болуб, бир джерде кесиме орун та-
балмай къалама...
Не этейим, манга не керекди?

Билгич мен болургъа керек эдим, къайдагъы да болмай,
сени не эте тургъанынгы кёрюб, ичингдегин билиб турурча.

Бусагъатда тау артындан джангы чыкъгъан кюн нюр
таякълары бла мени кесини джылы къучагъына алды да,
сени къойнунгдача болдум! Кюн батхынчы ийме!
Батхандан сора да...

Суратларынг бюгюн не эсе да болушмайдыла сенден тансыгъымы алыргъа...

Сенсиз манга джашау болмай ёле эсем, сени чыммакъ сейирлик акъ бойнунга мен ёмюрлюкге ариу тамгъачыкъ болуб къалырым келеди, хар кёрген сукъланырча санга... манга да.

Дуня бир сейир бетлиди мен сени таныгъанлы.

Биреулен мюйюшден бери айланса, манга ол заман да кюн тийиб башлайды.

Хазна алай болмаучан эдинг – тюнене бир джарыкъ эдинг. Манга тюбеб къалгъанынг ючюн болурму. Къайдам... Тюнене бир джарыкъ эдинг.

Болуб къалсам а сени киштик балачыгъынг, мен назик мурулдай, къойнунгда джукъларем...

Мени, хо, киштик балачыкъны хыны тюртюб, къойнунгдан къыстаргъа, шо, кёлунг къалай барыр?..

- Бир бек тансыкъ болгъанма санга!
- Мен да болгъанма...

Чыгъалмайма. Къайдан чыгъарыкъса, тегерегинг кючлю от болса, манга болушур орнуна, биреуню да джюрегини кирити тот болса!

Хар ким экибизге сукълана эдиле, кѣзмю тийди экен?..

...Бюгюнлю уа бурнум бир бек суююнеди, келе болурмуса? Кел, ийгенме да сезимлеримден терен тамыр, манга тынгылаб, сен болурса сабыр...

Кел, мени джарыкъ чырагъым, отда кечию болмайды дейдиле, - бирден кюейик.

Алгъынча.

Кесим сайладым, кесим къыйналама, кесим билиб батдым...

Сенде бармыды къарыу, батыб баргъанны джылы къарамынг бла суу джагъагъа чыгъарыргъа?

Барама батыб...

Санга тансыкъ болсам, эрлай ач болама, ач болсам а, сени излеб башлайма, кѣрсем а, ашамагъанлай тояма...

Энтда ач болдум – къайдаса?

Насыбыбыз джазыу бла урланыб, джел боран бла хорланыб, экибиз эки дуняда джашайбыз...

Къыйналма, джаным, бусагъатда чурум чыгъыб, арабыздагъы Джазыу хуна тауча мийик болса да, асыры кѣб джарыкъ сезимледен къуралгъантда суймеклигибиз, экибиз бир-бирибизсиз болалмайбыз: анга окъ-тоб да, дуня зарлыкъ да, биз экибиз бир джанбыз да, аны чачаргъа къарыу табалмазла.

Къыйналма, джаным.

Къайдан джукъларыкъса, мен назму-джыр этиучю аны ариу санлары бусагъатда башха джерни джылытсала?!

Мени джюрегим эртделеден бери къуру сени ючюн деб тебе, мен да сени санларынга джылы толкъун болуб, сен билмегенлей, сингиб барама, санга сормагъанлай, мени мыдах сыфатым, кѣрюрсе, экигизни арагъызгъа кириб, сени джукъунгу кечеден сыйырмаса, санга сормагъанлай, эркелетиюм мен бу дуниядан кетсем да, сени ахыр кюнюнге дери турмаса, - къуру мен къаллыкъма сени бла ёмюрлеге, нек десенг, эртделеден бери мени джюрегим къуру сени ючюн деб тебеди...

...Къагъыб эшитдиралмайма уллу кирити болгъан юйюню иесине, - джазыу болмаз: эшиклени къакъ, къакъма эшитирик тюлдюле – анда киши джашамайды...

Ким биледи, сен бир къауумлагъа алай бош бир тиширыу атына кѣрюне болурса, манга уа, ийнан, саулай дуниямса сен!

Экибиз бир-бирибизни кёрюб, айырылсакъ, манга талай заманны сени бла тубешгеним къанат бериб турады... Сора... джангыдан башлайма тансыкъ болуб, тилим сандыракъдан толуб...

Сени джюрегинге элтген джолчукъ нечик узун эди, къыйын эди, мийик эди, тикли эди! Башха, керексиз джолгъа тюшген эсем да билмейме, алай а, чыгъарым келмей андан, барама, барама...

Керти, таза сезим къуру эки-юч джылгъа дери барады, дейдиле...

Сора тогъуз-он джылны мен не затха кюйюб, къыйналыб, дунияны унутуб джашайма, - ол суймеклик тюлмюдю?..

Бир къыйнала, бир къууана, сени къатынгда кесими эм насыблыгъа санай!

Дагъыда манга хауа табылмай къалады, эсима тюшсе ай да кюнде бизге тенг тийгенликге, экибиз эки башха джерде болгъаныбыз ючюн!..

Эндиге дери мени джюрегим джарылмай къалай турады?!.

Кюнде кюйюб, не джел алыб тас этсе да, кёзге билинмеген джумушакъ пухчукъ болуб бир кесекге тюшер эди сени чачынг бла имбашларынга...

Этда бир кюннюбюз кетди деб, кыйналыучанбыз. Алай а, къарачы, кюн къалай ариу батады, тѣб-тѣгеречи ачы сары-кызыл бет алыб! Кечеси уа? Адам къол себиб чачылгъанча джудузла башыбызда джарыкъ сюрюу болуб! Джукъуну унутуб, кетеринг келмей, кѣз алалмай, тюрю-тюрю муратла башынгы къозгъай, - сейир тюлюдю?

Адамны ол дунягъа кетгени уа алай тюлю – бу сейирликле энди кѣрюнмезле, биз экибиз да – эки джудуз – тас этербиз бир-бирибизни, джашауубызда тас болгъанча...

Бир ненча кере кѣрдюм мен ол тюшню, сен башха бла, мени юсюм бла озуб кетгенинги.
Къалай «эталаса» алай?

Не эсе да, табаным кичийди, экибизге бир джерге барыргъа джол чыгъамы турады экен?..

Санга тансыкъ болгъаным сайын, кеси-кесиме бюгюнден бек тансыкъ болмагъанма дейме.

Кѣрюученме мен сени. Бюгюн да, майна, ауур сумкала къолларынг да сабыр атлай келесе. Сора мени эслеб, бир къолунгдагъын джерге салыб, манга къол булгъайса, ызы бла биягъынлай джюклениб, юйюнг таба акъырын кетдинг. Тохтаб, ызынга къуру бир кере къарадынг...

Къайыт, санга ауур зат кѣлтюртмезме мен, не айтаса деб, ауузунга къараб турурма.

Къайтсанг а, мени орамны ортасында сирелтиб,
джюрегими терилтиб, ызынгдан аралтыб бармай.

Санга, манга ушайды деб, биз даулашсакъ да, шашмай
кесингди, бюгюнлю экибизге кёзюу чаба, къууанчы кёкге,
джерге сыйынмай айланган къызчыкъ. Туура кесингди!

Санга къарылгъачым дей эсем, бучукъ къарылгъач
балачыкъды, санга маралым дей эсем, бучукъ – марал
балачыкъ! Мени аман затымы (иги заты болмаз) экибизден
джаратылгъан джанчыкъ терк алыб, мен да анга къууана, сен
да чарлай джашайбыз. Ингирге уа мен кючден джетеме,
экигизни да кёрюрюм келиб, экигизни да башларыгъызны
билегиме салыб, рахатлыкъны табаргъа...

Келмейсе, сен кириучю эшикни не къадар кенгине
ачыб, мында болгъанымы билдириб турсам да.

Келсенг а, санга атаб орнатхан гокка хансым
чагъалмай, ол да менича излейди сени джылы
ышарыуунгу... Кёремисе, кимге да джылы керекди.
Ашыкъмайса, хар минутум манга сау джылча кёрюнсе да.
Ашыкъ, кёкюрегим тарлыкъ этеди джюрегиме, - бир ариу
айт. Кел, джаным, экибиз бир-бирибизге чырт
унугулмазлыкъ саугъала этейик.

Келмейсе... сабий кесича башха сабийчикни
къолундагъы оюнчакъгъа джылаб узалыб чабханча, мен да
не заманнга дери кесими башхаланы да къыйнаб турлукъма,
манга къуру сен керексе деб? Ийил. Манга джукъ болгъаны
болса, сенден кёрюрле, сенден кенг джанлаб джюрюрле...
келсенг а, джылы сёзге, таб, джылан да ийиледи, дейдиле, -
ийил.

Кёлегимде кьалыб сени ариу дух ийисинг...
...Джукьу кьайда...
Джаулугьунгу уа кесим тилеб алгъанем, джанымда
джюрютюрге, белиме кьысаргъа...
...Джукьу кьайда...

Джазыуну буйругьу бла экибиз эки джерде
болгъанлыкьгъа, мен разыма анга, бизни кьачан эсе да
тюбешдиргени ючюн, мен анча джылны татлы тутмакьда
болгъаным ючюн!

Мени бармыды терслигим джюрегим хаманда бир
джерге тартханлай тургъаны ючюн, кимни эсе да джарыкь
сыфатын кёрюрге излегеним ючюн?..

Тюбешмей кьалсакь, экибиз да тынч турлукь эдик.
Энди уа...энди уа, мени ариу кёзлюм, насыблымыса? Энди
уа узун ариу абезекге ушасын джылларынг, ойнай, кюле,
сени келмей чырт джыларынг!

Келеме, дединг – сакълайма, кюнюм кетиб барады
зырафына – кёрюнмейсе. Кьайдаса, эсими бир джыйдыр,
кьарамынгы атыб, мени орамладан бир тыйдыр...

Ай джаякьлым, кюн таякьлым, джарыкь атлым,
дунияда эм татлым, кьайдаса – башым бир бек ауруйду, кел,
аны ариу тобукьларынга салайым, кел, тансыкь болгъанма
кьуру сенден келген ариу ийисге.

Джангы кюннге кьууанмагъан боламыды? Мен а кьуру
сени тюшюмде кёрсем, алай кьууаныучанма эртденнгиге.

Ол а хар кече сайын тюлдю – сора манга ...сора манга
былай мыдах нексе деб сорадыла.

Джазыуубуз кѣб кесеклеге бѣлнюню, джыйялмайма бир джерге. Болуш.

Неди амал...кѣолларыбыз джабышыб, суюмей айырылыуну, неди амал...

Алай а, майна, батыб баргъан кюнню джарыгы сени чачынг бла эринлеринге кѣууат тѣгюб джылтыратады, эндиги джол тюбешиуге дери мени кѣз турамда ол турурча этеди.

Сейирди батыб баргъан кюнню ахыр нюрю.

Алай айталла, экеулен бир-бирлерин асыры бек суюсе-ле, артда алай бирни да бир-бирлерин кѣрюб болмайла, асыры бек суюйгенден деб.

Энди алай болубму турабыз? Мен тюрленмегенме.

Сен а?

НЕК?

- Насыблы адам кёрсем (ала уа бир аздыла), мен экибизни юсюбюзден нек саггыш этеме?
- Мен сени атынгы шыбырдасам, кесинги нек кёрмейме?
- Санга хаман игилик этейим деб нек турама?
- Бирле ишлери-башлары кьайгылы болуб турсала, манга уа экибизни тюбешиулерибиз, сени мыдах, арыгъан кёзлеринг бла анда-мында кюлген таушунг келиб, кёрюнюб нек турадыла?
- Сени алай джууукъ нек ийдим кесиме, биле тургъанлайыма артда айырылмазлыгъымы?
- Санга джазгъанларымы окъуй келсем, бир-бирледе мени кёзлериме нек джыламукъ урады?
- Сени ауругъанынгы эшитсем, мен да аурукъсунуб нек къалама?
- Орам толу адам болгъанлыкъгъа, сенсиз ол орам киши болмагъанча нек кёрюнеди?
- Сени бла сюймекликни юсюнден нек ушакъ этеме, кесинге «сюеме» деб айталмай эсем?
- Бир иги зат кёрсем, анга кьуру кесим тюл, сени бла биргелей кьууанырым нек келеди?
- Мен санга ачыулана нек билмейме?
- Санга тюбегеним манга хауача таза нек кёрюнеди?
- Кёб адамны ичинде мен сени нек излеб айланама?
- Мени бир сёзюме да сен нек ийнанмайса?
- Мени кьолумдан бир джукъ нек келмейди?
- Тюбешиулерибиз алай кьысха некдиле?
- Мен тюшлеримде энтда учханлай нек турама?
- Сени не саггыш этгенинги мен бетинге кьараб нек билалмайма?
- Сен манга бир узакъ, бирде уа джууукъчукъ болуб нек тураса?

- Мен кьайры кьарасам да, кьуру сени кьрюб нек турама?

- Насыбыбызны, тута келиб, нек бошлаб кьоябыз?

- Суймекликни байракъ этиб айланнганым ючюн манга киши нек бюсюреу этмейди, джазыкьсыннган болмаса?

- Хаман да тууранга олтуруб, кьолларынгдан тутуб, кьезлеринге кьараб турурум нек келеди мени?

- Санга тансыкь болсам, джумушакь джастыгьым манга алай кьаты нек кьрюнеди?

- Джукьну да унутмай, мен озгьан джылланы, сени бла бирге болгьан джылланы, тузагьында нек джашайма?

- Хар ким тьобеучю сейирлик затха биз экибиз нек тьобеялмайбыз?

- Сени таныгьанладан сенден хапар излеб нек турама?

- Сенича сейрлик тиширыула бла мени джолум нек болмайды?

- Табалмайма сора, сени излеб нек айланама?

Бюгюнлю санга бир бек кемсиз тансыкь болгьанма, шо, тохтаб кьатыма олтурсанг а, бир-бири кьезлерибизге кирпич кьакьмай кьарайыкь, ким алгьа джыларыкь эсе да.

Сен олтурдунг!

- Кьалай ариу джылы кьондю!

- Ол манга кьалын тубанча, бузлагьан чегетча кьрюнеди...

- Чьпчыкьла кьалай ариу джырлайдыла – бир тынгыла!

- Ол башыма токьмакь ташча болуб тийди...

- Быллай чымма акь булутла кьргенмисе?

- Ала манга кьабкьара булутладыла...

- Гоккала бла терекле бир ариу чакьгьандыла, ийислери уа? Кетеринг келмейди!

- Хар зат эрши кьрюнеди...

- Бююнча кѐм-кѐк таза болуб кьобан сууну кѐрмеген эдим!

- Башымы ары атарым келеди...

- Ары кьара, кѐкде джулдузла бир сейир дуня болуб, джана, джукьлана, кѐлюнгю кѐлтюреди!

- Мен танга чыкьмай кьалайым...

- Не болгьанды санга? Дунягьа сыйынмагьан мыдахлыкьны сыфатынга кьалай салалгьанса, быллай тюл эдинг да?!

- Джазгьанларымы джангыдан окьуб, кеси-кесими бир бек джазыкьсыныб, дуня аны ючюн эрши кѐрюнеди, джашарым келмей...

СЕН БЫЛАЙ ДА АЙТА ЭДИНГ:

- Мени унутсанг, мен сенсиз не этерикме?

- Эркишилени суймейме, кьуру сени бла кьарнаш-чыгъымы болмаса... Сора дагъыда – атамы.

- Кьонгурау нек иймейсе? Не болгъанды? Кёб заманны сёлешмей турсанг, юйде сабийлеге кычырыб башлайма, мени да барды джюрегим, сен оюм этгенча болмай...

- Мени чырт кьойма, джангыз санга кьууанама: мыдах, джарыкь болсам да, сен тюшесе эсиме....

- Сенден иги болурму... эм багъалым...

- Сау бол, сен болмасанг, мени эртде тебе башына чыгъарлыкь эдиле – сау бол...

- Мен санга ыйых кюнледе тансыкь болуб кьалама!

- Санга хаман да ышаныргъа боллукьду.

Унуталмайма, ийнан, унуталмайма, озгъан кюнле менден кетерге унамай; унуталмайма, бусагъатда экибиз башхаланы тюшлерини кьучакъларында турсакь да...

Унуталмайма!

Тамбла тюбешсек да, бюгюн а, ашыкьгъандан, джю-рекни бошалыб тэзюмю, суратында ба этеме мен кьашынгы, кёзюнгю. Тамбланы сакъламай, джылыу-татыу сезмесем да андан, кьуу кьагъытда, ашыкьгъанма да, эринлеринг сени татлы кёрюнелле балдан...

Окь да джерине джетиб суууйду, дейдиле, - кьачан боллукьду тамбла?

Бу джукьусуз узун кечени кьучагъында, кьалай чыгъайым мен тангнга, кьалай джетейим санга, ариу кёзлю кьарылгъачым?..

IV

ЖЕМЧУЖИНА НА ДНЕ МОРЯ

◀НОВЕЛЛА▶

◀СТИХИ▶

◀ЛИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ▶

**Меж нами целый мир, а мир велик,
И нашим тропам нет нигде скрещенья,
Но стоит мне глаза закрыть на миг,
Я чувствую твоё прикосновение**

Алим Кешоков

БАЛЛАДА ОБ АКМЁЛЕК

-Будьте осторожны, родные мои, - сказала старая Фатимат, крепко обняв меня и девочку, вышла из автобуса.

-Не переживайте и не беспокойтесь, - говорю я, провожая её. - Мать моя ещё больше полюбит эту девочку. Пусть увидит она наши горы, когда начнутся её занятия, я привезу обратно. А, почему бы вам не поселиться у меня?

Вытирая уголком своего чёрного платка покрасневшие от слёз глаза, Фатимат произнесла слабым голосом:

-Сынок!... - прижалась ко мне и заплакала навзрыд, расстраивая меня и провожающих.

-Нана, нана, не плачь. Скоро дядя Анзор привезёт меня к тебе! - говорит Розочка. Итак, мы отъезжаем. Наш автобус направляется из просторов Майкопа в сторону гор Карачая.

Ветер, ворвавшийся в открытое окно, хлестнул чёрными волосами Розочки моё лицо. И в этот момент ёкнуло моё сердце и, не подчиняясь моему желанию, хлынули слёзы из напряжённых глаз.

-Дядя Анзор, почему ты плачешь? - спросила девочка уставив на меня свои чёрные, удивленные глаза.

-Так, просто, душа моя...это от ветра, - отвечаю я. Откуда адыгейская девочка могла знать о том, что я вспомнил нашу с её матерью первую встречу и что слёзы мои были последствием моей бесконечной душевной боли?...

Сперва я видел сон: на поляне, усеянной чудесными цветами бежали мы- прекрасная, как ангел девушка и я. Её тёмные, как ночь, густые волосы извиваясь на ветру, не удержавшись на её обнаженных плечах, ласкали моё лицо. Казалось, что, вот-вот, задохнусь в них. Как я был счастлив купаться в этих, благоухающих волосах! - говорю и просыпаюсь от избытка счастья. Кто же ты? Хотя и согрела моё тело, исчезла как весенняя радуга. Не смог поймать тебя. Кто же, всё-таки ты?

Хотя и не слишком верю в сны, на следующий день этот сон стал тревожить меня. Петля на территории вокзала, автобус, наконец последовал по своему курсу. Меня охватило чувство, будто я сам был диспетчером, отправившим нас и, облокотившись назад, с грустью посмотрел вперёд. Посмотрел и непонятная тёплая волна прошла по всему моему телу. Я забыл, где я и что со мной случилось: на меня смотрели удивительно красивые чёрные глаза, зовущие меня утонуть в них. Встал и пошёл в сторону исходящего от тебя света. Когда дошёл до тебя, никого около тебя не было и ты посмотрела на меня, будто эти глаза говорили мне: «Почему же ты не садишься рядом со мной?». И я послушно сел. Из открытого окна врывается озорной ветерок и твоими волосами хлещет по моему лицу. О. как я счастлив купаться в твоих волосах!...О!

-Куда же ты убежала от меня?

Ты не удивилась моему неожиданному вопросу. Не посмотрела с упрёком и не ушла. Просто тепло улыбнулась и спросила:

-Откуда?

-Из моего сна. Этой ночью мы вдвоем бегали по поляне, усыпанной райскими цветами...

-Что.. это один из способов знакомства с женщинами?

-Говорю правду. Входишь в мои сны и считаешь, что не причиняешь мне боль?

Ты посмеялась и, повернувшись ко мне, спросила:

-Ты поэт?

-«Поэт всесилен, как стихия, не властен лишь в себе самом...»

-Ты -поэт... Хотя и вспомнил Тютчева, поэт. А я подумала, что встретила взбалмошного человека.

Я до сих пор удивляюсь своей смелости, настырности и решительности. Не мог тогда оторвать свой взгляд от тебя. (Ведь ничего с собой не смог и поделать. Не мог остановить себя.) Ты ведешь разговор о литературе и искусстве. Будто

всю жизнь ждала встречи со мной, говоришь о том, что никому до сих пор не могла высказать. За это короткое время мы привыкли друг к другу. И, кажется, мы с детства росли вместе. Расстались надолго и только-что встретились. (О, Аллах! - думаю я,- куда вы меня ведёте, мои шальные, неугомонные мечты?)...

На многолюдном вокзале я потерял тебя. Опять потерял! Начал упрекать себя, думая о том, что начал видеть слишком много снов. В такие мрачные дни стараюсь отвлечь себя чтением книг, в этом и ищу какую-то помощь. Шекспир и Байрон, Хайям и Хафиз, Тагор, опять Тагор:

-Был темен храм моей души, но вдруг

В нем яркая лампада засветилась...

И мне любовь небесная открылась...

Эти строчки адресованы мне, подумал я и присел в кресло. В этот момент прозвенел телефон. Это мой друг сообщает о том, что приехал на гастроли какой-то новый ансамбль и приглашает меня на их концерт. Мне сейчас не до концерта.

Но из-за настырности друга, собираюсь и иду.

«Был темен храм моей души, но вдруг

В нем яркая лампада засветилась...»

Одетые как нарты, молодые ребята так прекрасно поют старинные национальные песни на современный лад! А, как они играют на инструментах! Нам концерт понравился. Этот ансамбль я видел впервые. Вот выходит на сцену прекрасная как Сатанай, певица, словно плывет и движения её головы мне будто знакомы. Сатанай в ярко-белоснежном платье начала петь своим изумительным голосом и мне, вдруг захотелось встать и сразиться с нартами-великанами, окружившими её. Почему? Встретились наши взгляды-опять этот сон, опять эта тёплая волна! Ты помнишь, как я собрал у зрителей целый букет цветов и подарил тебе? Были бурные аплодисменты. А ты, держа мою руку, повела меня

до края сцены и прошептала: «Хватит, не дури больше, иди на свое место».

В эту ночь до самого утра двое в этом городе неустанно вели телефонный разговор.

-Я сердце потерял в пути...

-Сочинил сегодня?

-Нет.. .800 лет тому назад.. .Хафиз.

Мой еле слышимый телефон, будто ожил от твоего радостного смеха. Вот уже первые лучи солнца осветили вершины величавых гор. Никто из нас первым не хотел прервать наш разговор. Нам, всю ночь не спавшим, теперь было не до сна.

Пришел на работу и сразу же позвонил тебе в гостиничный телефонный номер.

-О, как прекрасно утро после нашего с тобой знакомства!..

- сказал я. Ты ответила мгновенно:

-Охо, какая у тебя производительность! Вот, только.. .смысл?...

- Смысл? А смысл это ты, моя радость, моя Акмёлек!

-Акмёлек... Меня еще никто никогда так не называл...

Я слушаю тебя, кажется, ты шепчешь совсем рядом. Каждое твое слово обливает моё сердце горячей, обжигающей волной.

Гастроли ваши продолжились три-четыре дня. И ты после каждого концерта уделяла мне очень дорогие мне минуты. Несмотря на то, что люди так осуждающе смотрят на нас, мы свободно гуляли на улицах моего небольшого городка. Каждый раз, когда мы спускались на берег Кубани, ты говорила, что у вас нет такой прекрасной природы, такой реки. Там, на высоком утёсе-вишня. Мы поднимаемся туда и оттуда ты, сквозь вьющиеся на ветру пряди волос смотришь на быстро несущуюся Кубань и гладко сползаешь обратно на берег. Садись на гранитный камень и поешь... Я никак не могу забыть эти счастливые часы. И никак не могу вернуть их обратно...

Удивительно: ты всё время говоришь о литературе и искусстве, а я-только о нас. Если даже смешно, но это так. Хотя я и не могу откровенно говорить о гнетущих меня чувствах к тебе, по моему взгляду ты всё понимаешь, чувствуешь, что творится в моём сердце. Мои старания хоть что-то высказать, ты переводишь в шутку, оставляя мне какую-то надежду. Ты - артистка, а я-просто твой друг. И не больше. Разве тогда мне не хотелось быть тебе чуть ближе, чем друг?! Что-то сказать, боюсь испортить нашу дружбу. Ты становишься мне ближе и ближе. А я-между двумя огнями...

-Моя Акмёлек! Кто сказал, что лучше не знать любви, нежели знать и потерять?

-Саади! Нет? -твой удивленный голос радует меня: значит, не знаешь!- Тогда, несчастный Хайям?

- Нет, - говорю я, мрачным голосом, - это-несчастный я.

Твой колокольный смех будто до сих пор звучит в моих ушах. Вдруг утих и твой смех. Хотя ярко светило солнце, ветер пригнал дождевые облака.

-Сегодня мы уезжаем, - сказала ты. - Вернее всего, сейчас.

«А я?» - захотелось мне закричать, но еле сдержал себя. Как же ты могла так поступить? И так неожиданно.

Когда я подошёл к гостинице, вы уже готовились к отъезду. Не могу никак позабыть тот момент, когда ты заметила меня, уронила свой чемодан и побежала ко мне.

-Вот и закончился наш сон, душа моя... Я уезжаю.

-Моя Акмёлек!

-Помолчи! Ничего неговори. Давай, не будем посмешищем перед людьми, отойдем в сторону, - сказала ты и, держи под ручку, повела меня на скамью под деревом.

- Ничего не говори. - Как глубоки и ясны твои глаза. Правда, кто в них утонет, обратно не вырвется. - Думая, что обижусь на тебя, что скажешь ты, не даю тебе что-либо высказать, лучше ты послушай...

И опять тот же самый звонкий смех.

Ветер, проскальзывая между деревьями, хлещет твоими волосами по моему лицу... А ты говоришь, говоришь и говоришь.

-Помнишь, позавчера, вернувшись после концерта, ты крепко спала, я разбудил тебя?

-А я не спала. Сидела у телефона и ждала твоего звонка.

И опять твой звонкий смех...

-Как же мы забудем о том, что так бурно в ту ночь мы спорили о нартском эпосе каждый, думая о своем народе. Как бы там не говорили, нарты-герои горцев. Я-в образе Сатанай, пела только для тебя, а ты сказал: «О, счастливый Ёрюзмек». Какой ты хороший парень! Не завидуй Ёрюзмек. Поверь мне, меня месяцами ждет там в Адыгее мой Ёрюзмек.

Когда я соскочил и встал с места, ты тоже встала и положила руку на моё плечо, устремила свой яркий взгляд на меня. Я слабым голосом еле выдавил:

-Не верю...

-Поверь, пожалуйста. У Сатанай не было брата, говорят учёные Я хочу, чтобы ты стал моим братом, - сказала ты дрожащим голосом и ласково погладила моё лицо.

Я ничего в ответ не смог высказать, будто онемел язык. Только пристально смотрел на тебя. И никак не могу позабыть, как ты смотрела из окна, отъезжающего автобуса и кричала: «Братишка, не забудь свою Сатанай, найди время и приезжай». И тем самым успокоила мои глаза, в которых таилось совершенно другое понятие и сердце, которое таило в себя никак не братскую любовь.

...Нет, рожденная в сердце чистая любовь никак не могла мне позволить любить тебя как сестру. Я бесконечно благодарен тебе за то, что ты, одолев сказку, позволила мне стать твоим братом, моя милая Акмёлек. Нет, нет, мои

чистые помыслы и благие намерения остаются неизменными.

Некоторое время мы переписывались. Наконец, я не выдержал и собрался поехать к тебе. Хотя кроме тебя у меня есть и другие близкие, есть и иные заботы, но тяга к тебе одолело все мои заботы и проблемы. В течение двух дней договорился на работе «по семейным обстоятельствам» и дома поговорил о командировке с работы и уехал к тебе...

Приехал в твой город. Нашел твой дом и позвонил. Вдруг, оттуда послышался какой-то детский голосок: «Мама приехала, мама приехала!» Открыв двери, семи-восьмилетняя девочка устремила свой взор на меня. Кто же эта такая? Девочка удивленными глазками еще раз внимательно посмотрела на меня и воскликнула - Дядя Анзор приехал!

С одной стороны я обрадовался такой неожиданно-приятной встрече, приятному родству, с другой - мне стало стыдно, хоть провались сквозь землю. Откуда знает меня эта крошка? Я никогда не любил фотографироваться. Однажды, когда я привёл тебя домой познакомить с моей мамой, ты взяла на память мой портрет, выполненный на бумаге моим другом. Значит, хороший художник мой друг, если этот ребенок по его рисунку узнает меня. В таком состоянии вышел здоровый парень с густыми усами. Он не был похож на тебя.

-Я Рауф. Войди, не стесняйся, - сказал он и, пожав мою руку могучими руками, повёл меня в дом. Ко мне подошла старая, низкорослая женщина и произнесла:

-Как всегда, мой сон наруку, только мало кто верит в то, что мои сны вещие. Я же говорила, что к нам приедет дорогой нам человек! Добро пожаловать, сынок! - одной рукой пожала мне руку, другой погладила моё лицо. Эта твоя мать. А где же ты?

- Оллахий, - говорю я, вы меня так хорошо знаете, мне стало не по себе, стыдно...

Рауф, улыбаясь присел напротив меня, а девочка пошла и села на его колени.

Мать твоя продолжила свой тёплый разговор:

-Почему же так? Какой же ты джигит? Бэла по приезду сразу же сказала, что она обрела прекрасного брата-карачаевца. Значит, я должна тебя называть своим сыном!? Кроме единственной дочери и вот той внучки у меня в целом свете никого нет. Да, и Рауф старается стать мне сыном...

Парень, улыбнулся как и раньше доброй улыбкой, понял что я в смятении, подошёл к окну и стал смотреть на улицу.

-В Краснодар по делам должен ехать и решил свернуть к вам...

-Хорошо сделал,- сказала твоя мать и вышла в другую комнату. А девочка... Я догадался, что она твоя дочь. Она, испытываясь посмотрела на меня и подошла ко мне.

-Теперь ты будешь жить у нас, дядя Анзор? А мама сегодня приедет,- сказала она и прислонила голову на своё плечо. Я жутко боюсь, что моя ложь станет известной всем. Не зная что и ответить, когда девочка сообщила, что ты приедешь сегодня, грешным делом подумал, может эта какая-то уловка.

-Роза, - обратился Рауф к девочке, -что у тебя сегодня нет домашних заданий?

Кто этот Рауф? Не твой ли Ёрюзмек? Может родственник? Рауф взглянул на часы и сказал:

-Моё время подошло. Надо ехать.

-Куда? - спрашиваю я

-Я-тренер в спортшколе. А ты сиди, отдохни с дороги.

-Я тоже пойду с тобой! - чуть было не вскрикнул я.

-Куда же они намереваются уйти? Я им готовлю обед, - слышится голос твоей матери из кухни.

- Нана, - говорит Рауф, - пусть твой гость пойдет со мной и побудет немножко.

-Нет, пока не перекусите, я никуда вас не отпущу!

-Ты не о чём плохом не подумай, - говорю я ему, в троллейбусе. - Поверь, я приехал не с плохими намерениями.

-Напрасно мне говоришь ты об этом. Я вовсе не муж Бэлы. Давай, не будем начинать нашу дружбу с сомнений в наших отношениях с Бэлой.

-Разве у Бэлы нет мужа?

Рауф засмеялся.

-Да, горец, тогда как эта девочка... Был муж у неё. Как говорит мать Бэлы Фатимат, она вышла за придурка. Пока эта девочка не родилась, она развела их.

Рауф, как будто догадался, что я хочу спросить у него «А ты кем доводишься Бэле?», сказал:

-Вот уже два года, как я стал близким человеком для этой семьи. Всё это время хожу за Бэлой как её тень. Прошу, умоляю стать моей супругой. Но она отказывает мне. Она - известная артистка. А я?

Около двух часов мы находились в спортшколе и к вечеру, к закату солнца сели в наш троллейбус.

-Два моих ученика - чемпионы края.

-Да, это и видно по стараниям твоих воспитанников.

-Это так. Однако, взрослея, они уходят из спорта, а я хочу, чтобы все относились к спорту также, как и я.

-Так и должно быть.

Нет, Рауф,- говорю я про себя. - каждый из нас сейчас говорит не о том, о чем думает.

Может мне уехать? Зачем обманывать такого хорошего человека? Бэла, моя Акмёлек, по моему взгляду ты почувствуешь, почему я приехал, как же встретишь меня в этот миг? Надо ли обманывать такого хорошего человека? Однако, я не могу себя заставить решиться на что-то.

Когда мы с Рауфом, прислонившись к окнам трамвая, прислушивались звукам трамвайных линий, мы услышали знакомый и бесконечно дорогой мне женский голос:

-Мальчики! Э-э-хей!- Ты смотрела из окна рядом стоящего троллейбуса и радостно звала нас. Мы выскочили почти одновременно. Мы-два парня, ожидающих твоего решения подошли к тебе, мило улыбающейся. Не отрывая свой взгляд от излучающего от тебя света, я подошёл к тебе с дрожащим от волнения сердцем и подал руку. И казалось, что и для тебя в этот момент рядом нет никого кроме меня.

Скоро опомнилась и обратилась к Рауфу:

-Рауф, прости меня, - и крепко обняла меня, прижавшись своей щекой к моей. Рауф ничуть не изменился в лице и только приятно улыбнулся. А ты помнишь, когда я спросил у тебя:

-Почему ты мучаешь этого хорошего парня? Ты ответила гордо:

-А я вот такая нехорошая. Мучаю многих хороших парней

...Тогда я приехал к вам впервые. Когда же, расставаясь сказал: «Больше не приеду никогда», казалось, своим взглядом ты просила: «Никогда не уходи от меня».

А однажды ты писала: «Твои стихи очень понравились одному композитору и он пишет на них музыку. Я включу твои песни в свой репертуар и буду петь. Если можешь, приезжай.»

Мама... Так распорядилась судьба, мы остались с ней одни в этой непростой, полной суровых испытаний жизни. И ей я доставляю немало хлопот.

Материнское сердце по моему настроению почувствовало, что я еду не с проста. Почувствовало. Меня не удержали ни советы, ни просьбы не ехать. Только к тебе. Я - без тебя и ты - без меня. Когда ты позвала меня с целью перечеркнуть все обиды своих близких и родных и этого хорошего парня, которого так долго обманывала, мне захотелось непременно ехать. Что поделает моя мать, благословит и отпустит и на этот раз.

-Мама, вот увидишь, больше я не поеду туда, -сказал я, крепко обнял её и вышел...

...Ты так прекрасно спела две мои песни! Мне даже не поверилось, что их сочинил я. А какая хорошая музыка! Твоё исполнение! Особенно я был горд тем, что меня пригласили на сцену и посыпалась целая орация аплодисментов. Букет, предназначенный тебе, ты отдаёшь мне. И твоё внимание меня очень радует. Ты тихо произносишь: «Спасибо, душа моя!» Почему? За что? Мама! Почему ты сейчас не видишь меня?!

К вечеру мы выходим на улицу.

-Как там ваши отношения с Рауфом? Что-то не видно его, - спрашиваю я.

-Он со своими воспитанниками уехал на соревнования в Сочи...

-Сегодня я должен уехать, моя Акмёлек.

-Почему, Анзор? Мама очень огорчится.

О, если б я мог сказать ей, что у меня только одно сердце и не может оно раздвоиться. Почему тогда ты не прогнала меня?...

... Когда мы подошли к вашему дому, нас окружили трое парней. Ты не отступила.

-Что вам надо, ребятки? - спросила ты. Один из них оттолкнул тебя в сторону и подошёл ко мне. В унисон с твоим криком я одним ударом уложил его. Но кто-то нанёс по моему затылку сильный удар каким-то твёрдым предметом и я, пошатнувшись, начал падать. Следующий удар окончательно свалил меня. Перед тем, как потерять сознание, я услышал твой отчаянный крик. «Сволочи!-кричала ты. - Прекратите! Не трогайте его!»

... Не знаю, сколько времени я лежал без памяти, только теперь начал слышать ваш с Фатимат прерывистый разговор-Доченька, может вызовем «скорую».

-Оставь, нана, ничего страшного с Анзором не случилось... Я очень удивлена тем, что эти ребята-друзья Рауфа... Разве так должен был поступить Рауф?...

-Нет, - сказала Фатимат, - когда я позвонила его сестре и спросила где он, она ответила, что Рауф на соревнованиях в Сочи. Повезло ребятам, что его здесь не оказалось.

К этому моменту я начал приходить я себя и попытался пошевелиться.

-Не бойся, сынок, вот, посмотришь как я им всем обломаю крылья,- сказала Фатимат и стала приставлять к моему лицу мокрую тряпку.

- Не переживай, нана, и никому ничего не говори. Видно такое должно было случиться и раньше...

Ты, смеясь, вышла куда-то. Сам себе даю клятву больше к тебе не приехать и не тревожить тебя, никому больше не испортить судьбу и вовсе не потому, что меня избili.

Не приехать. Не увидеть тебя никогда?!

...Выключаю свет и ложусь спать. Закрываю глаза - темно, открываю - темно. Вот так и пройдёт вся оставшаяся моя жизнь, если не буду видеть тебя... Как мне всё это объяснить?...

Услышал, как отворились двери-это ты стояла рядом со мной и пристально смотрела на меня. Может, ты, как не можешь вырваться из моего сердца, так вовсе и не выходила никуда? Из широко открытого окна пробивается яркий свет луны и ложится на твои чёрные волосы, рассыпанные на плечи и усиливает блеск милых, добрых глаз. На тебе длинное, белоснежное достающее до полов платье.

А разве бывает такой материал для платья, как ослепительно-белое облако?

Правильно назвал я тебя именем Акмёлек! Когда к горящему моему лицу и телу прикоснулось твоё приятно-прохладное тело, меня будто бросило на заставляющую забыть всё на свете, волну. И вновь меня бросило в жар.

...Уеду сейчас же, чтобы когда-нибудь не доставлять больше неприятностей этим хорошим людям. Я поцеловал щёчки сладко спящей Розочки , затем, когда подошёл обнимать старую Фатимат, подошла и ты. И эти длинные, чёрные волосы, как всегда рассыпанные на твои плечи (как я был счастлив купаться в них!), и эти милые глаза, вобравшие счастье всей Вселенной! И произвольный вопрос - почему? Моя Акмёлек в ослепительно-белоснежном платье.

-Правда, что теперь решил уехать, Анзор? Может из-за того, что тебя отдубасили...

-Акмёл...Бэла, - я даже позабыл о твоём настоящем имени , - поеду, там моя работа, мать... Спасибо вам.

Провожать вышла только ты одна. Шла долго, молча.

-Почему же мы тогда встретились, Анзор?

-Не знаю. Как сказал поэт, видно судьба так распорядилась, чтобы нам встречаться только в пути, как путешественники. Счастливо встречаться и расставаться с болью в душе. Если б ты знала, как плохо всё это, моя Акмёлек. Но я вовсе не ругаю себя за всё случившееся с нами. Я же встретил самую прекрасную из девушек на свете...Спасибо тебе за то, что никогда ты не сможешь забыть меня.

-Поэт... счастливые вы!

-Ты, твои милые глаза, тело, волосы, в которых был счастлив купаться, эти нежные руки- благодаря им я стал поэтом.

Ты не сказала «больше не приходи», даже об этом не говорил твой взгляд. А я, хотя про себя и говорил «больше не приеду», в слух произнёс:

- Когда приеду в следующий раз, приеду только для того, чтобы увезти вас, моя Акмёлек.

А ты вдруг стала мрачной от того, что эти слова не станут пророческими или же ты не сможешь отказать мне.

До свидания, добродушная, старая Фатимат, своим отношением «сынок» заставившая меня краснеть, до свидания, мой добрый друг Рауф. Ты будешь прав, если даже убьешь меня. До свидания, всегда с радостью встречающая меня, ангельская душа-Розочка. До свидания, улицы Майкома, дорогие мне места, всегда заставлявшие усилить биение моего сердца.

...Я сижу в ожидании своего автобуса в вечно переполненном людьми вокзале.

От прикосновения чьей-то руки к моему плечу я соскочил со своего места и посмотрев в ту сторону. Это были Рауф и его друзья, один из которых рукой прикрывал свой глаз, у других двоих, как говорится, фингалы под глазами. Они от стыда готовы провалиться сквозь землю.

-Анзор, они мои друзья, - сказал Рауф, - ты прости их, они не так уж виноваты в случившемся вчера поздним вечером. Когда увидели вас с Бэлой вдвоем, грешным делом подумали, что вы пользуетесь моим отсутствием, решили погулять, и потому затеяли эту драку. Прошу тебя простить их за то, что они неверно поняли вас. Сделай так, чтобы мы успокоились все и не переживали.

-Всё нормально, и так бывает, - ответил я, желая успокоить их. Я познакомился с ребятами и пожал им руки. А вина моя перед Рауфом тяжела, как свинец. Если б я там объяснил всё как есть, многое бы в жизни троих людей было бы иначе...

...Прошло около шести месяцев. Ты во время гастролей временами отправляла письма и фотографии. Одна стена моей комнаты увешена твоими фотографиями. А, ты...

...Мама...Только ей одной я сказал о цели моего нежелания поехать опять туда, и только она сможет понять гнетущие меня чувства, сможет понять почему мы с Бэлой держим в заблуждении старую Фатимат. Мать не ругает меня.

-Ты один на всём белом свете у меня и такой несчастный, - сказала она и погладила шершавой ладонью мою голову.

А этой ночью ко мне вернулся мой первый сон: мы с тобой бегали по усыпанной цветами полю. И опять я потерял тебя, исчезнувшую как радуга.

Однажды, когда мы с другом вернулись с работы и поставили музыку и начали вести разговор, в комнату тихо вошла моя мать и накрыла нам стол. Она сильно изменилась в лице. Видно было, что -то очень тревожило её. Она вошла дважды, вобрав в себя всю боль земли.

- Мама, может ты больна? - спросил я. Друг добавил:

-Да, Келимат, что-то ты сегодня мрачная, чем-то встревожена .

Он посмотрел на нас, будто хочет сказать, что лучше ему уйти. Ничего сказав в ответ, мама вышла и скоро вернулась с телеграммой в руке.

-Сын мой, я никогда не проклинала эту черкешенку...

-Мама, не мучай меня, скажи, что тебя так гложет?!

Мой друг взял у мамы телеграмму и, прочитав текст, сразу же изменился в лице (я понял-он специально тянул время, словно ищет нужные слова, чтобы сказать мне что-то и успокоить). Он опять перечитал телеграмму. Я понял, что не с проста видел этот сон - вырвал из его рук телеграмму и прочитал. Писал Рауф.

«Бэла попала в аварию. Положение очень тяжёлое, Приезжай срочно. Рауф». Сколько раз не перечитываю, текст никак не меняется.

...В Майкоп приехал к утру. От того, что приехал я, судьба не изменила своим правилам, смерть не прошла мимо. Вот лежит красивая покойница. Моя милая Акмёлек! Не было кроме меня рядом с тобой, лежащей бездыханно, ни одного мужчины, никто кроме меня своей дрожащей рукой не гладил твоё остывшее лицо, ни один мужчина кроме меня не плакал, извергая из души боль потери.

Только горький плач маленькой твоей доченьки Розочки, которая уже многое понимает, разрывает сердца. Старая мать Фатимат, мокрая от слёз, еле стоит на ногах, словно иссохшая травиночка. Она сейчас плачет над тобой, как никто на свете.

А ты теперь никого не слышишь. Пропала моя звонкоголосая Сатанай, носившая белоснежное платье, упавшая с неба, милая Акмёлек.

Вдруг мне послышались твои последние слова «Вот и закончились наши сны», встал, вышел во двор и присел...

.. Мои тяжёлые мысли прервал Рауф.

-Хватит, вставай и давай готовиться к последнему нашему долгу перед Бэлой. Проводим её в последний путь... А ведь только тебя одного любила Бэла. И тогда, когда она вернулась из Карачая, мы почувствовали в ней изменения. Я всё знал, но ничего не мог поделать что-то изменить.. Вставай...

Не в силах удержать наши хлынувшие слёзы, мы крепко обнялись.

-Прости, Рауф...

-Прости, Анзор...

Всё кончено. Однако, эти прошедшие года останутся для меня как сладкий сон. Твои фотографии на стене заставляют меня не верить в то, что уже тебя нет. И они не верят. Моя Акмёлек...

..Когда я приехал к вам через три месяца, твоя доченька Розочка как и прежде воскликнула:

-Анзор приехал!- повесилась на моей шее, обняла и не хотела оторваться. Она горько плакала. И в этот день нам стало жутко. В эту ночь, как и прежде, луна осветила яркими лучами спальню. Я не смог уснуть и ждал тебя...

..Розочка своим покладистым поведением сумела завоевать любовь моей мамы. Мать ходила вся сияющая и окрылённая, будто эта кроха её родная внучка.

Вот и Кубань - со своим приятным шумом и плеском быстронесущихся волн. Река, многовековую музыку которой мы с тобой так любили. О, как я был счастлив тогда! Ведь рядом со мной стояла яркая, как звёздочка, изумительно-красивая горяночка и река жизни моего мужественного народа благословляла нас двоих счастливейших людей на свете. Казалось эта река, питающаяся молоком могучих многовековых ледников, своим нескончаемым пением произносила тост величавых нартов в честь нашего счастья. А твоё пение?! Я готов был слушать тебя всю свою жизнь. Я сидел на берегу Кубани на твоём гранитном камне и задумался, как-будто вот-вот услышу твой голос. Смотрю на серебряный бисер рядом несущихся волн, будто ищу там кого-то.

Не помню, сколько времени там сидел, сквозь шум реки и сквозь сияющий серебряный бисер послышался мне удивительно -приятный и бесконечно дорогой мне голос, зовущий меня по имени. Схожу с ума! Опять и опять зовет меня этот голос.

Будто моё сердце что-то почувствовало, я резко оглянулся назад. Там, на высоком утёсе, рядом с нашей с тобой вишней стояла и смотрела на меня память от тебя - прелестная Розочка, которая всегда будет напоминать мне тебя и наше счастливое прошлое. А, значит - наша любовь будет жить ! Розочка начала спускаться по крутой дорожке ко мне. Её чёрные волосы, напоминающие твои, развивались на ветру. Девочка подбежала ко мне и прижалась личиком к моему мокрому от слёз лицу.

-Дя...Анзор, почему ты так часто спускаешься на этот берег и плачешь, а меня оставляешь дома?- спросила она дрожащим голосом.

-Девочка моя, ты уже достаточно взрослая, смышленная и сможешь понять меня и моё состояние. Казалось, что я должен был успокоить тебя, получается так, что ты успокаиваешь меня. Эти места, душа моя, были нашими с

твоей мамой излюбленными местами, где мы были так счастливы.

Розочка повернула ко мне голову, удивительно похожую на твою и сказала тихо:

-Знаю...мама тебя очень любила...Знаю...потому, я никогда не покину тебя!

И, кажется, что вся боль и отчаяние прошлого времени готовы раствориться в шуме и грохоте волн Кубани. Нет...не смогу я позабыть ни одну секунду из нашего счастливого прошлого, как бы не старались эти волны вытравить из моей памяти...

А там впереди нас - красивые дома моего города, добрые, благородные красивые люди.

И ещё впереди - целая жизнь... Но без тебя, моя Акмёлек.

Литературная обработка В. Хубиева

Счастья нет – украдено судьбою,
Ветром сдуто меж мной и тобою.

Если оглянуться, было и гладко,
Тепло, чаще без горечи – сладко.

Любви нашей чистые, ясные дни
Аж ангелами снятся нам они!

Наши мечты помыслы и грёзы
Ангелы же превратили в мои слёзы!

Ночью тихой, чуть прохладной
Ютиться негде, негде мне,
Розы лишь ароматом сладким

Льются ручьём по весне.
А за горами блик рассвета
Ночью тихой, чуть прохладной,
Алея, ждёт от нас ответа.

Сегодня мы одни под небом вечным,
И приятно мне в лучах любимых глаз,
И этот светло-нежный тихий вечер
Всё не налюбуется, видя нас!

И я молю не уходи, не уходи,
Для нас это музыка и место на двоих,
И сердце моё вот выскочит из груди –
Ведь я пью вино из алых губ твоих!

Зная, что короток встречи час,
Скрестились наши пальцы рук,
Они безмолвно не отпускают нас,
Не желая скорую боль разлук.

Пусть встречи наши – маленькие победы,
Пусть несудьба – злющая подруга,
Но любовь на нас вечно в обиде –
Мы так долго мучаем друг друга.

Быть всегда рядом в этой жизни
Тебя так не хватает в моей судьбе!
Замирая под взглядом нежным,
И думать, и мечтать только о тебе!

Идя на встречу по зову сердца и души,
Поверь, мои мысли только о нас,
И вечно кто-то шепчет поспеши, поспеши
Пока огонёк ваш не погас...

... Но сегодня мы одни на белом свете,
Это музыка для нас и место на двоих,
И мир мне видится в радужном цвете –
Ведь я пью вино из алых губ твоих!

Дни бегут как-то серо-нудно
И у них нету жалости к нам,
Мне одному очень-очень трудно, -
Без надежды, с грустью пополам.

Не хочу, не хочу расставаться,
Своё сердце мыслями теребя,
И так часто грусти отдаваться,
И до встречи не узнавать себя!..

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Ты стала счастьем жизни моей,
Звезда в небесах солнце полей,
Утоляющий душу горный ручей,
Но по воле Аллаха не стала моей.

Годами-годами молюсь за тебя,
Как воздух, как счастье манила меня,
Когда я – счастливый – взаимности ждал,
Мечты моей путь не так, уж, был мал.

Проходят недели и мчатся года,
Чтобы нам вместе не быть никогда...
Лишь оттепель сладкой мечты возвратясь,
Влюбленным, как мы, напомнят о нас.

Как же я, любил Меджнун свою Лейли,
Их любящие души жить вечно смогли,
Той нежной улыбкой пленяя меня,
Дай силы, родная, прожить мне любя!

Твой чудный профиль сотворил,
Тебя любя, Всевышний,
А мне он врата ада отворил –
Кружиться возле тебя, как нищий.

Время идёт, а мы пока никто друг-другу,
Как ни моли, но нам дважды не прожить:
Её не пройти нам по второму кругу, -
Нам лучше этот век с любовью дружить.

Я видел эту жемчужину и излучающий от неё свет!
Хотя я осторожно прикоснулся к этому лучу, но со дна
моря мне её не достать.
Помоги - без тебя мне не справится!
Сотвори чудо для нас обоих - ты же колдунья!..

- Даже в вечернем сумраке я вижу твои глаза и брови,
вожу ладонью по ним, шепчу разные глупые слова и я словно
на седьмом небе, пока... кто-то не включил свет. Оказывается,
мою подушку с её пёстрыми рисунками я принял в темноте
за твоё лицо. И только. Почему же? Я выключаю свет и
всё повторилось заново и я наклоняюсь над тобой. До утра.

Я к тебе своими песнями, стихами, музыкой, мыслями,
отбросив всё, как ветка к дереву, пророс. Как же ты проживешь
без ветки, которая своей заботливой кроной оберегает
тебя от невзгод и зимой и летом? Не оторвать меня, я так к
тебе пророс!

Я сделал свой выбор и сам себе нашёл тревогу и ревность,
прохожу все круги мучения одиночества и создал такие переживания,
которых мне уже не пережить...

Мы никуда друг от друга не денемся – можешь даже бить меня. Но и тогда я стану вадыкой всех твоих снов и ...
- ы никуда друг от друга не денемся.

Когда смотрю на луну, я, как и все суеверные, молю о чуде, которого жду уже много лет.

Я сам себе не принадлежу я сам себя отдам тебе во власть, потому что ты для меня одна...

Он самый лучший неразлучный друг, я не могу без него и у нас всё общее. Этому не бывать, чтобы я хоть на минуту расстался с ним! Я люблю его за то что, твоего так много в нём и на нём!
Это – мобильник...

Когда я вижу как ты спешишь к себе домой, мне иногда хочется бежать в обратную сторону с бешеной ревностью и, не находя больше выхода, броситься с моста!

Мой постоянный источник вдохновения. Он так далёк, что совсем-совсем близок! Или же наоборот как мне всего не хватает, хотя бы самую малость.

Сегодня ночью ты бросила меня... во сне. И который раз.

Мой постоянный источник вдохновения. Он так далёк, что совсем-совсем близок!

Ты, может, для кого-то просто женщина, а для меня ты – целый мир с его звёздами, космосом, солнцем и луной!...

Может я сам придумал любовь, которой нет и мой ежеминутный порыв напрасен? Значит, ты не мой дневной свет?!

Столько лет я не знал, что ты живешь на свете! И как же жил без тебя?

И как я живу сейчас без тебя?..

Я так сильно привязан к тебе и люблю тебя, что выше и больше не бывает.

Выше и больше только небо.

Ещё толком не проснувшись, я ищу ладонью тебя, но чуда нет – рядом подушка холодная, словно хочет сказать, что я совсем один...

Кто-то скрылась за поворотом. Опять многоточье в наших отношениях...

Как много осенних листьев я собрал, по которым ты прошла.

Вот увидишь, я тебе приснюсь, как ты мне постоянно. Конечно, я всегда буду тебе сниться.

Знаешь что такое химера? Это - безнадежная мечта, не ходи туда, оставь, дело дрянь, шансов нет, куда лезешь, выше себя не прыгнешь, это не для тебя, выхода нет, тупик, ты – никто, о тебе и не думают, - вот настолько я глуп.

... В райском уголке, закрыв глаза, я ищу чьё-то сладкое, тёплое дыхание... и мы оба нашли...

Я даже не глава в твоём дневнике жизни, я – быстро забытая строка в наскоро написанной, тебе уже ненужной записке! Так ведь?

Моя рубашка пахнет тобой и я храню тепло твоих рук и плеч, вкус сладких губ... Проснувшись среди ночи сколько раз мне померещилось, что ты рядом... а после боль такая резкая, тупая, непонятная... Даже в темноте твои губы супер-ярко-малиновые, они действительно сладкие ягоды. И всё это ночью в моей постели...на экране мобильного! Опять обман! Не только хочется крикнуть до хрипоты, но иногда завывать как волк-одиночка!..

Сначала думаю о тебе, а после, если получается, об остальном, что очень редко. Только ты...

Когда я на тебя смотрю... Когда я на тебя смотрю, я чувствую тебя всю. Разве можно отвести от тебя взгляд и как? Я не могу, не умею, не хочу.

Ничего не получается, всё валится из рук, не знаю какую кнопку нажать и жалеешь, что родился. От безысходности, от некудадевания себя, от бесполезной суеты, от слабости, что всё пропускаю через себя, от невзаимности чувств, от постоянной бессонницы, от невезения, бессилия и напрасной надежды не хочется жить...

Как давно это было... я впервые поцеловал не тебя, а твою родинку! Ты, такая красивая, спала тоже красиво – не налюбуйешься!.. Я аккуратно прикрыл сколько можно твоим же халатиком твои коленки и ... ушёл замороженный. Хотя это был только один миг и прошло столько времени, но перед моими глазами – твоё красивое тело и детский сон чуть приоткрытыми губками... как давно я не видел твою родинку, нашу родинку, нет, мою, потому что это я прославил её в своих стихах...

Как давно я не видел свою родинку на тебе!

А ещё мы говорили, что никогда не забудем друг друга...

Взгляд твоей подруги, всегда полной жалости ко мне, наверное, никогда её не покинет, пока я жив. Да и после она будет жалеть меня. Даже ещё больше.

Мне поздно возвращаться.
...Я целую кончики пальцев твоих...

Ведь ты же меня никогда не покинешь, да? Правда? Так много хорошего между нами, поверь.

- Ты где?
- Пока дома.
- Я еду в...
- Через час буду у твоих ног!

Если б я мог говорить так же смело и красиво, как думаю!

Оглянись, прошу тебя, оглянись!

- Ты убиваешь меня...
- Это ты убиваешь меня...

Когда мы рядом, мне не хочется уходить как в песне: «ещё не расстались, а я уже скучаю». Вот так и я, даже хуже, мне не хочется никуда идти, а ждать, где расстались...

Всё в тебе прекрасно! Даже та осторожность по отношению ко мне тоже замечательно по-своему, хотя мне грустно...

... Скоро вечер

Был бы я волшебником, суперменом, я бы увидел далёкое рядом, совсем-совсем близко.

...Неужели, обязательно нужно томиться в ожидания чуда, чтобы дописать нашу нелегкую повесть!?.

Моё сердце никогда не освободиться от тебя – оно давно пустило корни, на побег я не решаюсь, далеко не уйду – нету сил, да и что на воле буду делать, - ведь я ничего не умею, кроме как уповать на кого-то, идеализировать её образ и, весь в мыслях о ней, слушать, не отводя от неё глаз и ловить каждое её слово – ведь я чей-то пленник и раб! У меня нет собственного мира, кроме как её...

Каждый раз, проходя мимо этого здания, я вспоминаю наши первые встречи, вижу одну девушку, которая на стук калитки, улыбаясь, спускалась по ступенькам навстречу мне... Помню, иногда мы пили вино с её подругами – иногда тайком,

много говорили, я – чепуху. Тогда же я придумал ей новое имя, писал стихи и осмеливался поцеловать её глаза.

Да что глаза – я готов выпить её всю, с красивых ног, до прекрасной головки!.. И каждая встреча – как чудо, по крайней мере для меня, пусть даже маленькое чудо...

...Прошла целая вечность.

...Подарить друг другу много-много незабываемых минут и, как хотелось бы, - вечную радость

Ты мне настолько своя, что не хочется тебя никуда от себя отпускать.

Где найти мне чудотворца, который, повернув время назад, изменил бы наши судьбы?

Когда я вижу как ты спешишь и себе домой, мне иногда хочется бежать в обратную сторону с безумной ревностью и, больше не найдя выхода, броситься с моста!

Ты-часть моей судьбы, но эта часть, поверь, - больше целого.

Хоть что-нибудь да вспомнишь. Всего не перечеркнешь. Не получится, останется хоть полслово. И этого достаточно, чтобы ничего не забылось, потому что в

каждое моё слово вложено столько энергии чувств, тоски и боли, надежды и страсти, отчаяния и крика, иногда беззвучного крика и это самый душераздирающий крик...

Видишь, как плохо ему – плачет и голодный.

Покорми, жестокая, - дай ему свою грудь, ведь он же у тебя самый маленький, и ты к нему относишься по другому. Дай же ему грудь...

Ну вот, видишь, он перестал плакать. Вот видишь, ты ж ему словно не достающее звено.

... Не оставляй его голодным, жалко смотреть!

...В том, что выражаю свои чувства то прозой, то в стихах и редко – с глазу на глаз, я в этом виноват?

...Не отпускай меня.

Ты когда-то выбрала не меня, а... печку электрическую, а теперь сетуешь, что она не работает, испортилась, короче, не греет спальню. Кому-то в спальне холодно! Не знаю... Печек сколько хочешь, но они недолговечны.

Может, наконец-то прозрев, ты возьмёшь меня к себе? Тебе будет тепло и на улице и дома. Пока не исчезну. Или не сгорю, как печка...

- Говорят, если не можешь уснуть, значит, ты кому-то снишься. Я столько лет нормально не сплю и получается, что кто-то всё это время видит меня во сне? Разве это справедливо?

во, я мучаюсь от бессонницы, а другие видят сериалы из снов с моим участием!

Моя судьба... она не улыбается мне, как у некоторых, а гримасничает с детства. И в добавок, я сам себе посадил в своё сердце занозу, - не знаю, когда придёт избавление от этой боли. Хотя я привык всегда обманывать себя, что это приятная боль, но мне от этого, правда, не легче, когда в руках ни одной козырной карты...

Потребность в общении - близости...

Не лишай меня эту волну желания, тёплую волну желания.

Не пишешь, не звонишь... Конечно, ночью ты, может, занята другим, чем посылать кому-то сообщения. А я, дурак, не хочу понимать: в своём воображении я слишком высоко воспарил.

«... счастье нет, а есть покой и воля», - сказал Пушкин.

А я говорю:

Я стал безвольным, потеряв покой,
А счастье... я хочу лишь с тобой!

Сегодня я один возвращался домой. Напротив сидела девушка и, закрыв глаза как ты, слушала музыку, то вздремнёт немного, то поправит наушники, то, вздрогнув, просыпалась, как ты (и я улыбался, представив тебя)...

Но это не ты, и музыка у неё, наверное, не та – наши лучше, как мы сами.

Как ты и я, когда вместе...

Не радуюсь я пению птиц и новому дню, багровому закату, солнцу и луне не радуюсь я ... ты радуешься всему этому где-то с другим. Я не радуюсь – это не я охраняю твой сон.

Помнишь этот город, подаривший нам всего один день? Вот цветные фонтаны, в небо бросая брызги свои, поют о любви и радуется нас, прижавшихся друг другу.

Помнишь, в парке у скульптуры Орла, терзающего змею, нас, как самую красивую пару снимали на плёнку? У тебя они сохранились? У меня нет...

А на цветнике лёгкий ветерок помогал нам надышаться ароматом из разных цветов, и ты - такая красивая, весёлая.

... Всего один день!

Вечером усталые, но счастливые возвратились домой, в автобусе, полуобнявшись, спали всю дорогу.

Помнишь!

... Когда на картинках того города я узнаю знакомые места, то с грустью слабо улыбаюсь – ведь всё было так здорово!

Этих дней больше не вернуть.

А тебя?..

Хотя мы стали забывать многое, но как можно забыть, как любим мы друг друга, когда мы вместе ничего не помним – даже самих себя!

Звонили десятки раз в день. Я радуюсь этим годам, проводимых вместе с тобою...

Наша красивая любовь длилась... лет, а мне иногда кажется, что длиною как наша любимая песня, которая меня до сих пор волнует...

Когда это было.
Было ли это?!

Я хочу забрать (нет, - украсть!) твой запах и сохранить.

Эти чудные родинки на твоём красивом и нежном теле, которых я редко вижу! Как по тебе, по ним тоже тоскую я!..

Когда у меня бывают приятные минуты (они у меня тоже бывают), я вижу и чувствую только тебя, мысленно целую твои глаза, кладу свою голову тебе на колени, на пёстрые твои кофточки, на плечи и в сотый раз всё слаще и нет в мире больше войн и катастроф! Да, вечная тяга и тоска по недоступному не угаснет во мне, пока не перебежусь и буду жить во власти прошлых дней, где только мы... только мы с тобой!

Чем дальше-дальше, тем больше и больше запутываюсь...

Может, где-нибудь я увижу свет-просвет, похожий на твой образ, зовущий меня...

БАШЛАРЫ:

I
СЕН ДЖАНГЫЗ ТЮЛСЕ
ПОВЕСТЬ.....3

II
УНУТУЛГЪАН КЪАБЫР
ХАПАРЛА.....98

III
ЭНТДА СЕНИ ЮСЮНГДЕН
«НАЗМУЛА»
«ЛИРИКА МИНИАТЮРАЛА»134

IV
ЖЕМЧУЖИНА НА ДНЕ МОРЯ
«НОВЕЛЛА»
«СТИХИ»
«ЛИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ»157

Узденов Нюрахматт Абугалиевич

**Ты не одинок
(на кар.-балк. языке)**

Редактор.....Хубиев В.И.
Корректор.....Семенова С.А.-Ю.
Компьютерная верстка.....Бостанова С.А.

Сдано в печать 01.02.2015 г.

Бумага офисная

Формат 60x84/16

Объем 6,3 п.л.

Тираж 300 экз.

**Издательство Карачаево-Черкесского государственного
университета: 369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29
Лицензия Л Р № 040310 от 21.10.1997**

**Отпечатано в типографии Карачаево-Черкесского
государственного университета 369202,
Карачаевск, ул. Ленина, 46**